

Валентина Тордова

Крылатое
счастье

Валентина Гордова
Крылатое счастье. Диалогия
Серия «Туманный мир»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602093
Крылатое счастье:

Аннотация

Не стоит надевать на себя украшения, свойства которых тебе неизвестны. Вдруг тем самым ты пробудишь дух древнего дракона? Не стоит позволять ему увести себя в другой мир, ведь может оказаться, что иногда смерть – это не так уж и плохо. Не совершай ошибок, не вызывай подозрений и как можно скорее верни сильнейший артефакт хозяину. Но никогда, ни при каких условиях, что бы ни случилось – не попадайся на глаза грозному правителю драконьего народа. Иначе будь готова к тому, что всего одна встреча перевернёт всю твою жизнь, в которую, подобно смертоносному вихрю, ворвутся сказочные существа, древние тайны и традиции, которые сложно понять, но ещё сложнее принять. Не попадайся ему на глаза... В первый раз он отпустит, во второй позволит уйти, но в третий раз у тебя не будет и шанса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	57
Глава 4	84
Глава 5	104
Глава 6	141
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Валентина Гордова

Крылатое счастье

Глава 1

– Да зачем она тебе, такая маленькая? – Удивился мой непосредственный начальник и лишил меня премии.

И это был далеко не самый выдающийся его поступок, потому что на прошлой неделе, к примеру, он заставил меня работать в ночь, а в прошлом месяце урезал зарплату вполвину... вот просто так, потому что ему захотелось.

В общем, Алексей Геннадьевич был крайне близок к своей мучительной гибели. К слову, о его смерти мечтал весь наш отдел продаж, и кто-нибудь уже давно совершил бы это страшное преступление, но начальник у нас на редкость умным оказался, что-то там пронюхал и... и работаем мы все теперь раза в три больше, чем положено. Просто Алексей Геннадьевич решил достать всех нас до такой степени, что мы от бессилия даже до домов доползали с трудом.

У нас банально не было сил на его убийство.

И денег на наём киллера у нас тоже не было, да.

Достало всё. Вот просто сил больше никаких нет. Носишь-ся-носишь-ся с этой работой, поручения эти выполняешь, всё наивно пытаешься стать хорошим работником, чтобы тебя

заметили, оценили и похвалили, а они все... смотрят свысока, как на мусор какой-то, правила эти идиотские вводят, ограничения... все вышестоящие выделяются перед гендиректором, всё что-то мудрят и мудрят, а мы... а нас просто никто не спрашивал.

Достало. Я уже даже не об отпуске мечтаю, я мечтаю элементарно выспаться! Так, чтоб с отключённым телефоном, выгнанным из дома котом и закрытыми дверьми. Выспаться! Я спать уже хочу вообще всегда и везде. Если раньше, когда только начала работать в этой фирме, мечтала о нормальном горячем обеде, то теперь о еде и вовсе практически не думаю, перекусила чем-нибудь и нормально – отсюда и проблемы с лишним весом.

Хотя, как лишним... это всё нужное. Если смотреть объективно, то сейчас меня только это «нужное» и греет, потому что отопление опять не включили. И, судя по всему, в ближайшее время его включать не собираются.

Так что мне уже просто интересно, от чего именно я умру: от усталости или банально замёрзну в обнимку со своим Кексом. Хотя нет, кот-предатель уже давно повадился к соседке ходить, она его и рыбкой подкормит, и колбаской... ещё немного, и я тоже к ней ползать начну.

И вот сижу я себе на неудобном холодном стуле в холодном офисе, счастливая обладательница высшего, мать его, экономического образования, и думаю: а как меня вообще сюда занесло? Почти на окраину нашего города, в это про-

тивное серое здание, к этим людям... да я из-за них уже ненависть вообще ко всему человечеству выработала! И ведь по образованию я экономист, по документам работаю менеджером по продажам, а на деле являюсь кем-то, отдалённо похожим на секретаря-бухгалтера.

Вот как так? Как вообще это всё могло со мной случиться? Я ведь мечтала о счастливой жизни, о большом красивом доме, заботливом муже, детях... я мечтала заниматься своим любимым делом, а в свободное время писать картины – у меня ведь даже художественная школа окончена.

А на деле ни мужа, потому что толстое страшило с кругами под глазами на половину лица никому и даром не нужно, ни счастливой жизни, ни даже времени свободного нет!

В общем, у меня всё хорошо, но я честно не знаю, сколько ещё продержусь. А в остальном – типичная среднестатистическая женщина. Я ведь не одна такая «везучая» по жизни, правда?

Итак, утро. Шесть ноль-ноль. Холодный пол, едва не разбитый нос об косяк в коридоре, потому что некоторые, не будем показывать на себя пальцем, вчера опять разулись посреди прохода, и горячий кофе из кофемашинки. Она – моя радость и любовь, мой спаситель, мой... последний неоплаченный кредит. Вот так и живу – от кредита к кредиту, зато со стиральной машинкой, стеклопакетами вместо старых деревянных окон и кофемашинкой.

И, стоя утром у окна и медленно потягивая свой люби-

мый напиток, от которого доктора настоятельно рекомендовали избавиться, понимаешь, что не такая уж жизнь и плохая. Крыша над головой есть, родители живы-здоровы, пусть и в другом городе, работа, опять же, есть. Если подумать, не такая уж она и плохая... начальника бы подороже, и зарплату побольше, хотя бы чуть-чуть...

Об этом я думала утро и половину дня. Я бы и дальше тоже об этом думала, да, но тут случилось чудо – наше типичное, заглядывающее раз в неделю рыжеволосое чудо с простым, но красноречивым именем Маша.

– Привет! – Воскликнул этот лучик солнца, едва только оказался на пороге нашего кабинета.

Того, который мог бы быть просторным, если бы в него не запихнули шесть человек.

– Ма-а-аша, – расплылись мы в радостно-завидных улыбках.

Просто Маша... Маша – это мечта. Не знаю про всех остальных, но мечтой нашего отдела она точно была. Высокая, стройная, длинноволосая красавица с большими чистыми глазками светло-зелёного цвета, с приковывающей взгляд улыбкой нежно розовых губ, с такой же нежной и тоже розовой кожей... ровной, чистой, даже блестящей!

Маша была красавицей. Такой красавицей, о какой сотрудницы нашего отдела могли только мечтать. Сотрудники, к слову, тоже, потому что даже не смотря на добрую натуру, близко к себе Маша всё равно никого не подпускала, да и

вообще у неё жених есть... везунчик.

А ещё Маша была какой-то там родственницей нашего Геннадьевича, что позволяло ей строить ему глазки и потихоньку воровать нас себе. Вот в самом прямом смысле, она просто приходила, говорила с парой нужных человек, а потом кто-нибудь из нас не выходил на работу. И больше его никто и никогда не видел... здесь, по крайней мере, а вот в красивом стеклянном здании на одной из центральных улиц, так там да, там видели, и частенько, причём в каком-нибудь дорогом костюме и с улыбкой на половину счастливой морды.

К сожалению, случались наши похищения крайне редко, раза два-три в год, но все мы продолжали возносить Марии немые молитвы. Даже Анька Смирнова, что хвалилась своим атеизмом, и та молиться начала.

Так что ничего удивительного, что на Машу мы все уставились с обожанием и надеждой. Ну и чуть-чуть с завистью, куда уж без этого.

– Привет, девочки, – пропел этот соловей счастья, лёгкой походкой зашёл к нам и закрыл за собой дверь, – Лёшка опять буйствует, судя по вашим кислым лицам?

И говорила она так... не с насмешкой и злорадством, а с сочувствием и желанием помочь, что автоматически начисляло на её счёт ещё пару очков.

– Он решил, что нам не нужна такая маленькая премия, – пожаловалась Алла.

И мы все скривились в подтверждение её слов.

– И повысил её? – С надеждой спросило это наивное создание.

– И убрал её вообще, – не оправдала её надежд Аня, – а давайте мы его того, проклянем?

Это года два назад мысль могла показаться нам если не глупой, то хотя бы кощунственной и бесчеловечной, а сейчас все задумались, причём крепко так.

– У меня знакомых ведьм нет, – вздохнула я с искренним сожалением, которое мы тут же разделили на шестерых.

– У меня есть знакомый доктор, – улыбнулась Рита... многообещающе так, мне бы на месте Алексея Геннадьевича стало если не страшно, то очень волнительно.

– А зачем нам доктор? – Не поняла Викулька. – Он умеет проклинать?

Не скажу, что верю во все эти стереотипы, но Вика была блондинкой. Полной. Поэтому иногда до неё, скажем так, доходило с запозданием. Но мы не жаловались и не ругались, нет, потому что все мы иногда бывали Викой.

– Нет, он умеет выписывать рецепты на слабительное. А ещё он знает, где достать недорогой и очень качественный яд.

– Нам можно и некачественный, – вставила Эля, которая вообще девочка тихая и мирная, и природу она любит и насилие не терпит, да-да.

– Вы что? Вас же поймают! – Не то возмутилась, не то

испугалась Маша, большими глазами оглядев всех нас.

Мы посидели, подумали, а потом решили:

– Не поймают. Желающих от него избавиться много, искать будут долго, а мы аккуратненько так, нас никто и не заметит, – пояснила Аня и уверенно покивала головой.

И мы все тоже покивали, тоже уверенно так. И ведь никому, ни одной даже стыдно не стало! Ну просто достал уже, честное слово!

Конечно, можно было бы найти другую работу и бед не знать, но... Лично я отправила своё резюме в пару фирм и теперь жду ответ – месяцев пять уже жду. А заявка на сайте вакансий висит и того с год уже. Можно уволиться и бегать искать другую работу, но что, если я ничего не найду? Если меня никуда не примут? А тут всё же стаж есть, да и стабильность какая-никакая, но присутствует. Тяжело, да, так везде тяжело. И зарплата маленькая, но без больших знакомств в принципе глупо рассчитывать на должность с хорошей зарплатой. А у меня ещё и кредит... Так что проще начальника проклянуть, чем другую работу найти.

– Но зачем же сразу травить? – Не поняла Машенька, которая тоже добрая, прям как мы все, только у неё лимит этой доброты ещё не кончился. – Так же нельзя!

Ну... как говорит моя бабушка: «Можно всё, главное, улик не оставлять». Она уже лет десять сериалы по телевизору смотрит, так что про работу полиции она хорошо знает. Уверена, ещё немного, и она совершит идеальное убийство –

просто потому, что скучно.

Так что с Машиным «нельзя» лично я была не согласна.

Плавной походкой от бедра девушка прошла к ближайшему стулу, грациозно села, перекрестив ноги, повернулась к нам всем корпусом... мы так и зависли, завистливо глядя на идеальную девушку. Эх! Когда-нибудь я тоже возьму себя в руки и приведу в порядок, и про меня тоже будут говорить, что я идеальная, и вообще... эх!

И начала Маша тоном, применяемым обычно на деловых переговорах:

– Я знаю одну женщину. Она, конечно, не ведьма, но тоже кое-что умеет – вылечила дочь моей знакомой от анорексии, представляете? Пошептала чего-то на ушко, а у девочки желание жить появилось, и вылечилась полностью, сейчас лёгкой атлетикой занимается. Думаю, бабушка Оля и вам с вашей бедой помочь сможет. По крайней мере, это лучше, чем травить человека.

Мы с ней были полностью согласны. Ну, или все сделали вид, что согласны, но деловой тон и сами слова всё же сделали своё дело: мы заинтересовались.

Возможно, кто-то из вас скажет, что это глупо и взрослые адекватные люди не должны заниматься подобной ерундой. И я с вами даже соглашусь! Но бывает такое, что ты уже просто даже не представляешь, что тут можно поделывать, и даже самая бредовая идея – уже что-то.

Поэтому:

– Как, говоришь, с ней связаться? – Выразительно взяла ручку в руку Алла и приготовилась записывать.

* * *

А через три дня был понедельник. Я минут тридцать уговаривала себя встать и идти на работу, поэтому и в наш кабинет заходила самой-самой последней и ужасно недовольной, чтобы увидеть ещё пять таких же недовольных морд и услышать взволнованное:

– Катька, давай быстрее! – Велела Рита, которой в пятницу вечером посчастливилось ехать чёрт знает куда в поисках той самой ведьмы.

Судя по всему, она её действительно нашла, и та даже помочь смогла, потому что на столе перед Ритой лежал какой-то тёмный тканевый пакетик, перевязанный чёрной лентой.

И вот как-то сразу оно мне не понравилось.

– Это что? – Кивнула я на пакетик, не спеша подходить ближе.

Остальные тоже выглядели какими-то напряжёнными, одной Ритке было весело, что в принципе не могло наталкивать на хорошие мысли.

– Вот и нам интересно, – мрачно кивнула Аня, неодобрительно глядя на коллегу.

И ведь сами её отправляли, а теперь все недовольные си-

дим. Впрочем, саму Риту это нисколько не трогало. Девушка горела жаждой познать неизведанное, у неё даже зрачки расширились до размеров радужки, и улыбка была такая слегка безумная, но очень счастливая... и, в принципе, понятно, почему все такие недовольные. Я теперь тоже думаю, что Ритулька просто надышалась этой гадости.

Хотя, если подумать, если Геннадьевич этого надышится и тоже такой довольный будет, то оно и хорошо. Может, и премии свои вернём. Лично мне уже вообще всё равно, пусть делают уже хоть что-нибудь.

– Это бабушка Оля дала, – посвятила нас Риточка, с трепетом глядя на мешочек перед собой, – нам надо просто спрятать это в кабинете Лёшки так, чтобы он не нашёл. И уже к вечеру он будет как шелковый!

Как-то с трудом во всё это верится, но с чем чёрт не шутит? Может, действительно подействует, и будет у нас ручной начальник, который будет нас ценить и баловать... отпусками там, повышением зарплаты, уменьшением объёма работы... м-м-м!

– Отлично, пошли прятать, – решила я, потому что остальные участвовать в этом безобразии отказывались.

Они молчали, но там и по лицам всё понятно было. И вот же странные женщины: сначала были всеми конечностями «за» любой движ, а теперь смотрят на нас с Ритой так, будто мы круглые идиотки, раз вообще помыслили о подобном.

Ну и ладно! Мне бы жилось раз в десять тяжелее, если бы

я интересовалась чужим мнением.

– Как хотите, – бросила безразлично, – зато лично мне будет, что на старости лет вспомнить.

И вообще, расскажу бабушке. Вот она обзавидуется! Ей в своё начальника проклинать нельзя было – собственных мужей вообще как-то не очень здорово проклинать.

Поэтому я уверенно прошла к столу коллеги, протянула руку и взяла со столешницы тёмный мешочек.

Хотела развернуться и поспешить в кабинет начальника, пока он придти не успел, но какой-то звон вдруг привлёк внимание. Мы все с недоумением посмотрели на пол, на свалившееся массивное кольцо, и также слаженно нахмурились.

– А кольцо тоже надо? – Не поняла я, приседая и подбирая украшение с пола.

Оно оказалось довольно большим и холодным, а ещё почему-то напомнило мне старые родовые перстни. Они тоже были такими громоздкими, и на этом тоже была какая-то печать. Кажется, это летящий дракон, но вот три символа над ним я точно не знаю. Наверно, что-нибудь магическое и жуткое.

– Нет, кольцо бабушка Оля мне дала, но оно мне слишком большое, так что, если хочешь, можешь себе забрать, – безразлично отозвалась Рита, опуская голову к бумагам перед собой. – Оно просто на удачу.

Ну, раз на удачу... Сейчас она мне точно понадобится.

И я без какой-либо задней мысли в принципе натянула

странно притягивающее украшение на большой палец, сжала посылнее мешочек и поспешила в кабинет начальника.

И удача действительно оказалась на моей стороне, потому что я успела закинуть магический мешочек на шкаф и смыться с места преступления раньше, чем приехал Геннадьевич.

Весь день мы просидели, беспрерывно косясь на закрытую дверь и всё ожидая появления нашего горячо «любимого» мужчины. Не то, чтобы хотелось его видеть, просто всем до ужаса любопытно было: помогла нам магия или это уже безнадежный случай?

К вечеру выяснилось, что ведьма из бабы Оли такая себе... вообще ни о чём, я бы сказала. Потому что Лёшка действительно пришёл, и был зол настолько, что разорвал прямо у нас на глазах месячный отчёт, над которым Алла целую неделю сидела. Потом пнул стенку, обозвал нас дурами безмозглыми, пообещал всех уволить и ушёл, напоследок саданув дверью так, что с потолка штукатурка посыпалась.

И вот сидим мы, напряженно смотрим на закрывшуюся дверь и думаем кто о чём. Лично я думала о том, что надо бы ведьме сказать, что никакая она и не ведьма, а так просто... О чём думали другие, я не знаю, но через минуту оглушительной тишины Алла велела Рите:

– Звони своему доктору. Закажи смерть в страшных муках.

Её никто не осуждал, в конце концов, именно её отчёт по-

страдал. На компьютере сохранился электронный вариант, конечно, но всё же...

По домам мы расходились угрюмые, уставшие и недовольные. Продавец в магазине, увидев выражение моего лица, рекомендовал купить у них шоколад, желательно весь. Подумав, я не стала с ним спорить, поэтому ужинала сегодня шоколадом. Поэтому сначала мне было плохо душевно, а потом уже физически. Пришлось топтать в аптеку и ни в чём себе не отказывать.

Засыпала я в самом скверном расположении духа, проснулась в нём же. В автобусе умудрилась поругаться с какой-то противной бабушкой, на выходе наступила на какую-то истеричную даму, в итоге чуть не проворонила собственную остановку. По дороге до офиса замёрзла до самых костей, в самом офисе примёрзла к стулу, а по возвращению вечером домой поняла неприятное: ничему меня жизнь не учит. Да-да, я опять разорила свой запас шоколада на чёрный день. Ну я же не виновата, что у меня каждый день чёрный!

А в среду утром я поняла то, чего не понимала сутки до этого: ведьминский перстень на удачу всё ещё был у меня на большом пальце. Вот только «на удачу» его заговаривали явно с сарказмом, потому что, судя по последним событиям, он не помогал, он активному отпугиванию этой самой удачи способствовал!

Раздражённо пофырчав, я ухватила украшение и попыталась снять с большого пальца. Попыталась, да... а потом ещё

раз попыталась, и ещё парочку. И как же обидно было осознавать, что кольцо не снимается! Ну не такая уж я и толстая, ну честное слово! Так, полненькая... А перстень же большой, на мужскую руку... ну почему он не снимается?!

С мылом тоже не снялся. И с маслом тоже отказался. И даже лайфхаки с ниткой из Интернета не помогли, я только порезалась.

А кольцо не снималось. Вот вообще. Совершенно! На удачу оно, ага, дважды! Удача так и прёт со всех сторон!

Повыв от досады и несправедливости, я потопала на работу. А по возвращению вечером домой стала жертвой очередной шуточки «удачливого» кольца: палец заболел. И если сначала это был просто дискомфорт, то потом стало ломить уже постоянно, и больно было до слёз, а в пятницу утром я покрутила перстень и заметила на пальце тёмное пятно. Такое странное и жутко пугающее, и тоже болящее, и...

И потом меня снова затянула работа, потому что Геннадьевич снова буйствовал. Ему, видимо, не понравилось всё же подsunутое мстительными нами слабительное в утреннем кофе. А вот нечего было! Мы, вообще-то, специалисты, а не бегуны за кофе.

Опомнилась я уже в пятницу вечером, когда все уже разошлись по домам, а пятно на пальце увеличилось и разрослось.

Вот и что, спрашивается, мне с этим делать? Решила побыть умной и потопала в больницу. Ну а что ещё делать, ес-

ли кольцо не снимается, так у меня на него ещё и аллергия, похоже?! Вот я ничего другого и не придумала.

Однако в больнице, где я отсидела в ожидании врача часа полтора точно, уставшая от всего и всех тётенька покрутила мою руку в разные стороны и обрадовала:

– Это синяк.

Ну какой синяк? Синяки так не выглядят! Я же не дура, чтобы с простыми синяками в больницу идти! Это тёмное, растущее и болящее пятно, а не синяк!

Именно это я и сказала доктору, на что получила безразличное:

– Помажьте йодом.

Наверно, это всё чудодейственная «удача» колечка во всём виновата, потому что меня действительно намазали йодом и выгнали домой.

А на следующее утро чёрным был весь палец. Выглядело до того жутко, что меня весьма ощутимо замутило. И, вроде бы, всё тот же палец, та же кожа, вообще ничего не случилось, просто цвет поменялся – на чёрный.

Пошла к соседу за плоскогубцами. Молодой парень Гоша меня внимательно выслушал, осмотрел пострадавшую конечность и вызвался помочь.

С плоскогубцами не вышло – они просто не влезли. От болгарки я отказалась, хотя Гоша уверял, что уж с ней точно всё выйдет. Ручная ножовка тоже не внушала мне доверия, но мы всё же рискнули... и ничего не добились. Вот вооб-

ще ничего. На кольцо даже царапины не осталось! С долото была та же история, хотя я была категорически против его использования.

Кольцо оставалось целым и невредимым, как будто... от этой мысли меня замутило даже сильнее, чем от почерневшего пальца: кольцо как будто под магической защитой.

И тогда я, убежав домой, принялась обрывать телефон Риты, намереваясь выяснить у неё адрес ведьмы и заставить её избавить меня от этого ужаса. Но не дозвонилась! Вначале опять проклинала удачливость перстня, а потом вспомнила, что Маргарита на выходные уезжает в деревню, где со связью очень большие проблемы.

Думала позвонить Маше, но оказалось, что у меня нет её номера. Вот так здорово!

Если это не закон всемирного невезения, то я просто не знаю, что это.

В итоге к утру понедельника, когда я в панике ворвалась в наш кабинет, у меня почернела уже половина ладони, и руку ломило с такой силой, что слёзы текли практически не переставая.

– Где живёт эта ведьма? – Накинулась я на Риту сразу с порога.

И, как была, в куртке, сапогах и с сумкой в руках промчалась к столу застывшей от удивления коллеги.

Вика, как раз вешающая пальто на вешалку, промахнулась и уронила его на пол, потрясённо глядя на меня. Аня

поперхнулась печенюшкой, Эля просто закашлялась, а я...

– Где?! – Потребовала нетерпеливо, потому что ещё немного, и я бы просто кого-нибудь убила.

Я практически не спала эту ночь, с ума сходила от самых разных предположений, крутящихся в голове... окончательно чуть не свихнулась, когда посмотрела про тёмные пятна на теле в Интернете. Судя по всему, у меня было как минимум три раковых заболевания, которые в принципе не лечатся!

Так что ничего удивительного, что сейчас я была нервной и на панике. Мне хотелось выть от отчаяния и плакать от страха и жалости к себе, но я пока терпела, утешая себя надеждами на помощь ведьмы.

– Какая ведьма? – Удивлённо моргнула Рита. – Кать, ты чего?

– Баба Оля, к которой ты ездила. Где она живёт? Скажи мне!

Кое-как, с запинками и постоянными «что с тобой?», но Рита всё же объяснила, где найти эту ведьму бабу Олю. И я, никому ничего не говоря, развернулась и пулей метнулась прочь из офиса.

На остановке едва не протоптала колею, пока ждала нужный автобус, потом уже в нём затоптала бедный пол... По незнакомой песочной дороге через еловый лес практически бежала. Миновала три дома далёкой деревушки, испугала чёрного кота и двух бабулек и решительно свернула напра-

во. Затем по тропинке через холм, вниз, к густому лесу, ещё немножко и налево, к деревянному дому с зелёным деревянным забором.

В калитку, по небольшой чистой улице, вверх по трём ступенькам.

А потом едва не пробила дыру в двери, стуча в неё кулаком, пока ожидала отклика хоть кого-нибудь. Я уже была готова поверить вообще во что угодно, лишь бы меня избавили от этого.

За миг до того, как дверь мне всё же открыли, я опустила голову и увидела, как по выгравированному на кольце дракону пролетает алый всполох. Так и замерла с занесённой для удара рукой, потрясённо глядя на то, чего в принципе быть не могло. Огонёк был ярким, но ему нечего отражать – вокруг нет никаких алых огней. А сам он раньше не светился, и...

– Ох, девочка! – Воскликнул кто-то прямо передо мной.

А потом раньше, чем я успела даже голову поднять, мою здоровую руку схватили за запястье, а саму меня уверенно затащили в чужой полутёмный дом.

– Как же ты так, девочка? – Причитала низенькая старушка, пока волокла меня куда-то вглубь.

– Случайно, – отозвалась я заторможено, – вы можете это убрать?

Ведьма взяла и не ответила. Не скажу, что меня это приободрило... да меня это испугало! Основательно так. И даль-

ше я шла, уже дрожа всем телом и даже не пытаюсь сдерживать покотившихся по щекам слёз.

– А ну, не реветь! – Велела бабушка, усадив меня на стул с очень мягкой сидушкой.

Саму ведьму я не видела, лишь её размытый силуэт перед собой, но почему-то отчётливо чувствовала её волнение. И лишь убедилась в собственных ощущениях, едва она встревожено спросила:

– Хочешь кольцо снять?

– И черноту убрать, – закивала я в отчаянии, закусив губу, чтобы не разреветься.

Старушка промолчала. И молчала она несколько долгих минут, пока ходила по комнате из стороны в сторону. Потом начала что-то бубнить себе под нос, потом ругалась нехорошими словами, а потом снова подошла ко мне и начала:

– Ему не нравится этот мир.

Как начала, так и закончила, потому что я испуганно перебила:

– Кому?

– Кольцу, – пояснила старушка нервно, – понимаешь, его украли и из дома родного унесли, чтобы хозяин не нашёл.

Надо было молча слушать, но я снова не сдержала удивленного:

– Зачем?

– Ослабить хотели. Без артефактов не смог бы хозяин его силой рода пользоваться, да только сам по себе силён оказал-

ся, не предвидели этого враги его, вот и поплатились все... но не об этом разговор! Кольцо домой хочет, к хозяину, но вернуться не может. Всё искало способы разные, пока ко мне не попало, а там и успокоилось, поди, на год, пока подруга твоя не пришла. Уж не знаю, что на него нашло, но с ней оно отправилось. Видать, к тебе попасть стремилось. Суждено тебе было его на себя надеть и магию древнюю активировать.

– Что сделать? – Прошептала я непослушными от страха губами.

Слёзы течь перестали, но сильно мне это не помогло, потому что я решительно отказывалась верить в то, что сейчас слышала. Как кольцо может хотеть к хозяину? Какую ещё древнюю магию я активировала?!

– Ты в магию веришь? – Строго спросила у меня ведьма.

Ответила ей честно:

– Нет.

– Ну и ладно, – отмахнулась старушка, – главное, что магия в тебя верит. Кольцо хочет, чтобы ты вернула его домой.

Чувство у меня такое, будто я очень-очень глупая и чего-то решительно не понимаю. Я читала книги и фильмы смотрела, и про магию, конечно, знаю, но так, чтобы поверить в её существование в реальном мире? Ну это же неправда, если бы магия существовала, то мы бы встречали её, и её существование было бы как минимум научно доказано. А раз всего этого нет...

– Слушай меня внимательно, – велела ведьма, – слуша-

ешь?

Нехотя кивнула, хотя её слова проникали в сознание словно сквозь толщу воды.

– У тебя есть два варианта. Первый – оставить всё так, и тогда ты вряд ли доживёшь до конца недели. Артефакт хочет домой, и он домой попадёт, даже если придётся тебя убить и использовать энергию твоей смерти для перехода. И вариант второй – отправиться в его мир самой, найти хозяина и вернуть ему его собственность.

– Что сделать? – Не поверила я.

Какой ещё другой мир? Я... я не могу! У меня работа, дом, кот, в конце концов! Какой ещё мир? Она это серьёзно?

– Слушайте, – нервно одёрнула я края задравшейся рубашки, вытерла щёки руками, посмотрела в удивительно ясные глаза бабушки и попросила: – просто снимите его с меня, пожалуйста.

Старушка, внимательно меня слушающая, тяжело вздохнула и беспомощно развела руки в стороны:

– Хотела бы, да не могу. Снять артефакт может только наследник рода.

Чувство такое, будто это даже не сон, а просто бред какой-то. Или шутка. Или у ведьмы просто крыша поехала, вот она всякий бред и несёт.

Разумнее всего было бы встать и уйти, но куда мне идти? Снова в больницу? Или в службу спасения позвонить, чтобы приехали и сняли с меня это кольцо?

А ведьма будто знала, о чём я думаю, потому что вдруг прищурилась и сказала:

– Никто тебе, девочка, не поможет. Артефакт активен, попытаешься снять – будет защищаться. Тебя, может, и не тронет, а вот все вокруг пострадать могут. Не веришь мне? Пойдём, докажу.

Я открыла рот, собираясь сказать, что никуда не пойду, но старушка уже выходила из комнаты. Да так шустро у неё это получалось, что я даже невольно немного засмотрелась, а когда опомнилась, то она уже на улицу выходила.

Пришлось идти следом.

А улица у бабушки оказалась красивой. Не очень большая, укрытая тенью ближайших многочисленных елей. Напротив выхода из дома был небольшой сарайчик, слева за ним забор с низенькой скамеечкой, справа большой куст винограда. Чуть дальше по огороженной забором территории бродили рыже-белые куры во главе с важным золотым петухом, то и дело поглядывающим в нашу сторону. А с другой стороны, у самой калитки, приютилась небольшая будка, рядом с которой лежал пёс... и как я его раньше не заметила? Как он вообще меня пропустил? Порода была мне не знакома, но чернильно-чёрный цвет и впечатляющие размеры заставили нервно сглотнуть.

А пёс, будто почувствовав мой взгляд, приоткрыл один ярко-золотистый глаз и оглядел меня с лёгкой насмешкой, после чего вновь вернулся к своему отдыху.

– Не бойся, – велела ведьма в двух шагах напротив меня, – Айзек без причины не нападёт.

Это, без сомнений, очень радовало.

– На меня смотри, – потребовала бабушка, когда я вновь покосилась в сторону жуткого пса.

Пришлось повиноваться и поворачиваться уже к ней, вопросительно приподнимая брови. Что именно и каким образом она мне собиралась доказывать, я так и не поняла, но было всё же слегка волнительно. Ладно, мне было страшно, и даже не слегка, а весьма так ощутимо. Но бабушку это не волновало ни в коем случае, потому что она была занята разминанием шеи и рук, тихо приговаривая что-то вроде:

– Сто лет уже ничего подобного не делала, заставляют бабушку колдовать на старости лет...

И как зашевелит пальцами, как завертит ладонями, как зашепчет что-то неразборчивое быстро-быстро!

Первые мгновения ничего не происходило, чему вот лично я даже и не удивилась. А потом, когда я всё же оторвала от бабульки взгляд и покосилась в сторону калитки, вдруг поднялся ветер. Он просто налете из ниоткуда, будто поднялся из земли – холодный, резкий, злой. Первые его порывы заставили меня пошатнуться, я на ногах вообще чудом устояла.

Затем послышался звон. Тихий, далёкий, мелодичный звон, похожий на маленькие серебряные колокольчики...

Вспышка! Яркая, ослепившая на мгновение, белоснежная

вспышка! Она появилась в руках ведьмы, чтобы рвануть в мою сторону на запредельной скорости, подлететь и!.. Раствориться без следа. И только лишь кольцо зажгло и без того болящую руку, да по краю дракона скользнул алый огонёк.

– Видишь? – Восторженно воскликнула ведьма, в мгновение ока оказавшись рядом со мной и с любопытством рассматривая вновь принявшее нормальный вид украшение. – Боевая магия, высший порядок. Не будь на тебе защитного артефакта, твой прах уже удобрял бы мои розы.

И так это спокойно и даже безразлично звучало, что я честно подавилась собственным возмущением, с негодованием уставившись на бабушку.

– Вы шутите? – Спросила без особой надежды на положительный ответ.

– Какие уж тут шутки? – Она на меня даже и не взглянула, жадно рассматривая кольцо. – Тебе нужно вернуть кольцо, иначе погубит оно не только тебя. Не глупи, девочка, послушайся умного совета и верни кольцо хозяину.

– Кому? – Возмутилась я вполне обосновано. – Неизвестно кому в другом мире? Вы что, шутите надо мной?

И вдруг что-то изменилось. Неуловимо, но ощутимо. На улице вдруг стало на порядок темнее и холоднее, а старушка передо мной подняла на меня заледеневший взгляд и тихо, так, что я с трудом различала слова, проговорила:

– Не пойдёшь сама, мне придётся тебя заставить. Я не хочу умирать только потому, что какая-то глупышка не верит

В магию.

Бред! Вот как есть – бред!

– Магии нет, – хмуро отрезала я, делая шаг назад и тут же попадая под удар злого, пронизывающего насквозь ветра. – Прекратите кормить меня этими вашими бреднями. У меня просто аллергия на этот металл, вот и всё.

Бабушка со мной соглашаться не спешила, что и продемонстрировала прищуренными глазами и недовольным:

– Ты хоть понимаешь, что по твоей вине может погибнуть множество невинных людей?

Каюсь, меня после этого ошутимо передёрнуло. Просто одна только мысль о том, что я могу быть причиной чьей-то смерти... Это было страшно.

Но всё же:

– Вы сами понимаете, что говорите? Как кольцо может убить?

Нет, я понимаю, если его там кинуть в кого-нибудь или ещё как, но поверить в магические способности какого-то кольца?

Ведьма открыла рот, собираясь сказать мне что-то возмущенное, но опустила взгляд на мою руку и передумала. Вместо этого она почему-то улыбнулась – широко и очень радостно, но всё равно немного безумно.

– Не веришь мне, – уже совершенно спокойно сказала она, – посмотри сама.

Я и посмотрела, но, честное слово, уж лучше бы этого не

делала!

Чернота, которая ещё с утра охватывала лишь половину ладони, сейчас дошла и до запястья, и ползла выше прямо на глазах. Моя рука чернела прямо на моих глазах!

Через пару секунд выяснилось, что всё на самом деле ещё хуже, чем мне сначала показалось. Чернота, которую я всё это время принимала за пятно, поползла выше, в то время как кончики пальцев начали принимать свой нормальный цвет.

А потом пятно открыло янтарного цвета глаза и вполне осознанно посмотрело на меня!

– О, боже, – прошептала я очень-очень тихо, боясь даже дышать, – это... это что?

– Дракон, – обрадовала безумная бабулька, которая, похоже, и меня тоже своим безумием заразила. – Хранитель рода, твой проводник, если хочешь. Знаешь, что это значит?

Я её не слушала. Для меня перестал существовать даже треплющий волосы ветер, да и весь остальной мир тоже. Я просто вдруг отчётливо поняла, что сошла с ума.

Потому что у меня на руке был дракон. Пятно, поёрзав ещё какое-то время, несколько сжалось и видоизменилось, так что сомнений не было – это точно дракон. С длинным толстым хвостиком, с крыльями и четырьмя лапками, с острыми ушками, вытянутой мордочкой с острыми клыками и с насыщенно золотыми глазами, которые смотрели на меня с искренним любопытством.

Дракон. Самый настоящий дракон. Как татуировка, только... шевелится и смотрит. Живой дракон!

– Уберите, – потребовала я тоном, не терпящим возражений.

– Ты меня не слушаешь, – недовольно покачала головой женщина. – Я же сказала, что помочь тебе может только его хозяин.

Дракон, который скорее маленький дракончик, утвердительно кивнул и выжидательно на меня уставился, а я...

– Почему я? – Простонала, плохо скрывая страх и волнение.

Это же, это... нереально! Не бывает такого!

– Не ты первая, не ты последняя, – безразлично отозвалась ведьма.

Оторвав взгляд от дракона, я вопросительно на неё посмотрела. Женщина пожала плечами, будто ничего страшного не произошло, и нехотя начала рассказывать:

– Раньше драконы специально свои артефакты в чужие миры выкидывали. Какая-нибудь девица найдёт колечко, на пальчик наденет, а её хоп – и в другой мир перенесло, дракону прямо в лапы, представляешь?

– Уроды, – выразила я своё искренне отношение к этим мифическим существам.

– Не-е-е, – бабушка расплылась в мечтательной улыбке, – они там все красавчики. Кстати, может быть, тебе повезёт и дракон тебя себе оставит.

Повезёт, серьёзно? Что же в этом везучего?

– А можно сделать так, чтобы не оставлял? – Спросила я и тут же прикусила губу, поняв, что, кажется, уже согласилась идти в неизвестность, чтобы найти... самого настоящего дракона и вернуть ему другого настоящего дракона.

Ну что за бред, а?

– Отчего ж нельзя? – Ведьма оглядела меня с лёгким прищуром. – Только ты же там ещё даже не была. Может, понравится и возвращаться не захочешь.

– Захочу, – возразила упрямо, – что мне там делать?

Уверена, что она могла бы многое на это ответить, но не стала. Только улыбнулась немного снисходительно, а затем велела:

– Пошли.

Выбора всё равно не было, так что...

Глава 2

Поздним-поздним вечером, когда тёмные тучи сгустились на небе, а ветер стих и теперь наблюдал за происходящим с верхушек старых елей, одна немолодая, но удивительно резвая ведьма бегала по своему саду.

– Карха-карха, мирэ ас ашайа, – приговаривала она, размахивая перед собой тлеющей палочкой.

Яркие рыжие искорки взмывали в воздух, чтобы затем опасть на землю в медленном завораживающем танце. Яркий кончик палочки выписывал какие-то непонятные мне символы. И вот удивительно: если вначале эти символы таили, то теперь яркими огнями они висели прямо в воздухе, погружая всё пространство вокруг себя во что-то таинственно-завораживающее, манящее, зовущее...

Ну, это я поняла по безумному блеску в глазах ведьмы. Лично меня никуда не манило, только если в сон чуть-чуть... Сидящий рядом со мной чёрный кот Арис был того же мнения, ему было откровенно скучно, да и вообще, он с охоты совсем недавно вернулся, притащив домой упитанную крысу с длинным хвостом, устал, бедняга, вот ему спать и хотелось.

А я просто у бабушки Оли какие-то травяные настойки нашла. Я бы их трогать не стала, но она сама сказала, что они меня успокоят... кто ж знал, что они на спиртовой основе? Понесло меня после первой же маленькой стопочки, со вто-

рой мир вокруг стал ярче и красивее, а с третьей мне было уже наплевать вообще на всё.

Пока с ведьмой сидели в ожидании ночи, я успела сполна пожаловаться ей на свою жизнь... потом пить начала уже она. А потом настала моя очередь слушать о нелёгкой жизни изгнанной из семьи ведьмы.

А настойка у бабушки была пусть и ягодная, но крепкая... поэтому я хотела спать, а ведьма иногда сбивалась со своих непонятных слов, останавливалась, напряжённо что-то вспоминала, раздосадовано сплёвывала на землю и продолжала странный танец.

На запястье выполз дракончик. Приподнял голову, ничего не увидел и перевёл вопросительный взгляд золотых глазок на меня.

– Она портал открывает, – сообщила я ему то, что сама узнала вот совсем недавно.

И руку подняла, чтобы живой татуировке было лучше видно. А когда посмотрела на него снова, увидела выражение морды такое... в общем, мне как-то невольно очень волнительно стало.

– Она что-то неправильно делает? – Догадалась я.

Существо, которое, к сожалению, не могло говорить, выразительно схватилось маленькими лапками за голову, а потом и вовсе уползло под рукав рубашки.

За неимением иных собеседников, я повернула голову и удивлённо посмотрела на сидящего рядом кота. Тот – не ме-

нее удивлённо в ответ на меня. Потом мы оба посмотрели на ведьму, которая в этот момент бегать и прыгать уже устала, поэтому стояла среди пылающих в воздухе знаков, тяжело дыша и оглядывая дело рук своих.

– Ай, и так сойдёт, – решила она в итоге, махнув на всё рукой.

Тлеющая палочка полетела куда-то в сторону... А тут трава кругом, и постройки, так что я, не обращая внимания на своё не приспособленное к передвижению состояние, поднялась, дошла до выкинутой палочки, подняла её и беспомощно огляделась, прикидывая, куда бы её можно было бы деть так, чтобы ничего не сжечь.

На запястье вновь выполз дракон. Посмотрел вначале на меня, потом на палочку, потом снова на меня. Вздохнул... теоретически, потому что я ничего не почувствовала, только лишь увидела, как поднялись и опустились маленькие плечики.

А потом дракончик ловко переполз на ладонь, протянул лапку и... мгновение ничего не происходило, а затем палка в моей руке вдруг сверкнула алым и погасла. В смысле, огонёк на её кончике погас. А дракончик, удовлетворённо кивнув, повернулся и вопросительно посмотрел на меня, мол «ещё что-нибудь?».

– Спасибо, – поблагодарила я его искренне, осторожно положила палочку на край закрытой бочки, развернулась и пошла обратно.

– Катюша, всё готово! – Обрадовала меня бабушка Оля.

Стало страшно. Вспомнила реакцию дракона на волшебство ведьмы и испугалась ещё больше.

– А вы всё правильно сделали? – Спросила я с искренним сомнением, боязливо оглядывая пылающие знаки.

– Ты что, сомневаешься во мне? – Возмутились некоторые тут же.

Я в магии не разбираюсь, а с бабушкой мы уже сдружились, так что женская солидарность в итоге победила.

– Просто так спросила, – пожала я плечами и пошла к ней.

И вот странно, пошла я вроде к ведьме, а ноги понесли меня куда-то вправо... потом влево... потом опять вправо... Бабушка Оля за этим делом смотрела с какой-то странной покачивающейся задумчивостью. В смысле, покачивалась сама бабушка, сохраняя при этом очень задумчивое выражение лица.

В итоге решила:

– Что-то мне страшно.

И ушла. Причём у неё это на зависть ровно получилось. Не успела я хоть слово сказать, как старушка уже скрылась в своём тёмном, потому что свет не горел, доме. И вернулась примерно через минуту, неся в руке большую пузатую кружку с подсолнухом.

– Это тебе, – обрадовала она, всучив мне посуду.

В нос ударил такой знакомый запах ягод на спирту.

– А почему страшно вам, а пить должна я? – Решила по-

любопытствовать.

Я вообще не пью... только с бабушкой пару раз похожие настойки у дедушки тырили. Причём тырила бабушка, я просто на шухере стояла. И совершалось всё это не столько ради настоек, сколько ради того, чтобы дедушке пакость сделать.

Так вот, я не пью, но тут почему-то начала. Так и спиться недолго, но меня это почему-то вот нисколько не волновало.

– А мне нельзя, я на таблетках, – махнула бабушка рукой, – а вот ты пей, мне тогда не так страшно будет.

Логика, конечно, в её словах было мало, но я всё равно послушно выпила... всё. Вкусно, между прочим! И алкоголь почти не чувствуется, только после последнего глотка в горле осталась сладковатая горчинка. И голова ка-а-ак поплыла!

Я просто развернулась, намереваясь вернуться к горящим в воздухе рунам и сделать уже хоть что-нибудь, но разворот как-то вышел из-под контроля, поэтому меня повело куда-то вправо.

До места предполагаемого портала мы с ведьмой шли вместе, используя друг друга в качестве опоры. Не очень надёжной, шатающейся, а в её случае ещё и хихикающей, но опоры.

– Страшно? – Спросила бабушка Оля в итоге, когда оставила меня шататься в одиночестве, а сама ушла куда-то туда.

– Нет, – ответила я и кивнула. Потом постояла, подумала и отрицательно покачала головой: – да.

Что-то определённо шло не так, но мне было лень об этом думать. Ведьме тоже, она вообще уже спать хотела, потому что моргала часто. И почему-то глазами поочерёдно.

– Не бойся, я же не боюсь, – посоветовала она, покачнулась и принялась заплетающимся языком раздавать указания: – Вещей ты не берёшь, они всё равно при переходе все сгорят. Тебя, по идее, должно отрубить, так что самого перемещения ты и не почувствуешь. А когда придёшь в себя, сразу иди в город. Покажи любому патрулю артефакт, они сами доставят тебя к нужному дракону. Что-то ещё надо сказать... что-то важное...

Бабушка Оля скривилась, потом сморщилась, потом прикрыла глаза, чуть пошатываясь и пытаясь вспомнить то, что хотела сказать. В итоге снова посмотрела на меня чуть мутноватыми светлыми глазами и продолжила:

– Не знаю, как сейчас, но раньше у них там все слегка поехавшие были. Это я к тому, что, если ты будешь вести себя совершенно обычным образом, то тебя даже не попытаются принять всерьёз. Если хочешь, чтобы после возвращения артефакта драконы открыли портал и вернули тебя домой, нужно заслужить по меньшей мере их внимание, но лучше заслужить уважение. Это сложно, но попробуй быть необычной, не ставь под сомнения их форму правления и традиции, включи мозг и сделай так, чтобы тебя не... Впрочем, неважно.

Её слова перестали нравиться мне уже сначала, но ко-

нец... он не понравился больше всего. И параноик во мне посоветовал выйти из места будущего портала, потому что ничем хорошим это закончиться не обещало, но...

Но:

– Меня точно избавят от этого? – Я подняла руку с артефактом и вопросительно посмотрела на ведьму.

– Девочка моя, – снисходительно начала ведьма, – это родовой артефакт, передаваемый от отца к старшему сыну правящего рода на протяжении долгих столетий. В нём столько энергии, что хватит взорвать половину нашей планеты. Так как ты думаешь, наследник рода захочет оставлять столь могущественную вещь в твоих руках?

Об этом даже не было смысла думать, зато я со всей ясностью осознала иное: меня убьют. Вот просто убьют, если узнают, что именно находится у меня на пальце. Одно только «артефакт правящего рода» говорит достаточно, чтобы даже ничего в подобном не понимающая я впечатлилась и осознала всю серьёзность ситуации.

Так вот, меня убьют.

– Бабушка Оля, – позвала я встревожено, – а если я не смогу найти хозяина кольца?

Не знаю, кто удивился больше: ведьма или дракон, что опять выполз на запястье, а после моих слов с возмущённым удивлением на меня посмотрел.

– Тебя хранитель поведёт, – сказала она что-то мало понятное, но после её кивка на мою руку я вспомнила, что как

раз дракон и является этим самым хранителем.

И спросила другое:

– А меня могут убить?

Страшный вопрос, ещё страшнее услышать на него ответ, и меньше всего я ожидала, что ведьма так безразлично сообщит:

– Могут.

Но не успела стремительно трезвеющая я элементарно возмутиться, как бабушка продолжила:

– Но вообще не должны. Хранитель хороший защитник, до возвращения к хозяину он тебя точно в обиду не даст, а вот потом, если у наследника рода нрав дурной будет, то там тебя даже все вместе взятые артефакты рода не спасут. Но не будем о грустном! Хватит тратить время, Катюша. Чем раньше ты окажешься в Туманном мире, тем скорее найдёшь дракона.

И с этими словами ведьма, не позволяя мне ответить вообще ничего, хлопнула в ладоши.

Последним, что я видела, был ослепительно яркий свет, затопивший всё вокруг.

А потом я начала падать! Резко и неотвратно, не имея никакой возможности за что-то ухватиться или хоть как-то замедлить собственное падение! И это было жутко, жутко настолько, что я даже не пыталась сдержать сорвавший горло крик... возможно, мой последний в жизни крик!

А потом я увидела звёзды! Тысячи, миллионы ярчайших

звёзд, что на запредельной скорости пронеслись мимо меня. Звёзды! Сияющие, горящие, живые горячие звёзды! И мой полёт прямо мимо них!

Это было самым прекрасным, что я когда-либо видела в жизни. Удивительным, волшебным, нереальным! От водоворота захлестнувших сознание чувств перехватило дыхание, и сердце забилось так быстро-быстро, что, кажется, было способно выпрыгнуть из груди и полететь впереди меня, чтобы увидеть всё это самому... увидеть, влюбиться и окончательно пропасть. И я бы ни за что его не осудила, потому что сама сейчас испытывала нечто похожее, я...

Всё оборвалось настолько внезапно, что я вначале и не поняла, что происходит. Просто последние звёзды вдруг пропали, оставшись яркими огнями где-то там, далеко-далеко от меня, а я сама полетела куда-то вниз... и скорость эта была в разы быстрее, чем до этого, она была просто невозможно быстрой!

Я падала! Вниз, мимо белоснежных прохладных облаков, прямо с самого светло-голубого неба! Куда-то туда, где далеко внизу виднелись тёмно-зелёные пятна чего-то совершенно непонятного!

Падала!

И крик вновь сорвался с моих губ, едва в голове застучало перепуганное осознание: я сейчас просто разобьюсь! Расшибусь в лепёшку об землю!

Так не вовремя вспомнилось, что максимальная скорость

свободного падения человеческого тела составляет две сотни километров в час... это очень, очень большая скорость. Существует неплохая вероятность, что моё врезавшееся в поверхность планеты тело оставит в земле примечательный такой кратер...

Мимо пронеслась стая каких-то сильно удивлённых моим поведением птиц, почти сразу же за ними мелькнули ещё пара птиц, впечатляющих таких размеров, тоже явно мне удивившихся... Потом я не видела ничего, кроме стремительно приближающейся земли!

Мама дорогая, я сейчас просто умру! А я ведь даже не успела с тобой попрощаться! Почему я такая дура, не додумалась маме позвонить? А всё эта ведьма! Заболтала меня, потом споила, потом в портал этот свой затащила... а ведь дракончику это сразу не понравилось, но нет же! О, господи боже мой, за что мне это всё?!

Удар!

В первое мгновение я решила, что уже разбилась, но боль в правом плече сообщила об обратном. В конце концов, если бы я врезалась в землю, у меня как минимум болело бы всё, верно?

Именно последняя мысль заставила меня открыть глаза и с невероятным удивлением посмотреть на покрытую мелкими волнами, отражающую голубое небо водную гладь, над которой я и пролетала. Причём летела не к ней, нет, я именно летела вдоль неё.

Облегчение было столь сильным, что у меня из тела будто позвоночник вытянули, настолько сильно я расслабилась.

А потом я перевела взгляд и увидела что-то большое, тёмное и когтистое, перехватившее меня поперёк тела. С остатками алкоголя из организма выветрилось и странное сравнение этого чего-то с куриной лапой... только очень большой. Во всяком случае, эта штукавина тоже была похожа на лапу – больше меня размером, с непонятными плавными пупырьками, с когтями большими и прочными, а ещё чёрными и тупыми, но, уверена, они бы запросто вспороли моё тело, если бы только захотели.

А потом я в некоем оцепенении подняла голову и увидела... ох, боже мой, я там такое увидела, что захотелось мгновенно провалиться в обморок!

Огромное, действительно невообразимо огромное нечто! Всё сплошь чёрное, похожее на большое грозное чёрное пятно, с такими же огромными чёрными крыльями, что были мощными настолько, что от каждого уверенного взмаха гудел воздух и волны расходились по поверхности воды, что была метрах в десяти под нами.

Я читала о драконах. Я смотрела фильмы, я слышала слова ведьмы о том, что мне нужно найти одно дракона... Но только сейчас я осознала весь ужас происходящего. Только сейчас.

Крик застрял где-то в пересохшем горле, с губ не сорвалось ни звука, а глаза мои расширились настолько, что каза-

лось, будто они сейчас лопнут. Но всё это было полнейшей ерундой в свете того, что меня уносил прочь самый нереально реальный дракон.

Уже можно кричать? Мне очень нужно, правда, но страх сковал столь основательно, что я не могла даже пошевелиться.

Так и промолчала несколько минут, пока мы не приблизились к какому-то покрытому толстыми деревьями берегу и дракон не взмыл вверх... Холодный солёный воздух ударил в лицо и растрепал волосы, а дракон тем временем закружил в широких спиралях, постепенно снижая высоту, пока, наконец, не начал тормозить с помощью крыльев.

Приземлился он на одну лапу, но даже с учётом того, что посадка была очень даже мягкой, земля на острове ощутимо дрогнула. Вторую лапу существо отвело в сторону, осторожно разжало и позволило мне встать на землю... ноги дрожали и в целом отказывались меня держать, организм требовал срочного возвращения домой, я сама ругала себя самыми нехорошими словами, молясь о благополучном исходе всего этого и скорейшем возвращении домой...

А дракон тем временем начал творить что-то совсем уж странное. И творил он это всего пару мгновений, каким-то немыслимым образом сжавшись с вот этого огромного существа до человеческих размеров... и человеческой же формы.

Выше обычных людей, и в плечах шире, и в целом как-то мощнее, но совершенно точно: передо мной был человек.

Очень злой, сверкающий прищуренными золотыми глазами человек с длинными распущенными чёрными волосами, что прямо сейчас делал в мою сторону предупреждающий шаг и тихо, а от того невероятно жутко спрашивал:

– Жить надоело?

Да, да, определённо надоело, потому что никак иначе нельзя объяснить, как же меня занесло в это безумие.

Дракон! Самый настоящий дракон, который вот просто так взял и превратился в человека! Как? Как?! Что вообще происходит? Как подобное вообще можно осознать и принять, как?!

Я почувствовала себя слегка безумной... ладно, не слегка, а основательно так, но всё равно начала медленно пятиться, не сводя с разгневанного мужчины распахнутых от ужаса глаз.

Мне действительно было страшно, страшно настолько, что я дышала с трудом, едва-едва, и боялась даже моргать, лишь бы не упустить объект своего ужаса из поля зрения.

– Глухая? – С неприязнью бросил он и сделал ещё один шаг... последняя капля моего терпения.

Так не вовремя вспомнив наставления старой ведьмы, я открыла рот и выпалила нервное:

– У вас такие крылья красивые.

И дракон остановился, удивлённо моргнув.

А меня на нервной почве понесло дальше, причём куда-то совсем не туда:

– И строение лап такое примечательное... запоминающе-ся, я бы сказала.

Удивление на злобной морде сменилось чем-то мрачным и совершенно точно недовольным. Но мужчина ничего не сказал, ожидая моих дальнейших слов, а я просто никак не могла сейчас придумать что-то адекватное, поэтому:

– А вы не могли бы превратиться обратно и ещё раз продемонстрировать мне ваши... а-э-эм... навыки полёта?

И улететь куда-нибудь туда, но говорить этого вслух я благодарно не стала.

И, так как некоторые продолжали мрачно молчать, я решила не останавливаться на достигнутом и добить дракона... чисто фигурально.

– Вы можете уже начинать, а я, – закрутила головой, прикусив губу, а потом как воскликну: – а я на вас вон с того холмика посмотрю!

И аккуратненький такой шаг в сторону, и ещё один, не сводя перепуганного взгляда с молчаливого дракона.

А потом мужчина открыл рот и с едва ощутимыми отголосками раздражения заметил:

– Мы на Варлийских островах.

Если он думал, что я хоть что-нибудь пойму, то он ошибся. Кивнув с самым серьёзным выражением лица, я сделала ещё один осторожный шаг по направлению к холму.

Мужчина нахмурился. Окинул меня внимательным взглядом с головы до ног и с намёком произнёс:

– На границе Даркхайма.

– А... ага, – кивнула и ещё один шаг сделала, приободрённая тем, что меня не пытались останавливать.

А вот дракон с каждым мгновением всё больше и больше мрачнел. И, глядя на мои жалкие попытки сбежать, сказал как само собой разумеющееся:

– Вы человек.

К счастью, на это мне было что ответить, поэтому:

– А вы дракон, – и, подумав, спросила кое-что важное: – А вы людей едите?

Скривившись от искреннего отвращения, которое меня невероятно порадовало, существо полностью оправдало мои ожидания:

– Не имел удовольствия.

Надеюсь, это он так просто пошутил... я про удовольствие. Но в целом меня пока что всё устраивало, очень даже, поэтому я совершенно искренне сказала:

– Очень рада, что мы наконец это выяснили. Ну, я пошла?

– Куда? – Не понял мужчина.

– На холм, смотреть на ваши навыки полёта, – с самым честным выражением лица заверила я.

И, развернувшись на месте, действительно пошла куда-то в лес, бодренько так переставляя ноги и вообще всем своим видом пытаюсь показать, что у меня всё под контролем и вообще я знаю, что делаю.

И шла я так шагов двадцать всего, а потом мне в спину

полетело с изрядной долей презрения:

– Это ядовитый лес.

И я остановилась, напряженно раздумывая над сложившейся ситуацией. Выходило, что у меня на выбор ядовитый лес, причём совсем не факт, что он действительно был ядовитым, но не доверять этому дракону у меня причин не было... ровно как и доверять ему. Так вот, или ядовитый лес, или дракон, который вроде как не такой уж и жуткий, к тому же людей не ест.

Я никогда не считала себя глупой, а сейчас ещё и невероятно порадовалась настойкам ведьмы, которые пусть и отголосками, но продолжали гулять внутри моего организма, помогая воспринимать пугающую действительность с некоторым хладнокровием. В общем, выбор пал на дракона.

Но по окружающему пространству я всё равно скользнула подозрительным взглядом. И ведь обычный же такой лес... деревья с толстыми белыми стволами и тёмно-зелёной листвой, мох под ногами толстый и прочный, редкие кустики кое-где... несколько пар прищуренных алых глаз, что сквозь листву смотрели прямо на меня.

– Вы умрёте через четыре минуты, если продолжите стоять на месте, – добавил мужчина так совершенно безразлично.

Глаза даже не знаю кого поочерёдно моргнули, уговаривая меня не слушать глупого дракона и не лишать лесных обитателей обеда.

Хорошо подумав, я развернулась и уверенно пошла назад, всем своим видом снова пытаюсь показать, что я обо всём этом знала и вообще с самого начала уходить не планировала.

Только какой-то хруст за спиной всё равно заставил резко обернуться и всмотреться в пустое, казалось бы, пространство. И до мужчины я шла фактически спиной вперёд, потому что отвернуться было откровенно страшно.

– Я тут подумала, – медленно начала я, когда дошла.

– Да-да? – С издевательски заинтересованным видом участливо подтолкнул дракон.

– С земли будет плохой вид, – выдала с уверенным видом.

– Да что вы говорите? – Продолжили бессовестно издеваться некоторые, криво усмехаясь.

И даже руки на мощной груди сложили. Причём она реально мощной была, и разворот плеч там такой, что я как-то совершенно невольно подумала о том, что за такой спиной, наверно, себя очень уверенно чувствовать будешь.

– Я, конечно, слышал, что представители вашей... профессии слегка... необычные, но не думал, что всё настолько запущенно. Скажите, вы с коллегами ознакомились с литературой, которую вам предоставили?

Не ожидавшая подобного я даже не сразу нашлась, что ответить. Слегка напрягало, что меня, кажется, с кем-то спутали, но говорить правду было откровенно страшно. Я всё ещё помнила слова бабушки Оли о том, что меня могут убить.

И не будем забывать о том, что я в принципе не знаю, как представители местного населения могут отреагировать на гостя из другого мира.

Поэтому, окончательно растерявшись, я решила не зарываться во лжи и ответила честно:

– Нет.

Мой ответ был очевиден для этого существа, но всё равно не вызвал в нём никакой радости. Но и злости тоже, а это уже радовало.

– Я даже не удивлён, – скривился он и со вздохом раздражения велел: – Закройте глаза.

Послушно сделав, как велели, я всё равно даже сквозь сомкнутые веки увидела яркое белесое свечение и сильный жар рядом с собой. Желание подсмотреть было очень сильным, но я всё равно мужественно стерпела.

И стояла я так долгую минуту, даже когда пространство вокруг наполнилось шелестом травы и пением каких-то звонких птиц, а свечение исчезло.

Я рискнула разлепить ресницы только когда услышала приближающиеся тяжёлые шаги.

Мужчина, хотя, скорее молодой парень с короткими тёмными волосами, бронзовой кожей и сияющим взором тёмно-карих глаз шёл целенаправленно ко мне, у меня же он и спросил:

– Это вы из группы учёных, верно? – И раньше, чем я успела хотя бы испугаться, продолжил сам, самолично же

сделав какие-то выводы: – Леди, не советую вам использовать какую-либо магию на нашей земле.

Звучало откровенно угрожающе, наверно именно поэтому вместо «это не я» я спросила:

– Почему?

Действительно же интересно, чем это тут территория так примечательна, что мне не советуют использовать на ней магию.

Парень, оказавшийся значительно выше меня, с откровенным сомнением на меня же посмотрел сверху вниз.

– А вы точно из учёных? – С неприкрытым подозрением спросил он у меня, прищулив внимательные глаза.

Паника! Что делать? Какие ещё учёные? Почему вообще все решили, что я имею к ним какое-то отношение? Неужели я похожа на учёного? Где ж вы раньше были, когда мне в институт поступать надо было? Сказали бы об этом моим родителям, а то мама была уверена, что я выгляжу как будущий экономист. Сказала, что у меня примечательная ненависть ко всему окружающему миру в глазах.

Мне нужно к дракону и домой, дело на пару минут вообще, но за прошедшие пару минут что-то пошло не так, потому что я сначала чуть не разбилась при падении с огромной высоты, потом познакомилась с самым настоящим драконом, потом успела попасть в доблестные ряды учёных... И как-то это всё происходило совершенно без моего участия.

– Конечно, – уверенно солгала я.

Но, кажется, слишком уверенно, потому что если раньше парень просто что-то подозревал, то теперь он практически уверовал в то, что я ему вру. Сердце пропустило удар, чтобы затем забиться с невероятной скоростью. А парень, скользнув по мне уничижительным взглядом, открыл рот, намереваясь что-то сказать...

– Эй! – Не позволил ему этого сделать чей-то грозный окрик за моей спиной.

Мысленно поблагодарив неожиданного спасителя, я торопливо обернулась. И радость моя как-то вдруг неожиданно вся улетучилась, едва я встретилась взглядом с небесно-голубыми женскими глазами, что смотрели точно на меня.

– Нам долго тебя ждать? – Именно у меня спросила девушка, вскинув тёмные брови с таким видом, будто я действительно отнимала у неё драгоценное время.

Кто-нибудь что-нибудь понимает? Я вот нет, но под грозным взглядом этой девушки в тёмной мантии я как-то побоялась что-либо возражать и молча пошла к ней.

Парень за спиной не возражал, а когда я обернулась, выяснилось, что он и вовсе предпочёл удалиться, причём сделал он это весьма примечательным образом: превратился в красного дракона и взмыл в небо.

И вот там, оказавшись над тёмными верхушками деревьев, присоединился к полёту двух других драконов, которые, кажется, и летали тут именно из-за нас – меня, спасшей меня грозной девушки и ещё группке людей, стоящих чуть

в стороне.

И вот именно они переводили удивлённые и ничего не понимающие взгляды с меня на незнакомку, которая даже объяснить ничего не стала, только посмотрела на всех нас так, что у всех разом пропало желание что-либо говорить.

– Не связывайся с ними, – совершенно серьёзно, с серьёзным же выражением лица велела она негромко.

Нехороший холодок скользнул по спине.

– А с кем можно связываться? – Не сдержала я такого же тихого вопроса.

И девушка перестала смотреть на летающих в небе драконов, опустила голову и повернулась ко мне всем худеньким телом. Голубые глаза обожгли внимательным взглядом. А когда я уже пожалела о том, что вообще рот открыла, она всё же ответила:

– Ни с кем нельзя.

В принципе, ожидаемо. Хмыкнув невесело, сказала:

– В таком случае, вы меня здорово выручили.

– Я знаю, – самодовольно заверила незнакомка, но улыбнулась без надменности, просто очень весело. А дальше уже серьёзно и очень-очень тихо: – Если тебе некуда идти, советую сделать вид, что ты одна из нас.

Невероятное по сути своей предложение, очень щедро и немного безрассудное. Ну, в самом деле, она же меня первый раз в жизни вообще видит, откуда она знает, что мне можно доверять?

– Из вас? – Переспросила я непонимающе.

Девушка полуобернулась, указав туда, где шагах в десяти от нас стояли ещё двое парней и две девушки. Все в каких-то тёмных накидках и с сумками – я в кроссовках, джинсах и рубашке на их фоне выглядела по меньшей мере странно.

– Мы учёные, – пояснила незнакомка, вновь повернувшись ко мне, – я Аманда Морви, палеонтолог, возглавляю научную экспедицию.

И, доказывая важность данного мероприятия, со стороны той самой экспедиции донеслось полное гордости:

– Будем искать трупы тысячелетней давности!

Крикнувший это парень поднял вверх руку и весело мне помахал. И, собственно, он был единственным, кто действительно был рад происходящему. У него даже светлые глаза за прямоугольниками очков весело мерцали и юношеская борода забавно топорщилась.

– Им не тысяча лет, – нравоучительно начала стоящая рядом с ним невысокая девушка с растрёпанной русой косой, – согласно летописям, Варлийская битва случилась восемьсот двадцать четыре года назад и унесла с собой жизни как минимум ста двадцати тысяч человек и десяти тысяч драконов.

Вот это соотношение. Пожалуй, именно это поразило меня сильнее всего остального.

А девушка с косой тем временем продолжила:

– Причём своих воинов, все девять тысяч восемьсот двадцать семь мужчин, драконы нашли, забрали и похоронили

со всеми почестями, в то время как наши воины до сих пор лежат где-то здесь, – она обвела рукой весь окружающий лес и мы невольно проследили за этим жестом.

Грустно как-то стало, но, если подумать, в моём мире ни одно государство не находит абсолютно всех своих воинов на чужих территориях. А эти вот приехали и собираются раскопки проводить, судя по всему. И если это не достойно, то по меньшей мере похвально. Действительно благородный порыв.

– Это доктор Арли, антрополог, – представила Аманда, – рядом с ней доктор Бреск, биолог.

Я открыла рот, намереваясь проявить доброжелательность и сказать, как мне приятно познакомиться, как Бреск перебил:

– А ещё зоолог, энтомолог и микробиолог.

И столько самодовольства было в его голосе... если кто-то не понял слов доктора Бреска, то это вина явно не доктора Бреска. Этот человек в принципе никогда не посчитает себя в чём-то виноватым.

– И хвастун, – со вздохом закончила руководитель экспедиции, – слева от него археолог доктор Жофри Эллер, а рядом с ней её помощник Йен Воуртер.

– Приятно познакомиться, – всё же сказала я и несколько неловко улыбнулась.

– Узнать имя – это ещё не познакомиться, – нравоучительно заметил Бреск, с важным видом подняв вверх указа-

тельный палец.

Аманда, полностью проигнорировав его слова, вновь обратилась ко мне:

– Если хочешь, или если тебе некуда пойти, то, думаю, ты можешь присоединиться к нам. Во всяком случае, обращаться с инструментами мы тебя научим, а большего и не требуем.

Соглашаться было как-то неловко и немного страшно, поэтому я покачала головой, открыла рот и...

– Ну и правильно, – снова влез не способный молчать Бреск, – что мы скажем драконьему правителю, если он её увидит?

И отказываться от этого странноватого предложения я передумала.

– С вами будет работать сам правитель? – Старательно сдерживая ликование, спросила я, изо всех сил стараясь делать вид, что мне до этого нет никакого дела.

А сердце в груди предательски ускорило свой ритм, и мысли в голове закрутились все сплошь радостные. Не всё потеряно! Я смогу отдать дракону его артефакт и вернуться домой! Смогу! И это будет не так уж и сложно – мне всего лишь нужно дождаться, пока он придёт...

– С ума сошла? – Резковатый смех Бреска вынудил мою надежду рухнуть с небес куда-то под землю.

Не скажу, что это было приятно... Даже сердце закололо от такого несчастного разочарования!

– Правитель появится, если мы что-нибудь найдём, – объяснила рыжеволосая археолог Жофри.

– Что-то стоящее, – с намёком дополнил её слова высокий и худощавый Йен, выразительно поиграв бровями.

И я поняла, что мне всё же придётся пойти с ними. И помочь найти что-то стоящее тоже придётся, потому что это был шанс. Правитель драконов уже фактически был у меня в руках, а если я сейчас уйду, то ещё неизвестно, чем всё это может закончиться. Я могу умереть, меня могут убить, я могу просто потеряться и никогда не найти нужного мне дракона. А так была гарантия: он придёт.

И эти ребята, пусть я их и не знаю вовсе, всё же были лучшей компанией, чем огромные драконы. Что-то мне подсказывает, что драконы в принципе не были единственными ненормальными обитателями этого мира.

Принять окончательное решение мне помог маленький дракончик. Его тёмная мордочка выглянула из-под белого рукава рубашки, золотые глазки взглянули на меня снизу вверх, а потом магическое существо выразительно моргнуло, и даже головкой кивнуло.

Выбора, кажется, у меня всё равно нет, так что...

– Можно с вами? – Стараясь сделать как можно более безразличное выражение лица, скучаяще спросила я.

Глава 3

Они напали, когда мы прошли всего четверть пути по узкой тропе через белостволый, покрытый плотным мхом лес. Идти нужно было далеко, место наших предстоящих раскопок находилось в нескольких километрах отсюда, там нас уже ждало временное жилище и лаборатория, а ещё несколько драконов, щедро выделенных тем самым драконьим правителем, встреча с которым мне и была столь необходима.

Ещё трое драконов летали в небесах прямо над нами... собственно, только благодаря им мы и остались живы.

Они появились со всех сторон разом. Десятки непроглядно чёрных теней в чёрных, скрывающих фигуры и лица костюмах, с чёрными изогнутыми мечами в широких ладонях с чёрными перчатками. Они появились совершенно бесшумно, просто в один момент вышли из-за немногочисленных кустов и стволов деревьев, загородили дорогу и окружили нас со всех сторон.

Они не тратили времени на слова или какие-либо иные предупреждения, они просто одним синхронным движением перехватили мечи двумя руками и одновременно шагнули к нам...

Это был их последний в жизни шаг, потому что в следующее мгновение с небес упали три громадные тени! Они действовали молниеносно, безжалостно, неумолимо! Как насто-

ящая сплочённая команда, драконы набросились на врагов и!.. Это было красиво! Это было страшно! Это было неумолимо! Три дракона, слившиеся в нечёткие тени, умело отбивали даже не атаки – попытки атак! Они нападали первыми, они обезоруживали, они уничтожали! Быстро, чётко, уверенно!

И всё это в абсолютнейшей тишине! Не было звона железа, не было слышно ударов, не было слышно даже дыхания! Тишина! Полная!

Не прошло и десяти секунд, как всё на той же тропинке остались стоять всё те же учёные... совершенно не пострадавшие, едва ли осознающие, что сейчас произошло, просто переводящие потрясённые взгляды с одной чёрной оторванной конечности на другую... А три дракона, хлопая крыльями, невозмутимо вернулись обратно в небеса, чтобы оттуда продолжить... ну, нашу защиту, нужно полагать.

– Я передумала, можно домой? – Откровенно взмолилась бледная Арли.

Тут сейчас все были бледными, лично меня ещё и тошнило... ещё десять минут остальным пришлось ждать, пока я справлялась со своей тошнотой в ближайших кустах.

Не знаю, как все остальные, но... тут только что больше десяти человек убили! Быстро и безжалостно, будто это и не люди были, а я даже не знаю кто! Просто взяли и убили!

И я отказываюсь понимать, что меня пугает больше: смерть всех этих людей или тот факт, что они пришли убить

нас.

– А вы уверены, что мы идём просто древние трупы откапывать? – Нервно поинтересовалась археолог.

Ответом им обоим была звенящая тишина. Потом мы боязливо переглянулись, остальные подняли брошенные во время нападения на землю сумки и все молча продолжили движение.

За последующий час на нас нападали ещё три раза. Схема была той же – молчаливое окружение беззащитных нас со стороны чёрных людей, мгновенное молчаливое уничтожение уже их со стороны пикирующих с небес драконов. Больше всего меня напрягало молчание, в котором всё это происходило, будто тут в принципе разговаривать не умеют.

В какой-то момент дух дракона снова показался на глаза. Пулей метнулся по моей ладони, подобрался к большому пальцу и, нервно оглядываясь по сторонам, всеми лапками сжал своё массивное кольцо-артефакт.

А через мгновение его уже не было. Палец был, удовлетворительно кивнувший и опять под рубашку уползший дракон был, а кольца не было.

Протянула свободную руку, коснулась основания большого пальца и ошутимо расстроилась – кольцо было, просто теперь оно было невидимым. В смысле, вообще. Его не было даже на моей тени на земле.

Очень хотелось спросить, может ли дух таким же образом и меня скрыть, но я не рискнула говорить с ним сейчас, по-

обещав себе обязательно узнать это позже.

А потом лес перед нами расступился и я поняла, что «позже» может и не быть.

Это был дом. Теоретически. Просто за этим трёхметровым каменным забором, серые камни которого переливались глубоким алым цветом, ничего видно не было, но что-то быть точно должно.

Не успела я даже испугаться, как в монолитной стене прямо перед нами появилась щель, затем открылась дверь, после чего нам навстречу вышли двое мужчин в тёмно-зелёной форме с какими-то непонятными нашивками на груди.

Высокие, широкоплечие, мускулистые, с отсутствующими выражениями суровых морд они подошли, молча указали нам на всё ещё открытую дверку, а сами пристроились сзади... прямо за мной. У меня волосы на затылке дыбом встали от напряжения, которое я сейчас испытывала. Спиной между лопаток отчётливо ощущались их тяжёлые взгляды... больших усилий мне стоило не обернуться и не сорваться на бег.

За стеной всё оказалось ещё хуже, потому что там в этих суровых мужчинах в форме было буквально всё. Четверо слева, трое справа, ещё трое прямо перед нами, двое отводили в сторону Аманду.

И всё это молча и безразлично. Собственно, именно по невозмутимому молчанию я и поняла, что это опять драконы.

Ещё с десять минут всех нас внимательно осматривали, потом ощупывали... гадкое чувство, мне срочно нужен горячий душ. Драконы осмотрели сумки, заставили раздеться практически догола. На меня с моим неидеальным телосложением мало внимания обращали, я на фоне практически обнажённых Аманды и Жоффри откровенно проигрывала. Даже худощавая Арли с её выпирающими рёбрами и косточками бёдер выглядела привлекательнее меня с моими лишними... и ведь там всего килограмм десять было, у меня просто живот не плоский... и ноги, и от талии одно название... грустно это всё.

В итоге меня последней отвели в сторону, к небольшому шатру со столом посередине, дали стопку одежды и оставили одну. Простую белую майку я натянула, чёрные штаны тоже, ботинки... удобные, кстати, на мягкой подошве и практически не ощутимые. А вот кофту надевать не стала, повесила на локоть и так и пошла к дому.

Он тут тоже был, да. Стоял ровно посередине, окружённый вначале свободным пространством, потом многочисленными шатрами и палатками, потом высокой каменной стеной.

И вот я шла, совершенно одна, последняя, и все эти, которые до этого меня практически голой видели, невозмутимо смотрели со всех сторон, отмечая каждый мой шаг, каждое движение... Единственная радость: дух оказался сообразительным и невероятно вовремя скрыл кольцо. Даже думать

не хочу, где всё это время прятался он сам.

Поднялась по деревянным ступенькам, прошла через не застеклённую веранду, вошла в дверь, которая только выглядела деревянной, а на самом деле была довольно тяжёлой и громыкнула за спиной довольно громко. Зато, когда она закрылась, я нашла ещё одну радость: в доме никаких драконов не было.

Учёные, с которыми мне теперь стопроцентно придётся работать, обнаружили сидящими в большой гостиной. Лица у всех были задумчиво-потрясённые, взгляды упирались в тёмный пол, никто ни с кем не разговаривал... Эта тишина невольно снова напомнила драконов.

И я просто не выдержала:

– Это сейчас что такое было?

На меня посмотрели так, будто вообще впервые увидели. Посидели, помолчали, хмуро переглянулись, а потом Аманда сказала:

– Система безопасности, нужно полагать.

– Они нам не доверяют, – вставил Бреск.

– У них есть на то основания, – развёл руками Йен.

Присутствующие обменялись мрачными взглядами, после чего не выдержала опять я:

– Я ничего не понимаю.

И снова все посмотрели на меня, только в этот раз спросила Арли:

– У тебя по истории что?

Вообще у меня с историей неплохо, но то моя история, сомневаюсь, что здесь она такая же. Поэтому:

– У меня очень плохая память, – искренне призналась я.

А потом прошла и села в свободное мягкое кресло, стоящее спинкой к входу в гостиную, зато мне было отлично видно большое зашторенное полупрозрачной тканью окно. И всех тех, кто на улице ходил, я тоже видела, да.

Я честно надеялась, что мне просто всё расскажут... видимо, для учёных слово «просто» в принципе не существовало, потому что Аманда поднялась, вышла, вернулась через пару секунд всего, подошла, передала мне из рук в руки увесистый учебник в тёмно-красном переплёте, после чего вернулась на своё место на диванчике и:

– За нами будут наблюдать. Глупо было рассчитывать, что Арганар позволит чужакам ходить по своим землям, так что... за нами будут наблюдать.

Звучало не весело, звучало обречённо как-то и слегка испуганно, но мы все сейчас испытывали схожие эмоции. Поэтому все кивнули.

Аманда продолжила:

– Наша задача – провести раскопки ранее оговорённой территории. Мы с вами лучшие в своей области, так что нет сомнений в том, что мы справимся.

И все снова кивнули. Только я сжала учебник покрепче и приготовилась слушать дальше.

К счастью, учёные действительно не желали молчать.

– Нам не дадут найти ничего нежелательного Даркхайму, – сообщил полностью убеждённый в своих словах Бреск.

Парень привычным жестом поправил очки на носу и подался вперёд, положив локти на колени.

У меня вдруг появилось такое чувство, будто кто-то невидимый накинул на шею удавку и начал медленно затягивать петлю... Крайне неприятное чувство. Ещё более неприятным оказалось то, что я в принципе мало что понимала. Ну, кроме очевидного: эти ребята рассчитывали на иной приём, а теперь слегка нервничают из-за того, что их собираются столь тщательным образом контролировать.

Неприятная ситуация и, возможно, опасная, но в данный конкретный момент, когда я видела их растерянные и немного испуганные лица, а сама ничегошеньки толком не понимала и лишь прижимала к груди учебник даже не моей истории, меня интересовал лишь один вопрос: как? Как я умудрилась впутаться в это?

И ведь ничего плохого не должно было случиться, меня просто спасли от недоверчивого дракона... я должна была поработать лопатой, помочь учёным найти свою славу, а потом встретиться с тем, из-за кого всё это вообще со мной произошло и... Мне очень хочется с ним встретиться. И уже не только ради его артефакта, нет. Сейчас я отчётливо испытала несвойственное мне желание пнуть мужчину. Возможно, пнуть придётся несколько раз, чтобы он прочувствовал всю степень моего недовольства.

И у меня появилась она – цель. Ладно, цель у меня была и до этого, сейчас у меня появилась мечта – пнуть дракона.

– Арганар подписал согласие на наши раскопки, – напомнила присутствующим Аманда, – он не станет портить отношения с её величеством.

– А кто портит? – Скептически хмыкнул Йен, закинув ногу на ногу. – Он нас просто контролирует, а потом, если обнаружится что-то нежелательное, на месте наших раскопок случится какая-нибудь катастрофа... и мы все чудесным образом окажемся в её эпицентре.

Он говорил негромко, неторопливо и абсолютно безразлично. Только губы были изогнуты в кривой, совершенно безрадостной улыбке.

– А без этого нельзя? – С надеждой спросила Арли. – Я не хочу умирать.

– Никто не хочет, – одёрнула её Жофри, метнув на девушку предупреждающий взгляд, а затем повернулась к руководителю этой экспедиции и спросила уже у неё: – Что мы можем?

Все мы с одинаковой надеждой посмотрели на Аманду. Девушка под нашими взглядами тяжело вздохнула, обвела всех тяжёлым взглядом светлых глаз и сказала то, что должна была сказать:

– Сделать то, ради чего мы и приехали. Мы будем работать, не обращая внимания на окружающую действительность. Не думаю, что для вас это что-то новое, так что мы

справимся. У нас договор на год и...

– Год?! – Воскликнул вдруг кто-то.

И все слажено повернулись в мою сторону. Даже пара драконов, которых я отчётливо видела на улице у забора, то есть примерно в сотне метров отсюда, и те оба повернулись в сторону дома и посмотрели, кажется, прямо на меня.

Я была слишком потрясена, чтобы обращать на эти мелочи хоть какое-то внимание. Год! Целый год! Неужели?.. Не могу поверить в то, что мне придётся ждать появления правителя драконьего народа целый год!

Нет. Это определённо мне не подходит.

Нервно облизнув пересохшие от волнения губы, я невольно подалась вперёд, встревожено посмотрела на удивлённую Аманду и хрипло спросила:

– Существует вероятность, что мы не найдём ничего важного?

К моему невероятному сожалению и вырвавшемуся из горла стону, девушка неуверенно кивнула. Остальные ничего не сказали, но их осторожный обмен тревожными взглядами я заметила отчётливо.

Однако мне сейчас было плевать даже на это, куда сильнее меня волновало другое. И я, оборвав собственный стон, требовательно спросила:

– И тогда правитель не появится, верно?

В этот раз мне ответили задумчивым молчанием. Причём думали всё, Аманда хмурилась, Жоффри с Арли обменива-

лись непонимающими взглядами, а вот Бреск с Йеном смотрели друг на друга с пониманием. Судя по всему, только они друг друга и понимали.

В итоге Бреск, изогнув губы в насмешливой улыбке, с намёком спросил:

– А зачем тебе великий правитель драконов?

Я бы, может, и ответила, но этот выразительный взгляд, и эта понимающая улыбочка...

– У тебя планы на его постель? – Не дождавшись моих слов, предположил Йен, поигрывая бровями.

Я вспыхнула, осознав их намёки. Арли тоже осознала, поэтому стыдливо отвернулась.

– Судя по вашим взглядам, у вас на его постель тоже планы были, – ехидно улыбнулась я.

И улыбаться оба парня перестали, мрачно на меня посмотрев.

И тут в образовавшейся тишине прозвучало:

– Ты же не из наших.

Вздвогнув, я стремительно повернулась к не сводящей с меня задумчивого взгляда Жоффри Эллер. Археолог, медленно наматывая на указательный палец рыжую прядь, скользила взглядом по моему лицу, шее, плечам, ниже. Она рассматривала всё, абсолютно, в итоге объявила негромко:

– Твоя одежда похожа на эльфийскую, но сейчас я понимаю, что это совершенно иной покррой. Эльфы так не шьют, у них стежки ровные и узлы крепкие, а ткани сияющие и ка-

чественные. Хорошо, что ты от неё избавилась. Не надевай больше и не привлекай внимания.

Она замолчала, выразительно глядя мне в глаза, но не успела я даже рта раскрыть, как очень-очень тихо, вообще шепотом, заговорила доктор Арли:

– Я бы сказала, что ты человек, но... лобные дуги, – она указала пальцем на собственные брови, – слишком малы, нижняя челюсть малоподвижна, уши неправильного строения... Мелочи, но их довольно много, и если внимательно присмотреться...

И она тоже замолчала, тоже выразительно на меня глядя. Они вообще все смотрели и чего-то ждали, а я... Сердце испуганно забило от осознания, что меня, кажется, только что легко и без напряжения раскрыли. Причём вообще без напряжения. И ведь никто не сомневался в том, что сейчас прозвучало, все просто сидели, требовательно на меня смотрели и ждали каких-то слов.

Слов, которых у меня не было. Я просто не представляю, что можно сказать в такой ситуации. «Привет, я из другого мира, пришла отдать вашему дракону его сбежавшего ручного зверька»?

Я не знаю, как бы выкручивалась из этого, но меня спас стук во входную дверь. В повисшей тишине этот звук оказался таким громким и резким, что вздрогнула не только я.

А ещё невольно подумалось, что при стуке в деревянную дверь не было бы такого звонкого звука...

В итоге открывать пошла Аманда. В тишине дома отчётливо слышались её удаляющиеся негромкие шаги, затем щёлкнула ручка двери. Больше никаких звуков не было, но через пару секунд мы услышали её подчёркнуто вежливый вопрос:

– Чем могу помочь?

И безэмоциональный ответ дракона. У меня вообще такое чувство, что эти все, к нам приставленные, себе эмоции где-то отморозить умудрились.

– Нужно обсудить детали ваших работ.

В общем, неприятный разговор о моём происхождении был временно забыт, гостиная первого этажа переоборудована в офис, а я сама мягко выставлена вон. Мне Аманда так и сказала:

– А иди-ка ты... комнату себе выбери.

И так выразительно на меня посмотрела, пользуясь тем, что пришедший дракон не смотрит. Я не стала спорить и послушно утопала на второй этаж. А пока уходила, успела бегло осмотреть домик.

Он был деревянным. В смысле, весь. Отполированные полы из тёмного дерева, покрытые лаком деревянные стены и потолки, золотого цвета массивная деревянная мебель и такие же ступени винтовой лестницы, ведущей на второй этаж. Не было картин, ковров и никаких других деталей, что были бы не из дерева. И даже полочки внизу были пустыми, будто этот дом или давно пустует, или...

Остановившись посреди лестницы, я втянула воздух носом, почувствовала запах смолы и свежего дерева и поняла, что дом построили относительно недавно. Не к приходу этих учёных, но недавно точно.

Верхний этаж порадовал десятком идентичных пустых комнат. В смысле, в каждой был определенный минимум мебели, и даже стояло всё одинаково: справа у стены кровать, напротив у левой стены деревянный шкаф, за ним простой деревянный стол и стул рядом, прямо напротив двери окно – с маленьким подоконником и без штор. В смысле, вообще без всего, напрягающее голое окно. И даже никаких креплений наверху не было. И это напрягало. Понимаю, что ситуация такая, что тут много чего напрягает, но пустое окно напрягало почему-то сильнее всего.

В итоге я подумала и выбрала себе третью от лестницы комнату справа, окна которой выходили на дальнюю стену забора, всего два тёмно-зелёных шатра и семь о чём-то переговаривающихся воинов. Причём расстояние и планировка комнаты позволяли им без каких-либо трудностей спокойно заглянуть внутрь и увидеть всё-всё-всё, даже если я буду лежать на полу под кроватью.

Напрягает.

Почувствовав мой взгляд, один из воинов повернул голову и посмотрел на меня – чётко на меня. Он как-то сразу на меня посмотрел, не скользя взглядом по другим окнам и никого не выискивая. И не отвернулся, даже когда наши взгля-

ды встретились.

Отворачиваться пришлось мне, а потом ещё и из комнаты выходить, потому что сидеть без дела под наблюдением вот этих, лишённых эмоций и морали существ желания не было никакого.

Побродив немного по коридору второго этажа, я не рискнула спускаться на первый, поэтому села прямо на пол у двери своей новой комнаты. И решила заняться тем единственным, что мне в данный момент оставалось – чтением.

Вообще всё это как-то дико было, и чувствовала я себя... пусть будет «не совсем нормально». Как во сне. Или как в тумане. Мысли путались, плечи сводило от напряжения, и в целом было такое чувство, что это всё вокруг – нереально. И следом за этим чувством ряд других – твёрдые холодные доски пола и стены, холодный ветерок, гуляющий по полу – значит, какое-то окно продувает – завывания усиливающегося ветра на улице, приглушенные голоса с первого этажа. Всё это было чётким и реальным, но мозг всё равно отказывался верить.

Не знаю, сколько я просидела без движения, погрузившись в свои мысли. Просто в какой-то момент моргнула и увидела перед собой раскрытую на первой странице книгу. Старый, потрёпанную книгу с потёртыми страницами.

И со странными словами, которыми сплошь были исписаны все страницы. Речь изобиловала частыми короткими предложениями и длинными словами, написанными с большой

буквы. Вот только буквы были странными, с постоянными завитушками, палочками и чёрточками наверху.

Я в школе несколько лет изучала немецкий язык в качестве второго обязательного, и пусть было это давно, но какие-то основы всё равно остались в голове. И этих основ мне хватило, чтобы чётко осознать – это не немецкий. Это что-то странное, непонятное, что-то такое, где одно слово состояло исключительно из гласных букв, следующее было длиной в половину строки, а третье вообще физически не могло быть произнесено, потому что таких слов просто не может существовать.

И я скользила взглядом по этому непонятным тексту и всё больше хмурилась, испытывая желание встать, сходить к Аманде и попросить её перевести для меня весь этот непонятный бред, пока вдруг мозг совершенно непостижимым образом не начал обрабатывать: «На пути человеческого развития появился род тварей летающих, что были славны своим могуществом и безжалостностью...»

Поражённая увиденным, я с искренним изумлением приоткрыла глаза внимательнее... и поняла, что на странице кроме непонятных слов нет никаких иных, которые бы я сумела понять и прочесть.

Абсурдность ситуации вызывала всё больше сожаления о своей глупости и всё больше желания вернуться домой. Я хочу домой. До дрожащих рук и щемящей боли в груди – хочу домой. Пусть это не самый лучший дом, но он мой, родной

и любимый.

Я...

Хлопнувшая внизу дверь заставила вздрогнуть... снова. Вообще как-то всё это пугающе.

Закрыв учебник, я решительно поднялась на ноги, не менее решительно пошла вниз, спустилась по лестнице на первый этаж, свернула в гостиную, вошла под мрачными взглядами уставших учёных и прямо спросила:

– Как мне найти правителя драконов?

Потому что я не намерена всё это терпеть. Я пришла сюда не за тем, чтобы год провести под наблюдением, работая бесплатным строителем – мне нужно просто вернуть чужую собственность.

Аманда устало откинулась на спинку дивана, прикрыла глаза и осталась сидеть в такой позе. Остальные тоже выглядели уставшими и подавленными, и даже былой огонёк жажды знаний не сиял в их глазах так ярко.

Молчание длилось несколько долгих минут. В итоге руководитель экспедиции открыла глаза, пристально посмотрела на меня и спокойно ответила:

– Мы лишены возможности покинуть территорию, на которой сейчас находимся. Раскопки будут производиться тут же, на заднем дворе. Со всеми требованиями и пожеланиями обращаться к охране.

Звучало с откровенным отчаянием, после этих слов девушки и вовсе поднялись и молча вышли. Помедлив, вслед

за ними удалился и Йен, но, проходя мимо, поднял руку и с сочувствием похлопал по плечу.

– То есть, – подождав, пока мы останемся втроём, уточнила я, – нельзя выйти?

– Ради нашей же безопасности, – подтвердил Бреск с насмешкой, в которой отчётливо ощущалось всё отношение зоолога к этой «безопасности».

Ну, да, мне тоже не верилось, скорее нас просто не хотели оставлять без присмотра. И это пугало. И напрягало, да.

– Вы представляете угрозу? – Не поверила я, вскинув брови.

Потом прошла, опустилась в кресло и перевела вопросительный взгляд с уставшей девушки на мрачно-недовольного парня.

– Историческую, – подтвердила Аманда, а потом нехотя пояснила: – наши раскопки могут поставить под сомнение доказанные факты. Например, может выясниться, что самую важную в истории войну начали драконы, а не люди. Ничего удивительного, что крылатый народ не хочет обнаружения подобного факта.

А я после этих слов поняла, что мне нужно ознакомиться с содержанием учебника. Пожалуй, попробую прочесть его самостоятельно ещё раз – не просто же так понимание каких-то фраз выплыло в голове, а потом, если не выйдет, попрошу помощи у Аманды. Или ещё у кого.

– Видела ребят, что нападали на нас в лесу? – Спросил

Бреск, стянул с носа очки и потёр переносицу двумя пальцами, а потом продолжил: – Они тоже не хотели, чтобы обнаружались новые факты, что способны перевернуть всю историю.

Если смотреть с этой стороны... может, и не плохо, что по периметру стоит такая охрана? Всё же умереть лично мне хотелось меньше всего.

Мы посидели в молчании какое-то время, каждый думая о своём, а потом заговорил снова зоолог:

– Правитель крылатого народа прилетит сам, если случится что-то, требующее его личного присутствия.

– Например, обнаружится факт их причастности к началу великой войны, – с намёком посмотрела на меня доктор Морви.

Бреск кивнул и добавил:

– Или найдётся тело представителя их народа. Знаешь, они всех своих воинов после победы нашли и по всем правилам похоронили. Всех до единого.

Невероятно, просто невероятно.

И я спросила то, о чём, наверно, не стоило даже заикаться:

– А вы бы хотели найти подтверждение того, что войну начали драконы?

Учёные после моего вопроса заметно помрачнели, напряжённо переглянулись, Аманда и вовсе отвернулась, а зоолог с заметным раздражением переспросил:

– Хотели бы мы, чтобы наш народ перестали считать

неблагодарным мусором под ногами сильнейших? Хотели бы мы перестать платить долг, который выплачивать нашим потомкам ещё восемьсот лет? Хотели бы мы стать теми, с чьим мнением считаются, к словам кого прислушиваются и кого не осуждают при каждом удобном случае? Глупый вопрос.

И парень поднялся, чтобы молча уйти, оставляя нас с Амандой наедине.

Я сидела, слушала его удаляющиеся шаги и с сожалением осознавала всё то, что сейчас услышала. Получается, мы сейчас в государстве драконов, в которое учёных, представителей человеческого государства, пустили исключительно по доброте душевной для научных раскопок. Крайне неприятно было понимать, что для них это шанс на спасение. Если эти люди докажут, что не их народ начал войну, то для них изменится вся жизнь.

Но в то же время существует вероятность, что после этих доказательств их жизнь попросту оборвётся. Кому нужны такие исторические потрясения? Явно не победителям.

И это всё убийственно несправедливо. Настолько, что внутри меня ощутимо застучала жажда справедливости – оставшееся ещё с детства чувство, которое не сгубила даже суровая реальность.

– Что можно сделать? – Тихо спросила я.

Аманда не ответила. Она молчала несколько томительно долгих минут, глядя куда-то в сторону. Потом вздохнула, по-

вернула голову и взглянула на меня своими яркими ясными голубыми глазами.

– Поможешь на кухне?

Я не этих слов ожидала. И, если честно, готовка – это вообще не моё. Но, если подумать, уж лучше провести время в кухне за готовкой, чем сидеть в комнате под наблюдением всех этих, на улице стоящих.

– Конечно, – кивнула я.

Аманда поднялась первой, я следом за ней вышла из гостиной, прошла по небольшому коридорчику и свернула в нужную сторону.

Даже не знаю, что я заметила первым: ненормально огромные размеры этого помещения или окно в половину стены от пола до потолка, сквозь которое было отчётливо видн добрую половину улицы.

Это было действительно огромное помещение, размером напоминающее... да всю мою квартиру, с высоким потолком метра под четыре, наполненное светом и заставленное мебелью.

Аманда, замерев вначале на пороге, невозмутимо пошла к стоящим у стены ящикам, полочкам, шкафчикам... там много чего было, и всё деревянное, посередине массивный стол, а у одной из стен какие-то непонятные сооружения.

– Начнём раскопки завтра на рассвете, – решила палеонтолог, открывая самую большую дверку чего-то, похожего на массивный железный, с неё ростом, ящик.

И вот стоило ей это сделать, как изнутри прямо на деревянный пол скользнул... туман, нужно полагать. Густой белесый туман, что понизил температуру комнаты на пару градусов, а теперь, переваливаясь, растекался в разные стороны.

– Они даже духов подчинили, – почему-то хрипло прошептала потрясённая данным фактом девушка.

Протянула дрожащую руку, с трудом вытащила из... странного холодильника впечатляющих размеров кусок мяса и вместе с ним пошла к столу, нервным движением закрыв за собой странный шкаф.

И, по идее, он действительно должен был закрыться, но дверь не захлопнулась, оставляя небольшую щель, сквозь которую в комнату продолжал выползать туман.

Я, помня о том, что этот туман не причинил Аманде совершенно никакого вреда, смело шагнула вперёд, намереваясь закрыть местный холодильник...

И меньше всего я ожидала, что этот туман вдруг дёрнется, приподнимется над полом почти на полметра, а уже через секунду решительно поплывёт в мою сторону.

Я так и замерла, не зная, что делать – как-то не доводилось раньше от тумана бегать. И вот конкретно он совсем не был против, даже наоборот, поплыл ко мне куда быстрее.

Ничего не замечающая Аманда тем временем решила поткровенничать:

– Знаешь, долгое время все были уверены, что подчинённых духов драконы просто придумали, чтобы к ним лишний

раз не совались. Разумно, конечно, ничего не скажешь, но доказательств обратного не было... вообще никаких доказательств не было, драконы всё своё ревностно охраняют, у них на границах защита лучше, чем во всех остальных государствах вместе взятых.

Говоря всё это, девушка неловко стягивала с мясного куска прозрачную плёнку. Стянула. Потом смяла, открыла дверку у самого пола... закрыла, открыла другую, нашла что-то и выбросила ненужную уже плёнку. Затем выпрямилась, оглядела стол, вытащила из крепления один из ножей и вместе с ним пошла к какой-то чаше, расположенной прямо в столешнице.

Я, поглядывая то на неё, то на туман, сделала осторожный шаг в сторону и нервно спросила:

– Им есть, что скрывать?

Туману совершенно не понравилась моя попытка бегства. Совершив молниеносный бросок, он преградил дорогу, оказавшись вдруг со всех сторон. И, довольный, снова пополз ко мне... со всех сторон пополз! Выглядело жутко, у меня уже ноги начали замерзать, а паника ещё осторожно, но уже подкрадывалась из-за спины.

– Я уверена в этом, – хмыкнула всё ещё не смотрящая в мою сторону девушка, протянула руку и провела ладонью над поверхностью пустой чаши.

И вдруг комнату наполнило весёлое журчание, а то, что в принципе не имело никаких отверстий, начало быстро на-

полняться водой.

– И тут дух, – потрясённо выдохнула замершая с ножом в руке Аманда. Но, справившись с собственными эмоциями, опустила в воду и руки, и нож, и вернулась к нашему разговору: – Говорят, Арганар собрал целую генетическую лабораторию. Никто не знает, что там происходит, но все уверены: ничего хорошего.

Первое щупальце холодного тумана осторожно прикоснулось к моей ноге. Замерло на миг, затем уже решительнее окутало сразу обе ноги и медленно поползло вверх... Холодно! Дёрнувшись, поняла крайне неприятное: держали меня пусть и аккуратно, но очень крепко, не позволяя уйти.

– Я слышала, – продолжала Аманда, вернувшись к мясу и принимаясь за его разделку, – он на нервной почве даже невесту свою в монастырь отослал, представляешь?

Исключительно из-за изумлённого возмущения в её голове я спросила:

– Это плохо?

А туман был уже на уровне пояса и... и тут случилось ещё кое-что неприятное. Вода в чаше, которую набрала Аманда, приподняла голубоватое щупальце, оглядела комнату и заскользила в мою сторону. Почему я?!

– Это необычно, – с трудом нарезая огромный кусок мяса, ответила девушка, – я уже сказала, драконы свою собственность охраняют ценой жизни. Если дракон берёт девушку в невесты, значит, она автоматически переходит в его соб-

ственность, и чтобы дракон так просто взял и засунул невесту в монастырь... Это как если бы он построил себе замок и отдал его кому-нибудь другому.

Странное сравнение, в принципе всё странное, особенно эти драконы и... девушка считается собственностью? Дикость какая! Я бы обязательно сказала бы хоть что-нибудь, но в этот момент водное щупальце поднялось и зависло прямо у меня перед лицом. Не было глаз, не было вообще ничего, но у меня от ощущения, что меня сейчас внимательно рассматривают, колени задрожали. Да и в целом всю затрясло как от страха, так и от холода.

И тут открылась дверь. Что удивительно, дверь была стеклянной и находилась прямо посередине кухонного окна. То есть, по сути, просто часть стекла, причём совершенно ничем не обозначенная, взяла и открылась.

И в кухню решительно шагнули два дракона.

На вскрикнувшую и уронившую нож Аманду они даже не посмотрели, зло прошагали прямо ко мне и:

– Акморгэ, – рыкнул один.

И водяное щупальце, сжавшись, стремительно уползло обратно в свою чашу.

– Грахмор, – прорычал второй дракон.

И холодный туман нехотя ослабил хватку, затем лениво сполз с меня на пол и пополз обратно в своё шкафы, но по дороге всё равно ещё раз коснулся ноги.

Всего через пару секунд оба они скрылись, да так больше

и не показывались. А вот мы остались: потрясённая я, напуганная Аманда и двое мрачных драконов.

– Запрещается применять магию к духам, – холодно возвестил один из них, безразлично глядя на меня с высоты своего внушающего невольный трепет роста.

Я бы и не поняла ничего, если бы не возмущённый голос Аманды:

– Мы и не применяли. Это ваши духи напали на моего человека!

На неё даже не посмотрели, так и продолжили с полнейшим безразличием смотреть на меня.

– Хотите сказать, что я использовала... магию? – Не поверила я, с искренним изумлением переведя взгляд с одного на другого.

Мне не ответили, но это молчание было слишком уж выразительным.

– Да я даже не умею! – Воскликнула я возмущённо.

На меня как смотрели, так и продолжили смотреть, ничего не говоря. А потом оба дракона молча развернулись и ушли. Вообще ничего не сказав. И ушли они через всё то же окно, закрыли за собой стеклянную дверь... на которой даже швов не осталось, и молча ушли к смотрящим в нашу сторону драконам. Причём их там много было, и все сюда смотреть. Молча, да.

– Они меня напрягают, – призналась я молчаливой Аманде.

Покусав губы, она неожиданно предложила:

– Иди почитай лучше, я позову Фрэю.

Меня выставили во второй раз за день. Не став спорить, я просто прижала посильнее к груди учебник, развернулась и ушла в гостиную, с ногами забравшись в кресло.

Читать не хотелось. Вообще ничего не хотелось, только вернуться домой. Прямо сейчас. Немедленно.

Глава 4

План был ужасным, но я оправдывала себя состоянием аффекта.

Поздней ночью, когда спали не только учёные, но и драконы перестали ходить по улице, я спустилась в кухню на первом этаже, сунула в рукав нож... ещё по одному в каждый из высоких сапог. Я не собиралась их использовать, но с оружием всё же было как-то ощутимо спокойнее.

Входная дверь открылась без единого звука. Замерев на пороге, я оглядела ночную улицу, убедилась, что никого нет, и выскользнула на улицу.

Всё же я не из тех, кто будет сидеть и ждать у моря погоды. Нет попутного ветра – доставай вентилятор.

К воротам я не пошла, это было бы крайне глупо с моей стороны. Нет, я тенью метнулась вправо, к кустам – небольшим, но уж лучше это, чем вообще ничего.

Нырнула в кусты и замерла, прислушиваясь. И сидела я так с несколько минут точно, сквозь листья просматривая тёмную улицу. Вдох-выдох, разворот и рывок в сторону забора.

Я плохо понимала, что собираюсь делать. Да и вообще крайне глупо с моей стороны было выходить из дома, потому что забор был выше меня... значительно выше меня. Я постояла, снизу вверх глядя на его край, потом попрыгала в

попытках достать... не достала.

Попытки вскарабкаться по стене наверх тоже не увенчались успехом, только руки себе все ободрала об камни и нож потеряла. Пришлось ползать по земле в поисках утерянного, а то нехорошо будет, если кто-нибудь порежется.

В итоге я сама же и порезалась. И, сидя на земле с засунутым в рот пальцем, мрачно оглядывала столпившихся неподалёку и откровенно надо мной угорающих драконов. Сомнений в том, что смеялись именно надо мной, не было никаких – тут только я одна под забором и сидела.

Обидно было до слёз. Но я не стала плакать, вместо этого поднялась на ноги и с гордо поднятой головой пошла обратно в дом. Хотелось сорваться на позорный побег, особенно когда за спиной в открытую рассмеялись, но я продолжила идти. С горящими щеками поднялась по ступенькам, с болящими от сдерживаемых несправедливых слёз глазами открыла дверь, со сжатыми зубами закрыла её у себя за спиной.

И так и не заплакала, даже когда пришла в свою комнату, проигнорировала глядящих в окно ухмыляющихся драконов, легла на жёсткую узкую постель прямо в одежде, накрылась тонким колючим одеялом с головой и отвернулась к стене.

* * *

Утром было весело.

Открылась входная дверь, причём открылась так, что всем нам слышно было, затем по коридору, тяжело ступая, кто-то прошёл и к сидящим за кухонным столом и завтракающим какой-то странной солоноватой кашей нам вышел огромный букет чуть сверкающих чёрных цветов, чем-то отдалённо похожих на пионы – только куда больших размеров.

Это потом потрясённые мы увидели белозубо скалящегося дракона, который этот огромный букет держал, а вначале все сидели и округлившимися глазами смотрели на цветы.

Откровенно жутко стало, когда букет поплыл напрямиком к столу, а несущий его мужчина так радостно сказал:

– Мы вчера полночи не спали, всё думали, что вы там пытались сделать.

Я так чаем и подавилась. К слову, это был совершенно невкусный чай, несладкий и с каким-то неприятным привкусом. У каши, к слову, тоже был этот привкус, и у вчерашнего мяса, которое Аманда с Фрэй Арли приготовили вместе с чем-то, отдалённо напоминающим гречку, но совершенно точно ею не являющимся, тоже этот привкус был.

Утро вообще как-то не задалось, когда я простояла очередь в ванную комнату, а потом оказалось, что «ванная» – слишком громкое слово для маленького помещения с тазиком для воды, маленькой раковиной с самонабирающейся водой и... дыркой в полу. Дыркой. Зубы не чистила – нечем было, а умываться предпочла собственными слезами. Вылезший из раковины дух с сочувствием посмотрел на меня го-

лубовато-прозрачными глазами, скорчил скорбную мину и умыл лицо тёплой водой. Потом даже по плечу успокаивающе погладил... теперь одна лямка моей майки была мокрой, но я не жаловалась.

Потом были странные взгляды молчаливых учёных – видимо, они знали о ночном происшествии. Следом за ними была эта невкусная каша с этим странным привкусом... а теперь вот дракон.

И букет, который он решительно сунул в руки оторопевшей мне, а освободившейся уже лапищей заботливо так по спине постучал. Я едва со стула не упала от такой заботы.

– С-спасибо, – выговорила с трудом, не чувствуя спину... гарантированно останется синяк.

– Ерунда, – отмахнулся отчего-то подозрительно довольный мужчина, с любопытством глядя на сидящую меня с высоты своего роста. – Так что вы делали?

Нервно кашлянув ещё разок, я испуганно посмотрела на молчаливых учёных, которые тоже явно моих слов ожидали, потом перевела перепуганный взгляд на застывшего с подбадривающей улыбкой на губах дракона, в итоге выдохнула честно:

– Пыталась сбежать.

Не успела даже испугаться собственных слов, как совершенно никак на это признание не отреагировавший дракон с искренним интересом задал другой вопрос:

– Зачем?

Очевидный вопрос... отвечать на который честно я не буду. Помяв шипастые толстые стебли цветов дрожащими пальцами, безразлично пожала плечами и невозмутимо солгала:

– За зубной щёткой и тёплым одеялом.

Дракон после этих слов как-то совсем странно на меня посмотрел. Нахмурился, что-то там обдумывая, в итоге медленно кивнул.

– Я Рхарг, – представился неожиданно.

– Катя, – смущенно ответила, невольно подумав, что я за два дня вообще впервые собственное имя называю.

Забавно, что ни один из учёных даже не попытался его узнать.

Скосив на них взгляд, поняла, что все сейчас о том же подумали, потому что хмурились и немного виновато украдкой переглядывались. Вот же странные люди – на работу взяли, а имя узнать забыли.

– Странное имя, – отвесил своеобразный комплимент Рхарг, – но мне нравится. Ну, я пошёл?

И почему-то на меня вопросительно посмотрел.

– Э-э-э, – выдала я что-то мало разборчивое и уже хотела сказать «да», как вдруг подумала вот о чём: – А цветы зачем?

Улыбка мужчины ненормальным образом стала ещё шире, тёмные глаза радостно засверкали. Проведя ладонью по коротким тёмным волосам, он беззаботно ответил:

– А просто так.

И ушёл, оставляя нас и царящую в кухне потрясённую тишину.

Выбравшийся на ладонь дракончик, который в принципе предпочитал скрываться от посторонних глаз, неодобрительно покачал головой, возмущённо посмотрел на букет в моих руках, а потом протянул лапку... Вспыхнув, цветы за какие-то мгновения превратились в чёрный пепел, рассыпавшийся по моим рукам, ногам и полу вокруг.

И вот теперь уже тишина была действительно потрясённой, причём это потрясение было совершенно нехорошим. А дракончик, которого никто не видел, потому что у меня руки под столом были, удовлетворённо кивнул, изобразил тщательное отряхивание передних лапок и гордо удалился... куда-то туда.

Крайне сложно оказалось с невозмутимым видом брать в руки серебряную ложечку, запихивать в рот невкусную кашу и жевать её под всеми этими полными изумления взглядами.

* * *

К обеду я точно поняла: драконы здесь не ради нашей защиты, даже не ради защиты всего остального мира от безобидных нас. Нет. Просто все эти ребята уже давно работают, наверно, поэтому устали, бедняги, вот и решили отдохнуть, расслабиться и получить удовольствие... за наш счёт.

Им очень понравился вид размахивающих лопатами нас.

Они даже не стали спорить и послушались требований Аман-ды, поэтому теперь задний двор у нашего домика был раза в три больше, чем до этого. Драконы просто встали по периметру забора, вскинули руки и растянули забор на добрые метры во все стороны. Как у них это вышло, я даже представить боюсь, но вышло.

И теперь все они, все драконов тридцать, если не считать тех, что остались по периметру территории, столпились недалеко и активно делали вид, что совещались о чём-то очень важном. Впрочем, нет, уже не делали – теперь они просто стояли, смотрели на нас и откровенно ржали, не сдерживая себя в едких комментариях и «дельных» советах.

Во время обеда, на который сбежали обратно в выделенный нам дом, мы не ели – мы пытались отдышаться, растереть ноющие спины и плечи, а заодно убедить себя в том, что всё это нам действительно необходимо... примерно тогда я поняла, что сегодня ночью предприму ещё одну попытку сбежать. Не знаю, что и как буду делать, но ещё один день я не выдержу.

А когда мы уже практически закончили делать вид, что увлечены пищей, входная дверь нашего домика с хлопком открылась, по коридору простучали чьи-то ботинки и на пороге кухни появился... букет цветов. Чёрных, чуть сверкающих и с шипами на стеблях. В общем, знакомый такой букетик... а вот дракона этого я раньше не видела.

Впрочем, не ко мне он и пришёл.

Проигнорировав всех и каждого, парень лет двадцати пяти, с резкими движениями и немного загадочной улыбкой на губах, прошёл через кухню, обошёл наш стол и с осторожностью положил букет на колени мгновенно смутившейся Фрэн.

– Вы прелестны, прекрасное создание, – волнуящим что-то внутри голосом произнёс он, проникновенно заглянул в глаза поражённой девушки, галантно поклонился и молча удалился, оставляя нас, букет цветов и царящее в кухне потрясение.

– Мне кажется, нужно начать к этому привыкать, – решил Йен, делая глоток из своей кружки.

– Жду не дождусь, когда цветы начнут приносить тебе, – хмыкнул Бреск, тоже возвращающийся к подобию обеда.

– Не раньше, чем их начнёшь получать ты, – парировал парень.

Переглянулись, фыркнули и одновременно посмотрели на Фрэю, которая так и сидела, большими глазами глядя на выход из кухни. На её щеках расцвёл румянец, на губах играла мечтательная полуулыбка...

– Нам ещё копать, – мстительно напомнил зоолог.

Дёрнувшись, доктор Арли тут же растеряла всю свою радость и мечтательность, скривилась и недовольно посмотрела на коллегу. Мы все тут кривились и на него смотрели, но парня всё ещё не интересовало чужое мнение, так что...

– Чур посуду мою я, – решила я торопливо.

Мне это не нравится, нет, просто это – дополнительные пять минут освобождения от крайне неприятной работы.

Учёные скривились повторно, но спорить не стали.

* * *

Вечером мы забили на ужин. Вот просто взяли и забили. Но в кухню всё равно ходил каждый – осушить несколько стаканов холодной воды. Не знаю, как остальные её пили, но лично меня после неё мутило ещё добрые полчаса. Она была какой-то... не знаю, странной. Пахла не так, и на вкус была странная, с чем-то таким металлическим и одновременно травяным. Ужасный вкус, просто отвратительный.

Меня замутило с такой силой, что я была уверена: точно вырвет. Поэтому, пережидая приступы тошноты, я просто сидела в тёмной гостиной, с ногами забравшись на диван, закрыв глаза и прислонившись виском к мягкой спинке. Старалась вообще не шевелиться, и дышала осторожно-осторожно...

И не сразу осознала, что в дом кто-то вошёл. Я слышала, как открывается дверь, и слышала тяжёлые шаги, но не предала этому никакого значения.

Очнулась, только когда совсем рядом прозвучало слегка обеспокоенное:

– Вам плохо?

Не было сил даже пытаться понять, кто именно это спра-

шивает. Приоткрыв сухие губы, выдохнула едва слышно:

– Да-а-а...

Но даже не подумала ни шевелиться, ни открывать глаза, ни делать ещё что-либо. Просто сидела и ждала, когда мне станет легче.

– А я вам тут... зубную щётку и вязаное одеяло принёс. В лавке сказали, что оно очень тёплое.

И я запоздало поняла – Рхарг. В смысле, пришёл Рхарг, потому что я только ему утром говорила про щётку и одеяло.

На душе так тепло и приятно стало от того, что обо мне заботятся, пусть и вот таким вот образом... Просто мне последний раз что-то покупала мама, а кроме неё и папы никто обо мне и не заботился. Некому было. А тут...

– Спасибо, – прошептала я искренне, но слабый голос не передал и доли того, что бы я хотела вложить.

У меня не было сил даже на улыбку, пусть бы совсем слабую... в носу по-прежнему стоял отвратительный запах этой воды, а в горле – тугой ком.

– Глупости, – тихо отмахнулся от моих благодарностей дракон, – что с вами случилось?

Не видя смысла скрывать очевидное, я тихо простонала:

– Вода... как вы можете её пить? У неё отвратительный вкус.

Недоуменное молчание было мне напряжённым ответом.

– А что не так с водой? – Не понял мужчина.

Объяснять не хотелось, вообще ничего не хотелось, по-

этому я просто отрицательно качнула головой, с трудом разлепила слезящиеся глаза и повернула тяжёлую голову в сторону стоящего у дивана Рхарга.

Поймав мой взгляд, дракон подбадривающее улыбнулся. Не получив улыбки в ответ, чуть помрачнел, затем опустил на диван рядом со мной аккуратно сложенное толстое одеяло тёплого медового цвета, сверху небольшую прямоугольную коробочку чёрного цвета, пожелал скупого «спокойной ночи» и ушёл, так больше ничего и не сказав.

Я, наверно, очень плохая, но о Рхарге я после этого не вспоминала. Взяв принесённые им вещи, ушла в освободившуюся уже ванную комнату, торопливо умылась, стараясь даже не дышать, также быстро почистила зубы, используя принесённую драконом зубную щётку и мятную пасту с ней в комплекте, нехотя надела обратно грязную одежду и с трудом доползла до своей комнаты.

Хотелось завалиться на кровать и уснув, перенести побег на следующую ночь, но я всё равно нашла в себе силы дойти до шкафа и открыть деревянные дверки, заглядывая в его тёмное содержимое.

К моему искреннему изумлению, внутри была одежда. Много одежды. В основном майки, кофты и штаны, а ещё несколько полотенец, а внизу стояли ботинки и сапоги... и всё моего размера. И это напрягало, очень, потому что никто даже элементарно замерок не проводил, но одежда была точно моего размера.

В общем, я с трудом заставила себя взять чистую майку и свободные штаны, вернуться в ванную, переодеться и подняться обратно.

А вот уже потом с чистой совестью завалилась спать.

Невольно подумалось, что дома было также – я тоже постоянно хотела спать. Но всё же дома лучше... скорее бы вернуться.

* * *

Среди ночи я проснулась, словно от удара. Резко села прямо в постели и замерла, напряжённо прислушиваясь к звукам в доме и на улице.

Страх. Он был повсюду. Невидимыми щупальцами скользил по полу, делал воздух холоднее, впитывался в стены... Страх был везде.

Мне понадобилось несколько минут тяжело стучащего в груди сердца и ноющих от напряжения плеч, чтобы хоть немного успокоиться и привести дыхание в норму.

Грохот! Оглушительный грохот где-то на улице, от которого подпрыгнула на постели я и содрогнулся весь дом! Дрожащими руками откинув край мокрого одеяла, я свесила ноги с края постели, тяжело поднялась и, пошатываясь, поторопилась к окну.

Страшно. Страшно настолько, что меня всю начинало откровенно трясти.

Осторожно приблизившись к прохладному стеклу, я выглянула в темноту улицы.

И с трудом удержалась на ногах, отпрыгнув назад, когда чуть в стороне вспыхнуло яркое алое свечение. Несколько драконов, мгновенно перевоплотившись в, собственно, самих драконов, рванули на свет.

Какой-то шум, грохот, даже, кажется, взрыв... и через минуту улица вновь погрузилась в тёмную тишину, а драконы, вернувшись, разошлись по своим шатрам.

Постояв у окна ещё немного, я тоже вернулась в постель, легла лицом к окну, укуталась одеялом по самую шею и постаралась уснуть.

Но сон предательски не шёл. Я не могла заставить себя закрыть глаза, всё скользила напряжённым взглядом по комнате и не могла избавиться от ощущения чьего-то присутствия.

И думала. Сравнивала те нападения драконов, что были, когда мы с учёными шли сюда – драконы тогда действовали быстро, слаженно и, самое главное, тихо. Абсолютно тихо.

А сейчас они шумели. Это всего лишь предположение, но, кажется, дело становится серьёзнее и опаснее. Противник драконов стал сильнее.

Полежав ещё какое-то время и окончательно убедившись в том, что спать я сегодня больше не буду, я сползла с постели, накинула на плечи тёплую кофту, сунула ноги в одни из коротких ботинок и решительно потопала на улицу.

По коридору шла тихо, стараясь никого не разбудить, спу-

стилась по лестнице, прошла по темноте коридора уже на первом этаже, толкнула незапертую дверь и выскользнула на улицу.

И ощущение сгущающегося страха невероятным образом исчезло. Просто пропало, стоило только выйти за порог и вдохнуть прохладный ночной воздух.

Темнота передо мной вдруг сгустилась, затем взглянула тёмными глазами и суровый голос тихо велел:

– Возвращайтесь в дом.

Разглядеть говорящего в темноте плохо получалось, я видела лишь силуэт и недовольный взгляд.

Закутавшись посильнее в кофту, спросила:

– Что происходит?

– Всё в порядке. Возвращайтесь в дом.

И дракон прервал дальнейшие расспросы самым эффективным образом – развернулся и ушёл. Помявшись на пороге ещё немного, но так ничего больше не услышав и не увидев, я развернулась и ушла в дом, как и велели.

Заснула под утро.

* * *

Жить оказалось проще, едва я сумела убедить себя в том, что не сошла с ума, а просто... отправилась в отпуск. Долгий и странный отпуск в другом мире. Если опустить все моральные аспекты, это даже забавно. Правда, мой слегка нервный

смех во время завтрака не понравился всем остальным, но я не обратила на это внимания.

Сегодня букет чёрных сверкающих пионов принесли Аманде, а Жоффри – корзиночку довольно странных фруктов. Если бы не пояснение самого археолога, я бы и вовсе не догадалась. Бреску не нравилось уделённое девушкам внимание, но шутки Йена про обделённого вниманием зоолога ему не нравились куда больше, поэтому он был недоволен, но все возмущения бубнил себе под нос.

А потом мы копали. Долго и упорно. Я даже невольно испытала то самое чувство, когда во время отпуска устаёшь так, что мечтаешь о скорейшем возвращении на работу.

Во время обеда у новой, такой же странной каши с мясной подливой был всё тот же отвратительный вкус, переваривать который мой организм просто отказывался... В итоге я задержалась в ванной, поэтому из дома выходила последней.

Наверно, только благодаря этому услышала негромкий разговор двух драконов:

– Говорят, правитель в бешенстве. Собрал своих лучших специалистов, но никто из них так и не смог сказать, почему столичный храм рухнул, – приглушенно вещал один.

Я невольно затормозила и начала прислушиваться, услышав упоминание правителя.

– Я слышал, там половину столицы остаточной энергией накрыло, – отозвался второй с сочувствием в глухом голосе.

– Чушь, – убеждённо отрезал первый, – правитель руины

куполом накрыть успел, так что город даже от пыли не пострадал.

– Зато сейчас он страдает от ярости Арганара, – хмыкнул второй. – Он камня на камне не оставит, но узнает, как это случилось. А что служители?

– Несут чушь про пророчества и духа рода Арганар, – отмахнулся первый таким тоном, будто это было полной ерундой.

Мне вдруг стало плохо. Очень-очень плохо. Почему-то не было сомнений в том, о каком именно духе шла речь, а если целый храм разрушился только из-за того, что мы с драконом появились в этом мире... Я очень надеюсь, что никто не пострадал. Я даже хотела зайти за угол и спросить об этом у драконов, но тут меня заприметила Аманда, махнула рукой и велела идти к ним.

* * *

Я не вспоминала об услышанном до самого вечера. Но даже вечером, когда все мы традиционно отказались от ужина, а лично я стояла в ванной над тазом с самонабирающейся водой и уговаривала свой желудок усвоить здешнюю воду, мысли о правителе драконов и разрушенном храме были крайне мрачными.

Пришлось попинать стенку. Успокоиться это не помогло, только нога разболелась, поэтому я вновь отказалась от оче-

редной попытки побега и похромала наверх.

К собственному удивлению, уснуть сразу же, едва голова коснулась подушки, не вышло. И через несколько минут, и даже через полчаса – сон не шёл. Я всё думала, думала, думала... Какова вероятность того, что из-за этих непонятных «пророчеств» разрушится ещё что-то? И какова вероятность, что это будет из-за нас с духом? Что, если кто-то пострадает?

Мне нужно рассказать драконам о том, что у меня кольцо их правителя. Я понимала это со всей ясностью, но... сам дух рода явно не просто так спрятал кольцо и сам предпочитал никому на глаза не показываться. Он им не доверяет? Стоит ли мне верить ему в этом?

Я не знала. Ничего не знала. У меня не было ответа ни на один вопрос, и я сильно сомневаюсь, что они появятся, если я продолжу сидеть здесь и ничего не делать.

Но что я могу? Нужно думать головой, а не принимать решения на эмоциях. И, если подумать, я не могла ничего.

Бежать – глупо. Я не знаю местности, не знаю населения, не знаю даже, в какую сторону мне двигаться. Так что побег – это, определенно, глупо.

Сообщить драконам о наличии у меня артефакта их правителя я не могу тоже. Я не могу предугадать их реакцию на мои слова – вполне возможно, что меня просто убьют. Так что в этом вопросе я доверюсь духу и не буду никому о нём сообщать.

Вариант «подождать, пока дракон сам прилетит» эффективный, но крайне долгий. Я просто не выдержу целый год ожидания. Так что нужно или как-то максимально ускорить поиски, или придумать что-то другое – что-то такое, что заставит главного дракона прилететь сюда.

Но что? Убить одного из его драконов? Во-первых, я не терплю насилие, а во-вторых, нет доказательств, что меня после этого просто не сожгут, а самому правителю о потере даже и не скажут. И не будем забывать о том, что я чисто физически не смогу это сделать.

Уснула я в крайне скверном расположении духа.

А уже утром едва не напрыгнула на пришедшего с букетом привычных пионов Рхарга. Но сдержалась, вместо этого просто сцапала его за впечатляющих размеров ладонь и увела из кухни в гостиную, толкнула к дивану, плотно прикрыла дверь, развернулась и прямо спросила:

– Как мне попасть к правителю?

До этого предвкушающе и вместе с тем понятливо ухмыляющийся дракон ухмыляться перестал. Затем нахмурился, глядя на меня с явным сомнением в моих умственных способностях.

Затем последовал предсказуемый вопрос:

– Зачем он тебе?

Уже «тебе», а не «вам», но эта мысль мелькнула где-то на краю сознания, потому что главной проблемой на данный момент было: действительно, зачем мне правитель?

Подумав, вспомнила все теории, которые обдумывала всё утро, и максимально правдоподобно ответила:

– Я беременна.

Просто это было единственным, что точно должно было сработать, так что...

Дракон побледнел. Постоял, в ужасе глядя на меня, потом подумал о чём-то совсем жутком, потому что после этого у него побледнели даже до этого тёмные глаза. Затем он, чуть пошатываясь, прошёл к креслу, рухнул в него... мебель жалобно заскрипела, но устояла.

И сидел Рхарг так долгую минуту, глядя на меня со смесью неверия, удивления и ужаса. Ужаса, к слову, было больше всего.

А потом он как подался вперёд, как посмотрел на меня очень внимательно, и как выдохнул уверенно:

– Врёшь! На территории сорок семь драконов, кто-нибудь обязательно бы почувствовал!

– Почему? – Не поняла я, нахмурившись.

– Особенности вида, – отмахнулся парень, а потом вернул на лицо самодовольную ухмылку, лениво откинулся на спинку, положив локти на подлокотники, и с превосходством сообщил: – Ты врёшь, в тебе нет новой жизни.

Спорить тут было бесполезно, но и отказываться от своих слов я не хотела, поэтому:

– Хорошо, подловил, – горестно вздохнув, виновато призналась я. А затем взгляд в пол, надутые губы и виноватое: –

Я просто хочу от него ребёнка.

Меньше всего я ожидала, что Рхарг всё тем же тоном с ухмылкой сообщит:

– Не знаю, как в ваших отсталых человеческих государствах, но у нас дети остаются с отцами. Собственно, ровно как и их матери. Многожёнство – полезная вещь.

Меня сейчас вырвет.

С сомнением посмотрела на дракона. Он продолжал вольготно сидеть в кресле, всем своим видом показывая уверенность и превосходство... замутило меня уже ошутимее.

– Бред, – высказала я своё об этом безумии мнение.

– Действенное законодательство, – лениво парировал Рхарг и продолжил без паузы: – хочешь стать частью системы?

Ещё одно слово, и меня точно вырвет. Это же отвратительно, просто отвратительно! Ему самому не противно подобное говорить? Как вообще можно было принять такие идиотские законы?

– Спасибо, обойдусь, – вежливо отказалась я и, с сожалением поняв, что с этим парнем говорить больше не о чем, развернулась, намереваясь уйти.

В спину мне полетело надменное:

– Ты могла бы стать моей третьей женой.

Какая честь!

– Нет, – не оборачиваясь, решительно ответила я и вышла из гостиной.

Глава 5

Вечером дом решил напомнить о собственных странностях.

С тихим щелчком приоткрылась дверь холодильного шкафа и на пол скользнул уже знакомый мне белесый туман. У меня болело всё тело, особенно спина, руки и ноги, я устала настолько, что не могла уговорить себя встать и идти спать, поэтому даже не дёрнулась, замучено глядя на щупальца, что осторожно пробирались по пустой тёмной кухне в мою сторону.

Вообще в доме была подсветка. Нам было лень её искать, поэтому мы передвигались вечерами и ночами в темноте, а драконы просто хорошо в темноте видели, но сегодня выяснилось, что подсветка действительно была. Она включалась хлопком в ладоши и представляла собой свечение потолка. Один хлопок – яркий свет из всего потолка, два быстрых – тусклое освещение лишь по краю.

У меня не было сил даже шевелиться, поэтому я сидела в темноте. И совершенно ничего не делала, даже когда туман подобрался вплотную ко мне, осторожно прикоснулся к ноге, даря ей странно-приятную прохладу, и тоненькой спиралью пополз вверх.

По ноге, колену, выше, выше, выше... и на руку, чтобы обвить то место, где находилось скрытое от посторонних глаз

кольцо-артефакт.

Но дальнейшие события меня невероятно удивили. Дракончик, ловко перебирая лапками, выполз на запястье, с интересом посмотрел на туман, туман в ответ на него. Какой-то быстрый, совершенно мне неясный разговор, после которого туман живенько начал уползать обратно в холодильник, а дракончик, весело глянув на меня, указал на духа лапой и закивал мордочкой.

– Что? – Не поняла я, чего от меня хотят.

Дракончик укоризненно покачал головой, снова выразительно указал на уже практически скрывшийся в шкафу туман, снова активно закивал.

– Идти за ним? – Нахмурилась я и с сомнением посмотрела на холодильник.

Он был довольно маленьким, я в нём точно не помещусь.

Моя живая татуировка плюхнулась на пухлую попу, забавно расставив в стороны короткие задние лапки, а передней с чувством хлопнула себя по лбу, сокрушённо качая мордой. Мне даже совестно немного стало за своё непонимание.

– Ну я не понимаю, – пожаловалась я.

– Он говорит, что Хвассу можно доверять, – раздался вдруг глухой голос у меня над головой.

Подскочив от неожиданности, я отпрыгнула от стула, на котором только что сидела, и с искренним изумлением воззрилась на полупрозрачную дымчато-серую морду кого-то непонятного, свисающую прямо с потолка.

– Вы кто? – Хриплым от страха и волнения голосом спросила я, запоздало пряча руку за спину.

– Да не убирай руку-то, – махнуло существо на меня короткой ручкой, после чего легко так спустилось с потолка на стол... в смысле, просто слетело... или я даже не знаю, что оно сделало, просто плавно сползло по воздуху и разместились на краю стола, свесив вниз короткие ножки в сапогах.

Тоже белых и прозрачных. Он вообще весь прозрачным был, а ещё с бородой и маленькими глазками, весело на меня посматривающими.

– Я Топтон, – задорно представился... ну, я бы сказала «старичок». Низенький, бородатый старичок.

– Катя, – представилась потрясённая я.

– Знаю, – беззаботно махнули на меня рукой.

А потом махнули ещё раз, в сторону, и окно в половину стены вдруг подёрнулось тёмным туманом.

– Это чтоб не подсматривали, – прокомментировал свои действия старичок, – а это чтоб не подслушивали.

И снова рукой махнул, заставляя вначале закрыться дверь... которой в кухне до этого совершенно точно не было, а потом тусклые золотые искорки разбежаться по всем стенам.

– Ну, теперь и поговорить можем, – решило полупрозрачное существо, продолжая смотреть исключительно на меня.

– О чём? – Не совсем поняла. Не поняла и ещё кое-что: – Так кто вы?

– Дух, – болтая ногами в воздухе, весело признались мне, – дух этого дома. Ты извини, тебя той ночью мой страх разбудил.

И я отчётливо вспомнила шум среди ночи, вспышки, атаку драконов. И страх я тоже вспомнила, такой крепкий, будто пропитавший весь воздух. И то, как он ушёл, стоило мне выйти из дома.

– Я всё думал сидел, – продолжил не ждущий моих слов старичок, – чего же ты так испугалась, ведь остальные ничего не слышали и не видели. И тут понял: это я тебя испугал. Но знаешь, что самое интересное?

Я не знала, поэтому отрицательно покачала головой. Даже не взглянувший в мою сторону дух продолжил развивать мысль:

– Я тебя намерено не пугал, значит, это произошло неосознанно. А как лишённый магии человек может почувствовать присутствие духа?

Вопрос был ко мне, на меня же вопросительно посмотрели.

– Не знаю, – призналась честно.

– Если он уже был в контакте с духом, – любезно пояснил мне Топтон. – Я за тобой весь день наблюдал, но так ничего и не нашёл. Послал Хвасса проверить, он ещё в первый день что-то вместе с Войсом почувствовал...

И я вспомнила и духа воды тоже, и то, как они вдвоём меня окружили и заползти пытались... так они почувствовали

артефакт и привязанного к нему духа?

– Вижу, помнишь, – удовлетворённо кивнул снова внимательно за мной наблюдающий старик. – Молодцы, хорошо скрываетесь, даже эти, вечно свой нос в чужие дела сующие ничего не заметили. Одного я понять не могу, где же ты Арх-Аира нашла?

Я открыла рот, да так и закрыла, не ответив. Просто не став отвечать.

Но тут сидящий у меня на запястье дракон поднял голову, привлекая моё внимание, и кивнул, разрешая ответить.

– Я не из этого мира, – осторожно начала я.

– Знаю, – спокойно ответил дух, – Арх-Аир был в твоём мире?

– У ведьмы, – кивнула я, – ко мне он попал по чистой случайности.

Старичок вдруг хитро прищурился, улыбнулся и насмешливо погрозил мне указательным пальцем.

– Не скажи-и-и, – протянул насмешливо, – Арх-Аир ничего не делает случайно. У него за четыре сотни лет лишь один прокол – из-за него он у вас в мире и оказался. Но, знаешь, сейчас я уже не уверен, что это был прокол, а не часть его плана.

И мы оба вопросительно посмотрели на мою руку. Дракончик с очень важным именем невозмутимо пожал тем, что должно быть плечами, и больше никак на слова духа не отреагировал.

– Зачем я ему? – Вскинув брови, посмотрела на вновь болтающего ногами Топтона.

– А кто ж знает? – Хмыкнул он и вдруг велел: – Проколи палец.

Даже не дёрнувшись, с подозрением спросила:

– Зачем?

– Чтобы Арх-Аир заговорил, – не стал скрывать дух.

И я снова на дракончика посмотрела. И сильно удивилась, когда он, взглянув на меня своими чистыми золотыми глазами, отрицательно покачал головой.

– Не надо? – Догадалась я.

Дух снова покачал головой.

– Почему? – Мне этот момент с прокалыванием крови был в принципе не понятен.

А Арх-Аир тяжело вздохнул... теоретически, потому что я снова ничего не почувствовала, но движение определённо было.

– Он не хочет, чтобы ты привязывалась к роду, – пояснил наблюдающий, как оказалось, за нашим «разговором» старик.

– Я не понимаю, – с тяжёлым вздохом сообщила сразу обоим.

Потом, плюнув на всё, прошла и села обратно на свой стул, на котором до этого сидела. Дух старика повернулся ко мне, облокотившись рукой о столешницу, осмотрел задумчиво и попытался объяснить:

– Видишь ли... Арх-Аир – дух рода Арганар.

– Я догадалась, – кивнула я.

Топтон тоже кивнул, помолчал немного и неторопливо продолжил:

– Фактически, тебя он использует, как временного носителя, понимаешь?

– Не очень, – призналась честно.

Вообще с пониманием последнее время как-то всё напряжённо.

– Ты не принадлежишь к Арганарам, – зашёл Топтон с другой стороны, – значит, не являешься его хозяином. Соответственно, связи с ним у тебя нет никакой. Твоя кровь могла бы решить эту проблему.

– Каким образом? – Снова не до конца поняла я.

С временным хозяином всё ясно, а вот с кровью...

– Ну, если по-простому, – дух задумчиво почесал свою призрачную бороду, – Арх-Аир напитался бы твоей кровью и установил через тебя связь с родом. Фактически, он бы принял тебя в род. Это в принципе не является большой проблемой, если ты собираешься возвращаться домой, но он почему-то всё равно не хочет.

И вот стоило ему это договорить, как Топтон вдруг дёрнулся всем телом, выпрямился, с нескрываемым подозрением посмотрел на меня и у меня же требовательно спросил:

– Это из-за тебя рухнул столичный храм?

Я ничего ему не ответила, я просто виновато опустила го-

лову... А потом подумала: а почему это из-за меня? И, подняв взгляд на стремительно бледнеющего, если это вообще возможно, духа, праведно возмутилась:

– А я тут причём? Я вашу столицу даже не видела, если уж на то пошло.

– А там видеть и не надо, – ехидно заявили мне.

А потом старичок, спрыгнув на пол, принялся ходить туда-сюда вдоль стола, напряжённо о чём-то раздумывая. В итоге начал говорить:

– В храме было восемь пророчеств, последнее исполнилось пять лет назад – собственно, тогда наследник Арганаров изгнал свою экс-невесту из страны. Значит, осталось восемь. Я спрашиваю у своих, к утру напишу тебе, что это были за пророчества.

– Спасибо, – поблагодарила я искренне, хоть пока и плохо понимала, зачем мне эти пророчества.

Но приятно было, что он хочет помочь. Мёртвое, по сути, существо, потому что дух вряд ли может быть живым... Очень приятно.

– Не за что, – отмахнулся, даже не взглянув на меня, Топтон, – я бы сказал, что тебе нужно как можно скорее вернуть Арх-Аира наследнику рода, но...

Его «но» мне не понравилось совершенно. Как и замедлившиеся шаги и его старательно отводимый взгляд.

– Скажите, пожалуйста, – попросила я негромко. Замолчала, прикусила губу и ещё тише спросила: – Всё очень пло-

хо, да?

Старичок виновато посмотрел на меня снизу вверх, затем тяжело вздохнул, снова взгляд отвёл.

– Это мы завтра решим. Узнаем пророчества и будет действовать, уже исходя из имеющихся у нас знаний. А сейчас тебе лучше бы поспать.

Он был прав, да... спать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Мне в принципе всё это окончательно переставало нравиться. Потому что одно дело найти дракона и отдать ему артефакт, как бы безумно это ни звучало, и совсем другое впутаться в какие-то там пророчества.

Я понятия не имею, что в них, но уже практически уверена: ничего хорошего.

* * *

– Держи, – раздался утром чей-то смутно знакомый голос и сверху на меня упала стопка каких-то бумаг.

А я, между прочим, ещё даже не проснулась, и получить папкой по животу – не самое приятное, что может случиться.

С трудом сев, я растёрла слипающиеся глаза, потому что ночью опять практически не спала, глянула в окно, на котором была тёмная дымка, потом на севшего на край моей кровати духа и только после – на бумаги у себя на коленях.

– Что тут? – Сцеживая зевок в кулак, спросила в итоге, потому что совершенно непонятные символы размывались

перед глазами.

– Пророчества. Я сначала хотел только последние восемь найти, а потом подумал, что не будут лишними и те, что были до исчезновения Арх-Аира.

Предусмотрительно.

Снова зевнув, я уткнулась взглядом в ряды крупных, но всё равно непонятных букв. Посидела, посмотрела на них ещё какое-то время, но всё равно ничего не поняла.

– Ну и что тут написано? – Не сдержала раздражённого вопроса и посмотрела на терпеливо чего-то ожидающего Топтона.

Он ещё подождал, уже не так терпеливо. Забрал у меня из рук бумаги, посмотрел, удовлетворённо кивнул, вернул мне на колени, одеялом вязаным укрытые, и снова выжидающе на меня посмотрел.

Я на всякий случай тоже ещё раз взглянула на символы, не поняла совершенно ничего, подняла взгляд на духа.

– Да ты издеваешься, – решил он в итоге.

– Даже не начинала, – призналась искренне.

И бумаги у меня снова забрали, чтобы, разместив уже у себя на коленях, начать выразительное и немного торопливое чтение:

– Священное писание, датированное в ночь седьмого февраля семисот двенадцатого года. В ночь безлунную, когда дитя чужого мира услышит голос мёртвый, пробудится в наследнике древних кровей надежда, да не будет прежним мир

его, да начнутся деяния великие. – И уже мне, повернув голову и взглянув на меня: – Ничего не напоминает?

Даже отвечать не стала. Посидела, мрачно обдумывая всё, что услышала, в итоге пришла к выводу:

– Бред какой-то. Что ещё за надежда в наследнике древних кровей?

Дух этого дома снова вышел из образа благоговейности, возмущенно посмотрел на меня и психанул:

– Да откуда я знаю? Если ты не заметила, я, как и ты, всё это время сидел здесь.

Какие мы нервные.

Переложив подушку повыше, откинулась на неё спиной, задумчиво посмотрела на полупрозрачного старичка, подумала и, медленно проговаривая слова, сказала:

– Не факт, что это обо мне. Вряд ли я... скажем так, единственный гость из другого мира.

– Нет, – обрадовал Топтон, – до тебя были другие.

– И что с ними случилось? – Заинтересовалась я.

– Выживших не осталось, – честно сообщили мне.

Хочу домой. Опустив голову, посмотрела на сидящего на руке печального дракончика и с надеждой спросила:

– Может, ну его, этого наследника? Пошли домой, а?

Печали в золотых глазах стало на порядок больше. А ещё в них была вина, и, в общем, всё и без слов понятно.

Тяжёлый вздох я сдержать не смогла.

– Что там в остальных пророчествах?

Всё было нерадостно. Вот вообще. У тех, кто их придумывал, была явно совершенно нездоровая психика, потому что все, вообще каждое из пророчеств обещало муки, страшные муки и очень страшные муки. И, насколько я поняла, ничего из этого не сбылось бы, если бы не сбылось самое первое, в котором у наследника рода Арганар просыпается надежда. Только непонятно, какая вообще надежда, о чём она и где до этого пряталась.

Если честно, мне вообще мало чего понятно было.

– Хочу домой, – стонала я уже вслух, прижимая колени к груди.

– Раньше думать надо было, – жестко осадил меня дух, спрыгивая на пол, оставив папку на краю кровати. – Если бы ты сразу отдала Арганару Арх-Аира...

Он замолчал, не договорив, потому что молчаливый дракончик на моей руке печально покачал головой.

Он ничего не сказал, но тут и так всё ясно.

– Ничего не изменилось бы? – Догадалась я.

Его виноватый взгляд, который он тут же отвёл, и Арх-Аир, не прощаясь, уполз вверх по руке.

Проводив его задумчивым взглядом, Топтон потёр свою длинную бороду, недовольно цокнул языком и развернулся к двери, бросив через плечо:

– Ничего не делай. Нужно подумать и решить, как быть.

Дух ушёл, забрав с собой дымку со стекла и искорки со стен.

Посидев ещё немного, я воровато спрятала бумаги под одеяло, убрала постель, взяла из шкафа полотенце, щётку и новую одежду и пошла вниз.

* * *

Следующие дни слились в одно бесконечное пятно. Мы копали... вечность, наверно. Мы постоянно копали. У меня на это не было уже ни сил, ни желания, но мы всё равно копали.

Выкапывание древних находок, скрытых от нас где-то там, глубоко-глубоко, чередовалось с завтраками и обедами, от которых меня с каждым днём воротило всё сильнее и сильнее. Не знаю, как такое возможно, но вместо привыкания к местной кухне во мне развивалась её жуткая непереваримость.

Ещё одним разочарованием стал сон. С каждым днём я спала всё хуже и хуже, вздрагивала от каждого шороха, открывала глаза и напряжённо всматривалась в пустоту тёмной комнаты, а потом снова с трудом проваливалась в состояние полудрёмы.

В итоге я не высыпалась, ела совсем мало и из-за этого ходила вялая, недовольная и откровенно пошатывающаяся. Но всё равно копала, да.

Потом Топтон стал спать со мной. Не буквально, нет, он просто сидел на откуда-то появившемся столе, просматривал

всё новые и новые бумаги, которые я даже не знаю, откуда у него появлялись, и всё это так спокойно и невозмутимо, потому что стекло неизменно было закрыто от драконов чёрной дымкой. Даже не знаю, почему они до сих пор ничего не заметили.

А когда я просыпалась в слезах и холодном поту, дух дома просто неодобрительно качал головой и вручал мне большую кружку с чем-то тёплым, очень сладким и травяным – очень вкусно, без этого странного привкуса, что был у всей еды и воды. И я успокаивалась и могла поспать хотя бы несколько часов.

Так прошла неделя, вторая... я уже ни на что не надеялась, мне просто хотелось домой. К несчастью, моё единственное желание пока что исполниться не могло никак.

А потом одним ранним утром меня разбудил Топтон, что было на него совсем не похоже – дух наоборот старался сделать всё, лишь бы я поспала побольше.

– Мёртвое море умирает, – дрожащим от тревоги голосом сказал дух.

И остатки сонливости мгновенно пропали. Резко сев прямо на постели, я в ужасе посмотрела на Топтона – он с не меньшим ужасом в ответ на меня.

– Пророчество, – прошептала я непослушными губами, чувствуя, как ледяной ужас скользит вдоль позвоночника.

Второе из восьми пророчеств, что уже начали приходиться в исполнение... Меня просто затрясло от этой мысли. Затряс-

ло от всего этого.

Вскочив с кровати, подбежала к столу, отрыла нужные бумаги, дрожащими руками передала их духу, потому что сама всё ещё ничегошеньки не понимала, и напряжённо замерла, ожидая его слов.

– Когда великий наследник прознает про тайну страшную, когда дитя чужих богов потеряет веру всякую, встанет всё на места свои, и мёртвое умрёт, и должное жить оживёт.

Мне плохо. Мне очень-очень плохо. Настолько, что сердце забилось раза в три быстрее, а дыхание сбилось и теперь рваными обрывками скользило сквозь приоткрытые губы...

– Что будем делать? – Попытка выглядеть невозмутимо позорно провалилась, сметённая чистым искренним ужасом, который я сейчас испытывала.

Посмотрев на меня, дух вполне серьёзно предложил:

– Отрубаем руку, бросаем артефакт с Арх-Аиrom и бежим.

И я действительно сильно задумалась, старательно обдумывая такой вариант... Пришлось с тяжёлым вздохом отрицательно покачать головой. Руку было жалко, гарантии, что это сработает – никакой.

– А нельзя просто снять кольцо и как-нибудь переправить хозяину? – С надеждой спросила я.

Старичок выразительно посмотрел на мою руку, дракон решительно покачал головой. Итогом странного молчаливого разговора был тяжёлый вздох духа дома и его же слова:

– Снять артефакт может только наследник рода, но...

И так это «но» звучало, что я точно поняла: всё плохо. Очень плохо. Но выбора всё равно не было, так что:

– Говорите, – решила, мысленно собираясь с силами принять то, что услышу.

И услышала.

– Твоя кровь позволит Арх-Аиру принять тебя в род, и это в принципе избавит нас от множества проблем.

Вот только сам Арх-Аир был категорически против, что и продемонстрировал яростным мотанием мордочки. В золотых глазах уверенно расцветала злость, он даже челюсти с силой сжал, да и вообще выглядел так, что я должна была исключительно из страха не делать то, о чём уже дважды сказал Топтон.

– Конкретно, что случится, если Арх-Аир получит мою кровь?

Дух дракона развернулся на месте с самым зверским выражением лица, открыл рот и с силой цапнул меня за руку... только я ничего не почувствовала, что не помешало Арх-Аиру меня ещё и лапками попинать.

– Из положительного, – начал наблюдающий за истерикой дракончика старик со странным выражением лица, – Арх-Аир обретёт форму, то есть не будет больше рисунком на твоём теле, сможет вернуться к наследнику, да и в принципе к любому представителю рода, без необходимости тащить за собой артефакт. Просто понимаешь, ты, извини, никто, и

оставлять с тобой родовой артефакт нельзя, Арх-Аир просто не имеет на это права. Но если ты будешь принадлежать к роду, то и артефакт с тобой оставить можно, понимаешь?

Нет. Я решительно ничего не понимала.

Топтон сокрушенно вздохнул, посмотрел на меня... очень так выразительно посмотрел, и решил зайти с другой стороны:

– Тебя примут в род, артефакт останется у тебя. Просто прими это, как данность, и оставим этот момент.

И он замолчал, ожидая моих слов. Вот только у меня такое чувство, что о чём-то этот дух умолчал. Причём о чём-то очень важном... Убедилась в своих опасениях, когда вновь опустила взгляд на мечущегося у меня по руке дракона. Арх-Аир, завладев моим вниманием, решительно замотал головой, даже струйку огня в мою сторону пустил и снова головой замотал, говоря, что он совсем и совершенно против.

Посмотрев на молчащего старичка, спросила прямо:

– Почему он против?

Топтон замялся и промолчал, виновато отведя взгляд. И он всё молчал и молчал. Арх-Аир на мой вопросительный взгляд отреагировал всё таким же непримиримым отказом.

Так мы и сидели несколько минут: ничего не понимающая я, злой дракон и виноватый Топтон.

Я не выдержала первой:

– Вам не кажется, что я имею право знать? – Поинтересовалась у присутствующих.

Им не казалось. Особенно ничего говорить не хотел дракон, духу этого дома просто всё категорически не нравилось... но в итоге именно он сказал:

– Не только хранитель имеет возможность переноситься между представителями рода, но и сами представители также.

Я едва ли поняла, о чём он вообще.

– Я не понимаю, – призналась честно, скривившись от своего скудоумия.

Топтон страдальчески скривился, как-то странно на меня посмотрев, но всё же попытался объяснить:

– Хранитель, то есть Арх-Аир, связан с каждым представителем рода Арганар.

– Это я понимаю, – серьёзно кивнула я.

– Как хранитель, – продолжил дух, – он имеет возможность связываться с каждым Арганаром.

Я снова кивнула. Топтон кивнул в ответ, помолчал, подбирая слова, и продолжил:

– Но каждый Арганар так же имеет возможность связываться с Арганаром.

И на меня выразительно посмотрели, ожидая реакции.

И она была, она такая была!..

– То есть, – я подняла руку, пытаюсь ухватиться за ускользающие мысли, – если Арх-Аир получит мою кровь, то любой из рода Арганар сможет меня найти?

Это пугало. Это в принципе звучало дико, поэтому я по-

надеялась, что меня сейчас назовут... пусть будет не очень умной. Я действительно верила в это.

Поэтому не сразу поняла виноватый взгляд Топтона и скорбный вид Арх-Аира.

Бред какой-то! Никаких иных слов у меня просто не было.

Смерив возмущенным взглядом обоих, я принялась нервно ходить по комнате взад-вперёд, пытаюсь как-то скомпоновать всё то, чем владела.

Получается, Арх-Аир пять лет назад сделал что-то такое, из-за чего оказался в моём мире вместе с артефактом рода, который охранял. Нашёл меня, заставил перенестись сюда, но теперь не мог оставить меня наедине с артефактом, потому что, по сути, этот артефакт не был моим, и дракончик не имел права оставлять меня с ним.

Существует два варианта решения этой проблемы.

Первый – пустить себе кровь и позволить Арх-Аиру принять меня в род. Тогда дух сможет уйти, я сама смогу оставить себе кольцо и, по сути, тоже уйти обратно домой. Это само по себе звучало бредово, но не будем также забывать о том, что в этом случае любой представитель рода Арганар сможет меня найти.

Вариант второй – найти наследника и лично вернуть ему артефакт вместе с хранителем. И всё бы ничего, но, во-первых, я физически не могу его найти, во-вторых, это всё равно уже бесполезно, потому что в игру вступили пророчества. Совершенно мне непонятные, какие-то безумные, при-

думанные явно психом пророчества.

То есть, в итоге у нас на выбор или возможность быть обнаруженной Арганаром, или возможность не быть обнаруженной в ближайший год.

По сути, выбора не было, потому что меня в конечном итоге всё равно найдут, это даже не обсуждается. И убьют – это, к сожалению, тоже уже практически не обсуждается. Была ещё маленькая надежда, совсем-совсем такая маленькая...

– Хорошо, давайте сделаем это, – решила я, резко выдохнула и решительно пошла к столу, на который Топтон свалил много чего, ножницы в том числе.

– Уверена? – Полетело мне в спину.

– Нет, – призналась честно, решительно игнорируя очередную истерику Арх-Аира, в которой он сейчас бился у меня на руке, старательно пытаюсь привлечь внимание и заставить не делать глупостей.

Ножницы нашла с трудом, в процессе дрожащими руками спихнула на пол добрую часть бумаг и пару карандашей.

Топтон молча подошёл, отобрал ножницы, которые я сжимала в руке с такой силой, что побледнели костяшки похолодевших пальцев. Короткий жест духа дома, и мне в руку лёг нож.

– Подумай хорошенько, – проникновенно заглядывая мне в глаза, с сочувствием посоветовал старик.

Но мы с ним оба знали, что я выберу – собственно, поэто-

му он на меня с сочувствием и смотрел.

Занеся лезвие над ладонью, я невольно зажмурилась, но всё равно резко и безжалостно проткнула кожу ладони. Руку мгновенно обожгло болью. Зашипев от непередаваемых ощущений, я убрала нож и открыла глаза...

Слишком рано. Мне в принципе не стоило их открывать, потому что именно в это мгновение всю мою комнату затопил яркий белоснежный свет. Он залил всё пространство, каждую деталь, ослепил меня, вынуждая вновь зажмурить слезящиеся глаза... он пульсировал в воздухе, наращивая энергию с каждым испуганным ударом моего сердца.

А потом всё закончилось. Кожу перестало жечь, глаза слезить, я смогла вздохнуть полной грудью, а через пару минут звенящей тишины даже рискнула приоткрыть глаза...

Уж лучше бы я этого не делала! Уж лучше бы я вообще ничего не делала! Прямо напротив меня стоял мужчина – высокий, широкоплечий, с распущенными золотистыми волосами, спадающими куда-то на спину, в чёрном мундире и с крайне гневным выражением как на лице, так и в сверкающих золотых глазах... собственно, только благодаря золотым глазам я Арх-Аира и узнала.

А он будто только моего взгляда и ждал, потому что, стоило мне на него посмотреть, как мужчина с шумом втянул воздух через нос, у него даже крылья носа гневно раздулись, открыл рот и... и как начал шипеть что-то совершенно мне непонятное!

И он всё шипел и шипел, временами переходя на рык, переводил яростные взгляды с меня на потрясённо застывшего Топтона, дёргано жестикулировал, а я стояла и не понимала ни слова. Ни единого.

– Это он ругается? – Подавшись в сторону, шепотом спросила у духа дома, не сводя со второго духа, крайне злого, напряженного взгляда.

И ругаться он перестал, чтобы повернуться к Топтону всем могучим корпусом, сложить руки на груди и мрачно на старичка взглянуть. И он стоял и чего-то ждал, а Топтон... Топтон почему-то очень странно смотрел на меня.

В итоге именно он, скорчив виноватую раскаивающуюся морду, повернулся к дракону, который драконом уже не был, открыл рот и... Ну, заговорить-то он заговорил, только вот в наборе длинных гласных и такой комбинации согласных, что произнести это без риска сломать язык не было возможности, я не поняла ничего. Ни-че-го.

Постояла, нервно переминаясь с ноги на ногу и чувствуя себя крайне неприятно под косыми взглядами этих двух – виновато... оправдывающегося, судя по интонации, и крайне недовольного и мрачно молчащего.

Подождав несколько минут, нервно напомнила о своём присутствии:

– Эй, может, можно говорить по-человечески?

Но духи решили не говорить вовсе. Топтон и вовсе на меня даже не смотрел. Арх-Аир смотрел, но уж лучше бы он

этого не делал, правда, потому что его взгляд не внушал мне ничего, кроме страха.

– И почему вы молчите? – Не поняла я, раздраженно сложив руки на груди.

В ответ – снова молчание. Мой требовательный взгляд не произвёл совершенно никакого эффекта.

Через почти минуту нашего молчания Арх-Аир всё же вздохнул, чуть повернул голову в сторону духа дома, не сводя при этом с меня взгляда, и что-то ему сказал всё на том же совершенно мне непонятном языке. Топтон ответил, дракон снова что-то сказал...

А до меня начало медленно доходить. Очень медленно, если уж совсем честно, потому что думать о том, что я попросту перестала понимать местный язык, было откровенно страшно.

Хочу домой. Пожалуйста, можно я уже домой, а?

А потом Топтон что-то так тихонько сказал, и Арх-Аир как давай орать! Он орал так громко, что дрожали стены, да и весь дом целиком, наверно, тоже дрожал! Драконы на улице, которых видела я, но которые не видели меня из-за того тумана, что Топтон неизменно насылал на стекло, встревожено заозирались, пара из них даже в драконью форму перевоплотилась, и все выглядели такими тревожными, настороженными, напряжёнными и в целом готовящимися к атаке.

А Арх-Аир продолжал орать что-то очень-очень злое, иногда переходя на рычание, от которого дрожало всё моё

тело, а иногда – на шипение, от которого закладывало уши.

С грохотом и оглушительным звоном разбилось окно моей спальни. Но испугалась одна я, невольно вскрикнув, дернувшись и в ужасе посмотрев на драконью морду, что сунулась в комнату... Морда не успела сделать ровным счётом ничего, потому что была сметена прочь раздражённым взмахом руки Арх-Аира. Дракона просто выдуло из комнаты, пронесло через весь задний двор и уронило в яму, которую мы до этого тут копали почти месяц!

Шок. Основательный. У всех драконов, что с искренним изумлением замерли кто как был, широко распахнутыми глазами глядя на не менее потрясённого валяющегося в яме дракона.

Шок драконов стал куда основательнее, едва Арх-Аир подошёл к разбитому окну, представляя всю свою грозную натуру собравшимся. Секунда изумления, закончившаяся в итоге тем, что все они, каждый из этих драконов слаженно рухнули на одно колено, опустив головы к земле.

Кто-нибудь что-нибудь понимает?!

А потом дух дракона, который духом не выглядел совершенно, а скорее напоминал живого такого мужчину, начал что-то говорить. Голос его был суровым и в повисшей тишине явно слышимым всем, слова – сложны для моего понимания, но они в целом тоже звучали весьма сурово.

А ещё я точно поняла, что Арх-Аир говорит что-то крайне нехорошее, потому что все коленапреклоненные с каждым

мгновением становились всё мрачнее и напряжённее.

Когда дух дракона закончил, драконы остались в тех же позах. А он, больше на них даже не взглянув, развернулся, мрачно посмотрел на меня и молча указал на одного из тех, кто был в драконьем обличье.

И я как-то мгновенно поняла, что он хотел мне сказать: его хозяин, наследник рода Арганар направляется сюда.

* * *

Меня трясло. Трясло до такой степени, что я не удержала поданный Арх-Аиром стакан воды. У меня зуб на зуб не попадал, нервы во всём теле натянулись до такой степени, что уже ощутимо ныли, и меня трясло, да. Не спасло даже одеяло, в которое меня заботливый дух дома замотал. К несчастью, одеяло было колючим – то, что подарил Рхарг, Арх-Аир на эмоциях сначала порвал на ниточки, потом эти же ниточки поджёг... чёрным пеплом стала и зубная щётка с пастой, и последний букет чёрных пионов, которые мне дракон три дня назад подарил. Он их и раньше дарил, но Арх-Аир все сжигал.

Так продолжалось целый час. Мы сидели в гостиной втроём, всех остальных дух рода Арганар выгнал на раскопки, причём он даже драконов копать заставил, а Топтон им по лопате откуда-то притащил. С драконами дело пошло заметно быстрее – они Арх-Аира откровенно боялись, поэтому и

старались изо всех сил, так что через час яма там была уже приличная такая... раза в два больше той, которую мы целый месяц копали.

К слову, забор опять подвинули, причём прилично так, а в яму спустили множество верёвочных лестниц, так что дело шло очень активно.

Пока учёные не нашли череп. Они на эмоциях так громко радовались, что мы втроём пошли посмотреть, что же у них там происходит... У кое-кого не выдержали нервы. У меня, да.

Череп был маленьким. Прямо очень маленьким, и принадлежал он ребёнку лет десяти всего...

Ревущую меня уволок в дом Топтон, Арх-Аир просто куда-то исчез, а вернулся уже через пару минут с большой глиняной кружкой чего-то, пахнувшего чем-то тёплым и сладким, но отчётливо отдающим ванилью.

Я выпила всё до капли. За этим внимательно следил хранитель рода Арганар, так что выбора у меня не было.

А через пару минут меня основательно так накрыло полным и абсолютным безразличием вообще ко всему происходящему. Кажется, упали с неба метеорит, я бы вряд ли этому удивилась.

Не удивилась я и тогда, когда весёлая Аманда притащила в дом череп – тот самый, из-за которого у меня истерика и началась. Не знаю, что она сказала, но Топтон ушёл с ней, и Арх-Аир, посидев пару минут со мной, вскоре тоже куда-то

исчез.

И остались мы вдвоём: я и череп.

Не знаю, сколько времени мы так сидели, в тишине и одиночестве. Я просто смотрела, смотрела, смотрела в его тёмные провалы глаз... пока вдруг отчётливо не увидела лицо.

Это был просто какой-то не подконтрольный мне импульс. Поднявшись, я сходила за листами плотной бумаги и простым карандашом, которые лежали тут же, в гостиной, на одной из угловых полок, и сделала то, чего не делала со времён окончания художественной школы, наверно – начала рисовать.

Долго и упорно, старательно выводя каждую линию, создавая вначале схематичные черты лица, затем добавляя ему реалистичность, тени, блики... каждую ресничку, каждую волосинку. К сожалению, у черепа не было волос... у него вообще ничего не было, только рубленные черты лица, но я почему-то смотрела на него и видела что-то совершенно иное – живое, двигающееся...

Это была девочка. Маленькая черноволосая девочка с ямочками на щеках, большими наивными голубыми глазами, бровями вразлёт и пухленькими, но всё равно невероятно очаровательными щёчками.

И я сидела, отложив карандаш, и переводила взгляд с рисунка на череп, затем назад, и снова... И видела одно лицо. Я не знаю, как это работает, но каким-то образом работало.

А потом на улице что-то взорвалось. Причём взрыв был

основательным таким – дом до основания и тряхнуло. Если раньше все посторонние звуки я игнорировала, то игнорировать этот просто не могла.

Встав и зачем-то зажав подмышкой листы, я ещё и череп со стола стянула, бережно к себе прижала, не испытывая никакого отвращения, лишь только грусть... такую глубокую, впитавшуюся в кровь грусть. И только после этого вышла из дома.

А на улице было весело! Там и снова на одно колено припавшие драконы, и учёные, которые были крайне недовольны, потому что их тоже на колени поставили, и стремительно уползающий прямо под землю Топтон, и Арх-Аир, который возвышался над всем этим безобразием мрачным воплощением чего-то такого... неизбежного.

И я поняла, чего именно, едва округу потряс повторный взрыв! Не ожидавшая подобного я не удержалась на ногах, рухнула на деревянный порог, больно ударившись об него коленями и виском о закрывшуюся дверь. Боль ослепила на мгновение, а затем мир вокруг потонул во тьме.

Это была совершенно нехорошая тьма, сгущающаяся со всех сторон, пробирающая чистым ужасом до самых костей... возможно, если бы Арх-Аир не принёс мне тот вкусный час с успокаивающим эффектом, я бы сейчас тоже дрожала, прямо как и все эти, на коленях стоящие. Невольно подумалось, что они могли не сами такие позы принять, а просто на ногах не удержались, прямо как я сейчас.

Исключительно из чувства противоречия я дождалась, пока дрожь утихнет, а потом, пошатываясь, с трудом поднялась на ноги. В накрывшей пространство тьме меня никто и не заметил.

А потом случилось то, чего я ожидала... ну, больше часа уже тоже. Потеряла время, пока рисовала эту малышку, но могу предположить, что прошло больше двух часов.

Так вот, оно случилось. Так решительно и зло, явно намереваясь всех нас напугать.

Небо рухнуло на землю! Умом я понимала, что это физически невозможно, и, скорее всего, просто тот самый правитель, о котором все столько говорили, спустился на землю, но ощущения были именно такими – небо рухнуло.

Причём оно так занимательно рухнуло, что, не сбавляя скорости и вообще не тормозя у самой земли из огромного чёрного пятна вдруг превратилось в просто спрыгнувшего на землю мужчину.

Одного взгляда мне хватило, чтобы понять: я не зря боялась его. Совсем не зря.

Он был высок... но это в целом не впечатлило, потому что, когда у тебя рост сто шестьдесят семь сантиметров – все вокруг по умолчанию выше тебя. Про всех собравшихся тут драконов я и вовсе молчу, так что да, высоким ростом правитель меня не удивил, ровно как и внушительным разворотом плеч и явно крепкой мускулатурой.

Не удивили меня и его убранные в низкий хвост черниль-

но чёрные волосы по середине спины.

Зато удивили движения – плавные, подчёркнуто медленные, будто мужчина намерено сдерживал себя, заставляя двигаться вот так, медленно и не вызывая подозрений.

В абсолютном, я бы сказала мёртвом молчании, что повисло с его появлением, правитель драконов оглядел всех коленопреклонённых и медленно, наталкивая на мысли о диких хищниках, повернулся чётко ко мне. Я вообще была сбоку и сзади, и находилась на расстоянии шагов в тридцать, у тёмной двери, в окутавшей же округу темноте – он просто не мог меня увидеть. Никак не мог.

Но увидел. И даже больше – он как-то сразу понял, что именно меня прилетел здесь искать.

Он выглядел жутко. Низко опущенные тёмные брови, из-за чего казалось, что этот мужчина смотрит будто исподлобья, не доверяя в принципе никому. Нос, который из-за горбинки тоже выглядел хищным и настороженным. Плотно сжатые узкие губы... невольно подумала, что не хочу, чтобы они открывались и он что-либо говорил.

Когда подняла взгляд на его глаза, поняла, что хочу, чтобы он вообще взял и улетел себе куда-нибудь обратно.

Это были совершенно странные и самые ненормальные глаза, которые я когда-либо видела. Чёрные с тёмно-золотым зрачком, который прямо у меня на глазах расширился, и становилось видно, как золото внутри него медленно перетекает...

Шаг. Всего один, обманчиво-плавный шаг в мою сторону и чёрно-золотые глаза, внимательно отслеживающие малейшие изменения... которых не было. Очевидно, это всё ещё действие чая давало о себе знать, но мне в целом было наплевать вообще на всё.

Правитель, да. Большой, злой и пугающий. Куча народа, что боялась даже дышать, замерев перед ним на коленях. Вся эта темнота вокруг... вот вообще всё равно. Внутри даже ничего не ёкнуло.

Дракон шёл четко ко мне – неторопливо, но в тот же миг немислимым образом стремительно, уверенно, решительно. В каждом его шаге, в каждом жесте читалась угроза – неуловимая, но явная. Угроза всем и каждому, кто посмеет сунуться к этому мужчине.

Он остановился в шаге от меня, поражая воображение высоким ростом, да и в целом я себя несколько ущербно на его фоне почувствовала.

А потом он сделал то, чего лично я вообще не ожидала: улыбнулся немного криво, окинул меня внимательным взглядом и на совершенно чистом русском, без акцента даже, произнёс:

– Так это вы то недоразумение, по чьей вине рухнул трёхсотлетний храм и высохло целое море?

Сомневаюсь, что я в своём потрясённом состоянии смогла бы ответить. Слов не было. Вообще ничего не было. Я просто широко распахнутыми глазами смотрела на того, кто не

только не сжёг меня взглядом, как я того опасалась, но ещё и заговорил так непринуждённо, даже по-дружески – на русском. На чистом, мать его, русском. Вообще идеальном.

– Вы бывали у меня дома? – Хрипло спросила я.

– Не имел чести побывать конкретно в вашем доме. Досадное упущение с моей стороны, обещаю исправиться при первой же возможности.

По его учтиво-доброжелательному тону сложно было понять, но я почему-то подумала, что надо мной издеваются.

– Это угроза? – Уточнила нервно, покрепче прижимая к груди чужой череп.

Просто с ним как-то спокойнее было.

– М-м-м, скорее, я только что пригласил себя к вам в гости, – улыбнулся мужчина совсем не жутко, не обнажая зубов.

Направленный на меня взгляд не внушал доверия к его словам – уж слишком отчётливые смешинки плескались в золотом зрачке.

– А вам не кажется, что приглашение должна была давать я? – Поинтересовалась так очень-очень, вот прямо совсем осторожно.

Мужчина, не прекращая доброжелательно улыбаться, да и в целом не меняя выражения лица, вдруг довольно хрипло заметил:

– Вам же так не показалось.

Мгновенно опустила взгляд, осознав непрозрачный на-

мёк. Но, жутко смущённая, всё же заметила:

– Конкретно ваш дом я даже не видела.

На что получила выразительное:

– Территория Даркхайма является моим домом. И лично мне хотелось бы узнать: по какой невероятной причине вы решили нас посетить?

Последнее было произнесено с отчётливой угрозой и злостью, отвечать совершенно не хотелось. У меня вообще появилось такое чувство, будто меня с кем-то спутали... с кем-то очень-очень нехорошим и крайне нежелательным.

Или правитель Даркхайма в принципе не жалуется тех, по чьей вине рушатся древние храмы и высыхают моря.

Кстати говоря:

– Что, прямо высохло? – Уточнила я, осторожно подняв любопытный взгляд.

Наткнувшись на его гневно прищуренные глаза, свои мгновенно опустила вновь, но через пару секунд молчания снова осторожно подняла. Любопытство меня явно погубит.

– Прямо высохло, – подтвердил дракон.

– Прямо совсем? – Не поверила я.

Ну как море может высохнуть? Это же... море! Море не может просто так взять и высохнуть. Это просто невозможно. Нелогично. Ненормально, в конце концов. В нём же столько воды, столько жизни... На это уйдут годы, десятилетия, даже целые столетия!

– Прямо совсем, – мужчина вдруг вздохнул как-то устало,

посмотрел на меня с укором, от которого мгновенно стало довольно стыдно, хоть я и не понимала, причём тут вообще я.

И я, даже сама не зная, зачем, открыла рот и сказала:

– Я не знала, – прозвучало тихо и откровенно жалко, противно стало даже мне самой, но устало на меня смотрящему дракону было всё равно, именно поэтому под его взглядом я и продолжила: – Я ничего не знала ни о пророчествах, ни о чём-либо ещё. Я просто хотела вернуть вам это.

Взглядом указав на теперь уже всем видимое кольцо на всё ещё сжимающей череп руке, я замолчала, виновато прикусив нижнюю губу. Я же действительно не знала, что тут такое начнётся...

А дракон, проследив за моим взглядом, посмотрел на моё кольцо... в смысле, на своё кольцо, что было у меня на руке. И смотрел он так довольно долго, думая о чём-то своём.

В итоге сказал:

– Мне жаль, что вы оказались втянуты в это.

Голос его был негромким, но слова звучали искренне, так что я даже и не подумала ставить их под сомнение.

Вместо этого перехватила череп другой рукой, а правую протянула дракону. Он также молча её коснулся... Его пальцы оказались практически обжигающе горячими, а ещё ловкими, поэтому кольцо с меня сняли легко и непринуждённо... а я палец чуть не сломала, когда в последний раз пыталась избавиться от украшения.

Которое, к слову, правитель драконов взял и надел на свой средний палец. И устроился артефакт там так, будто был создан именно для этой руки.

В звенящей тишине отчётливо прозвучал полный облегчения выдох Арх-Аира.

– Что я могу сделать для вас? – Сделав вид, что ничего не заметил, спросил мужчина, вновь глядя мне в глаза.

Я ответила то единственное, что могла и что должна была:
– Верните меня домой.

Это всё, чего мне хотелось. Вернуться домой. Возможно, я даже начну новую жизнь – совершенно непохожую на ту, в которой я жила до этого. Я всё начну сначала. Воплощу все свои мечты, осуществлю все планы, буду жить так, как мне хочется.

– Это хорошее желание, – одобрительно заметил мужчина, благосклонно кивнув, – я сделаю всё возможное, чтобы исполнить его.

В этот момент я ощутила прилив огромной благодарности к этому существу. Пропала вся та злость, что я испытывала к нему же из-за того, что по его вине оказалась в этом мире. Пропали вообще все отрицательные чувства, осталась только благодарность – большая и тёплая, мёдом разливающаяся в душе.

– Спасибо! – Поблагодарила я совершенно искренне, улыбнувшись этому мужчине, этому тёмному дню и этой жизни в целом.

Просто вдруг подумалось, что жизнь прекрасна. Вот так просто и немного банально, а на душе тепло-тепло, и хочется улыбаться от уха до уха, и танцевать до боли во всём теле, и заражать, заражать, заражать окружающих своей радостью, чтобы они тоже улыбались и были просто рады. Чему угодно, даже самой маленькой мелочи.

В моём окружении сейчас находился лишь один человек, и его улыбка была больше грустной, чем радостной, а ещё усталой и кривой – один уголок его губ был приподнят больше, из-за чего создавалось ощущение, что он скорее усмехается, нежели улыбается... а ещё в глазах не было смеха, только грусть. Такая неявная, скрытая глубоко-глубоко – наверное, он и сам не понял, что показал мне её на пару мгновений.

– Это мне нужно вас благодарить, – заметил он, – вы вернули важнейший артефакт и хранителя моего рода, не побоявшись за свою жизнь.

– Поверьте, мне было очень страшно за мою жизнь, – завила я тут же.

Мимолётная улыбка скользнула по тонким губам, а меня, кивнув, успокоили:

– Охотно вам верю. Если вы не будете против, я хотел бы просить вас дождаться завтрашнего утра, когда я смогу вернуть вас домой, в моём доме.

И прежде, чем я успела отказаться от сомнительного удовольствия:

– Мне будет спокойнее, если столь важная гостья будет

под моей надёжной защитой.

Про надёжную защиту мне наверняка приврали, но в целом всё звучало так, что отказаться как-то не получилось.

Глава 6

К моему невероятнейшему разочарованию, в дом правителя драконов мы перемещались порталом. Это, конечно, здорово, и быстро, и ощущение закручивающегося желудка я забуду нескоро, но... но это не полёт на драконе, к которому я приготовилась. Я действительно полагала, что мы полетим, я была к этому готова, я этого ждала, а мы... порталом. Я разочарована.

Правитель, глядя на моё разочарование, только лишь посмеялся, а потом безжалостно затащил в чёрно-золотую воронку... я даже попрощаться ни с кем не успела. Вообще ни с кем. Мы как стояли на пороге, так дракон прямо там портал и открыл. Правда, перед тем, как утащить, он успел у меня из рук листы и череп забрать и всё это дело прямо на крыльце оставить.

Незабываемое ощущение падающего куда-то вниз желудка! Я и сама начала падать вслед за ним, да точно и упала бы, если бы не крепкая рука на моей талии, что рывком прижала меня к мужской груди.

Затошнило куда ощутичее...

В итоге я далеко не сразу сумела осознать, что наше перемещение уже завершилось. Просто стояла, прикрыв глаза и зажимая рот рукой, и всё думала: стошнит или?..

– Налево, вторая дверь справа, – раздалось задумчивое

над ухом, чужая рука пропала, а я сама, открыв слезящиеся глаза, рванула в указанном направлении.

И пока у меня выворачивало пустой желудок, потому что есть местную пищу я так нормально и не смогла, я всё думала о том, что полёт на драконе понравился бы мне больше. Намного больше. Определённо.

Настойчивый стук в дверь заставил меня оторваться от тщательных попыток умыться прохладной водой и избавиться тем самым от ощущения кружащейся головы.

– Послушайте... как вас там?!

Я промолчала, не имея никакого желания отвечать на такой требовательный вопрос.

Дракон же продолжил:

– Я привёл лекаря, но не уверен, что вы с ним поймёте друг друга, так что... откройте дверь. Пожалуйста.

Это «пожалуйста» прозвучало так, что я как-то совершенно невольно глянула в сторону большого окна у стены и подумала о том, что через него было бы очень легко сбежать.

Эта ванная комната в целом оказалась совершенно иной, чем та, что была в доме учёных. Она была большой и светлой, а ещё тут не только раковина с духом воды, но и огромная чаша в центре, похожая на маленький бассейн со ступеньками. Воду, кстати, в него набирать не нужно было, она там уже была – чуть светящаяся, тёмно-голубого цвета.

– Девушка, – снова стук, в этот раз очень требовательный, – откройте дверь, иначе...

– Иначе что? – Спросила я из чистого любопытства.

Дракон ничего не сказал, но в следующее мгновение двери не стало. Он её не открыл, он её просто убрал... совсем убрал, отставил к стене под нашими шокированными взглядами и решительно шагнул внутрь, глядя на меня очень недовольно.

– Я вас не просила её ломать, – заметила я ради справедливости, а то взгляд с недовольного уже уверенно превращался в укоризненный.

– Благодарю за дельное замечание, – тоном, вовсе не подразумевающим благодарность. А дальше сухое: – Лекарь.

И мне, чуть посторонившись, махнули за спину. Посмотрев, куда велели, я увидела старичка. Высокого и худощавого, с прямыми седыми волосами до плеч, с тоже прямым и тонким носом, глазами узкими, но удивительным образом очень внимательными, с каким-то лукавым огоньком в тёмной глубине.

И вот он, оглядев меня с головы до ног, вдруг как-то хитро усмехнулся, изогнув тонкие губы, и... и я не поняла ни слова. Опять.

Мужчина что-то одобрительно заметил, криво ухмыльнувшись, и уверенно прошёл внутрь помещения мимо правителя драконов. На каменную столешницу со стуком опустил железный чемоданчик, со щелчком открылся замок, без скрипа откинулась крышка. Лекарь, не взглянув даже на содержимое, продолжил, судя по тону, отчитывать ме-

ня. Причём делал он это так, будто я была неразумным ребёнком – неприятное чувство.

Укоризненно покачав головой, некоторые тут ещё и языком поцокали, потом протянули руку и вытащили из своего чемоданчика маленький тёмный пузырёк. Его мне протянули с какими-то безразличными словами.

Бутылёк я взяла со всей осторожностью, подозрительно глядя на пугающе довольного старика.

А вот он, встретив мою настороженность ещё более широкой ухмылкой, обернулся к молча стоящему на пороге правителю и уже ему что-то там сказал.

Дракон мрачно сложил руки на груди и произнёс что-то столь же непонятное.

Старичок важно покивал и снова что-то спросил, причём такое немного ехидное. Я думала, просто показалось, но выразительно промолчавший правитель убедил: не показалось.

Лекарь на это снова покивал, снова хмыкнул, закрыл чемодан, подхватил его за ручку и уже на выходе из ванной вновь что-то произнёс. Глядящий прямо перед собой дракон с осязательным напряжением что-то уточнил, старик посмотрел на него так, будто в целом был не очень хорошего мнения об умственных способностях некоторых. И это была даже не я.

Короткий ответ и он ушёл, оставив ничего не понимающую меня, задумчиво меня рассматривающего правителя и выломанную им дверь. Не знаю даже, почему на неё посмотрела – просто на дракона смотреть было как-то неловко.

В итоге именно он сказал:

– Я проведу вас на кухню.

При всём желании возразить я не рискнула и рта открыть. Сжала в руке бутылочку и послушно пошла за драконом.

– А что он сказал? – Любопытство – зло! Но от него никуда не деться.

– Что у вас истощение организма, – холодно поведал правитель, отбивая всё желание спрашивать что-либо ещё.

И вот идём мы... мимо выломанной им двери, на которую он выразительно не взглянул, а вот я покосилась с явно читающимся в глазах страхом. Идём дальше, по обычному такому коридорчику с деревянными стенами тёмного цвета, с ажурными светильниками на них, с ковровой дорожкой на полу... Необычно, конечно, но я уже давно перестала удивляться причудам этого мира.

И поняла, насколько поспешила с выводами, едва коридор остался позади, а мы сами вышли туда, куда изначально и перемещались.

И это было нечто! Здесь сверкало... всё! Ковёр наверняка ручной работы на полу, изображающий какое-то... ну, судя по всему, сражение. Кровавое такое, где люди в чёрных доспехах на громадных чёрных конях безжалостно давили численностью и умением вести бой своих противников в белых одеждах и с перьями в шлемах. Этот ковёр был метров десять в ширину и пятнадцать в длину, и изображённое на нём действительно потрясло, так что я и сама не заметила,

как остановилась и принялась во все глаза рассматривать это чудо. По-моему, такое должно не на полу валяться, а на стене висеть, чтобы все видели.

Наверно, именно поэтому я, прикусив губу в попытке сдержать слова, всё же подняла взгляд на молча меня ожидающего правителя и виновато его попросила:

– А вы не могли бы встать в другое место?

Просто он одной ногой стоял на чёрном коне, а другой закрывал того, кого чёрный всадник как раз пронзал магическим, потому что был похож на искрящуюся молнию, копьём.

Правитель посмотрел на меня та-а-ак...

– Мне просто больно смотреть, как вы топчите чей-то труд, – вставила я торопливо, изобразив в конец виноватую морду.

И некоторые прониклись. Ну, или просто не захотели со мной связываться, но главного я добилась: мужчина медленно отошёл в сторону, встав на простой тёмно-красный ковер, что пересекал всю комнату от края до края.

А я же, облегчённо выдохнув, сказала искреннее «спасибо» и... вернулась к осмотру удивительного помещения. Даже понимание того, что меня тут ждут, не смогло заставить меня оторваться, потому что... тут действительно было, на что посмотреть.

Вторым по удивительности после ковра был потолок. Он действительно был, да... так высоко-высоко, метров два-

дцать в высоту как минимум. И заканчивался он рядом небольших окошек, сквозь которые лился свет и которые плавно переходили в большой и светлый купол.

А с каждого этажа, которых было штук шесть как минимум, по кругу виднелись изящные и крепкие даже на вид настолько тёмно-красные перила, что их цвет казался чёрным. И, я так понимаю, при желании с каждого из этих этажей можно посмотреть сюда, вниз, где сейчас и стояли мы.

И мне до чесотки в ладонях захотелось посмотреть на этот ковёр с высоты.

А по периметру помещения тянулись чёрные лакированные столы на изящных ножках. И на каждом из них художественным произведением искусства стояли вазы с цветами, свечи, какие-то железные подставки, некоторые из которых были заняты книгами, подносы с фруктами... У правой стены наверх вела широкая лестница с красным ковром посередине, что скрывалась от глаз за первым же поворотом. И вот этот самый поворот был шкафом из красного дерева. У него не было дверок, только вмонтированные в стену полки, на которых стояли толстые и очень толстые книги с каменными переплётами. В смысле, переплёты были тканевыми, иногда ажурно вышитыми, но все инкрустировались драгоценными камнями.

И это было красиво! Это было невероятно красиво! И я стояла, переводя взгляд, и всё не могла отделаться от ощущения, что это – одно из самых прекрасных, что я когда-ли-

бо видела.

– Вы улыбаются, – голос правителя драконов заставил повернуть голову и обратить на него сияющий взор. Он же, посмотрев на меня пару мгновений, добавил: – У вас удивительная улыбка.

И я смутилась. Сильно. Опустила голову, чувствуя, как к щекам стягивается жар, но почему-то продолжила улыбаться, потому что мне было так хорошо-хорошо...

– У вас удивительный дом, – вернула я комплимент, всё ещё ужасно смущаясь, снова огляделась, не удержавшись, и только после этого пошла к терпеливо ожидающему мужчине.

На него старалась не смотреть, с виновато опущенной головой остановилась в шаге так, чтобы видеть его ноги в высоких тёмных сапогах.

– Это крыло моей сестры, – сообщил правитель, развернулся и пошёл прочь.

Я, чуть замаявшись, поспешила следом. Поспешить действительно пришлось – дракон шёл пусть и не быстро, но за его широким шагом мне пришлось следовать едва ли не бегом.

Он заметил это уже на выходе из помещения, помедлил, дождался меня и пошёл рядом, а не впереди, старательно подстраиваясь под мой шаг.

Мне и без того неловко было, а тут ещё и от дел некоторых отвлекаю, и...

– Вы можете идти, если вам нужно, я не хочу отвлекать вас от дел – сказала я негромко и совершенно неуверенно, потому что даже не представляла, что мне делать всё это время, куда идти и как элементарно спросить о чём-нибудь... у кого спрашивать, я тоже не представляла.

– Вы знаете, мне куда спокойнее знать, что причина стольких недоразумений находится под моим присмотром, – хмыкнув, заверил он меня.

Очень опасная тема для разговора, мне в целом не хотелось говорить о том, что я успела натворить – пусть даже я этого и не делала. Поэтому я спросила:

– А ваше крыло в этом доме есть?

Мы, к слову, уже прошли по ещё одному деревянному коридору, в этот раз довольно светлому, с окнами вдоль левой стены и картинами в золотых рамах с правой.

– Есть, – чуть помедлив, подтвердил мужчина.

И больше ничего не сказал.

Дальше мы шли молча. Миновали маленький коридор и вышли в просторный и светлый, прошли по нему, свернули вправо к широкой каменной лестнице с красным ковром посередине и спустились на два этажа.

А когда спускались на третий, мой спутник неожиданно сказал:

– Пять.

– Что пять? – Не поняла я.

Правитель, помолчав, с неохотой ответил:

– Всего пять крыльев в этом замке.

Значит, пять. Рискну предположить, что они принадлежат его родителям, его сестре, ему самому и... чье последнее? Я молчала ещё пять ступенек, а потом спросила:

– А чье пятое?

И не получила на это никакого ответа. Ступенька за ступенькой мы продолжали спускаться вниз, а дракон всё молчал, и молчал, и молчал...

– Мы не будем говорить об этом, хорошо? – Предложила в итоге я и попыталась ободряюще улыбнуться этому хмурому мужчине. А потом вспомнила кое-что важное: – А вы так и не сказали, как вас зовут.

Видимо, имена в этом мире не имеют особой важности, раз все постоянно забывают их спросить.

– Садхор, – помедлив, представился мужчина, – а вы, насколько я осведомлён, Катрина?

Я невольно улыбнулась от такой трактовки собственного имени.

– Нет, – покачала головой, всё ещё немного глупо улыбаясь, – правильно говорить Екатерина. Но для вас можно просто Катя.

– Катя, – повторил дракон, будто пробуя имя на вкус, – Катя...

И он неожиданно тоже улыбнулся, хитро посмотрел на меня и сказал:

– У вас очень красивое имя.

Мне его имя тоже очень понравилось.

– А у вас необычное, – кажется, я начала улыбаться ещё шире, – знаете, в моём мире таких имён нет.

Садхор повернул голову, взглянул на меня... Мелькнувшие в его глазах смешинки вдруг сменились чем-то иным – сверкающим, глубоким, завораживающим. Я и сама не поняла, как так вышло, но в это мгновение у меня перехватило дыхание от его взгляда. Удивительные глаза! Невозможно прекрасные, притягательные, приковывающие!.. Я не видела таких глаз раньше ни у кого. И раньше никогда я не испытывала подобных головокружительных чувств...

Заворожено глядя в его глаза, я машинально сделала ещё два шага вниз по лестнице, а на третьем нога соскользнула... не удержав равновесия, я начала заваливаться вперёд, не успев даже элементарно испугаться!

Падение было неизбежным. До перил далеко, поймать равновесие самостоятельно я точно не сумею и...

– Нужно быть осторожнее, – нравоучительно заметил правитель драконьего народа, бережно обнимая поперёк туловища моё ослабевшее тело.

Далеко не сразу я сумела оторвать восторженный взгляд от его глаз, в которых золото вышло за пределы зрачков и теперь переливалось вместе с тьмой... удивительно, просто удивительно!

– Простите, – хрипло выдохнула я, чувствуя, как жар прилил к щекам.

Мужчина аккуратно поставил меня на ноги, убедился, что я стою твёрдо, и только после этого убрал руки. Я отчётливо ощутила его крепкие пальцы, даже сквозь ткань обжегшие мой живот. Вдоль позвоночника пробежали холодные мурашки, а в голове так предательски запульсировало...

– Как вы себя чувствуете? – С явным беспокойством спросил дракон.

Не нашлась, что ответить на это, и прошептала невнятно:

– Я не буду портить ваш ковёр.

Дышать было всё ещё несколько затруднительно, и в голове всё продолжало путаться... Странное чувство.

– Причём здесь мой ковёр? – Не понял Садхор и неожиданно решительно предложил: – Я понесу вас на руках.

– Не нужно, – торопливо отказалась я от подобного и отошла на несколько шагов.

Рука коснулась холодных перил, и это несколько привело в чувство. Во всяком случае, я смогла поднять на озадаченного мужчину виноватый взгляд и сказать:

– Я прекрасно себя чувствую.

На меня посмотрели с сомнением, которого даже не пытались скрыть.

– Я бы так не сказал. Мне просто интересно, что вы имели в виду, говоря о ковре?

Снова опустив взгляд в пол, я нехотя пояснила:

– При падении с такой высоты я гарантированно расшибу себе голову, следовательно, ваш ковёр испортится от того

количества крови, что из меня вы...

– Я понял, – перебил Садхор торопливо, не позволив мне закончить, за что я была очень благодарна, потому что звучало подобное... жутко. Очень.

Осторожно подняв голову, я боязливо заглянула в его глаза... и тут же отвернулась, потому что странное, совершенно мне неподконтрольное, столь неожиданно нахлынувшее чувство вернулось вновь.

– Думаю, вам будет спокойнее знать, что я вас поймаю.

Звучало так твёрдо и уверенно, что я и не подумала ставить его слова под сомнения. Лишь только посмотрела вопросительно, собираясь спросить, что это значит, но элементарно не успела, потому что Садхору хватило и просто взгляда, чтобы начать говорить.

– У меня, скажем так, хорошая реакция.

И мне улыбнулись, показав ряд ровных белых зубов. Невольно провела языком по внутренней стороне своих собственных зубов – немного неровных и не таких белоснежных. Стало даже немного обидно за очередную вселенскую несправедливость.

– Что, не дадите мне упасть? – Вопрос вырвался сам собой, я только потом поняла, как именно он звучит.

Будто я флиртую с ним.

С драконом из другого мира. Бред же!

Но почему же мне так хочется услышать его положительный ответ? Настолько сильно, что даже руки мелко задрожали.

ли от этого желания!.. Что это, я схожу с ума?

– Не дам, – глядя мне прямо в глаза, подтвердил дракон уверенно.

У меня снова перехватило дыхание. Просто это было так... невероятно. И в груди что-то защекотало...

– Хорошо, – прошептала я, запоздало осознав, что вновь попала в плен его золотисто-чёрных глаз.

Можно ли тонуть в чьих-то глазах? Я только что поняла, что можно. Очень даже. И если из воды ещё можно выплыть, то тут – никаких шансов.

В этот раз Садхор отвернулся сам. С трудом удержав полный облегчения выдох, я коротко перевела снова сбившееся дыхание, кое-как привела в порядок мысли и...

– Идёмте, – велел дракон и первым зашагал вниз по лестнице.

Мне не осталось ничего иного, кроме как поспешить следом.

До кухни мы шли в полном молчании. Миновали ещё три этажа, затем длинный просторный коридор с портретами в золотых рамах, затем вышли в какой-то большой, залитый светом зал... И вот там я остановилась прямо на пороге, потрясённо оглядывая то, что видела, но во что могла поверить с большим трудом.

Здесь были вышитые полотна. Огромные, метров пять в длину, висящие на стенах на специальных массивных креплениях. Штук двадцать этих полотен, и на всех были чётко

вышитые люди в красочных одеяниях и различных сюжетах.

И все они были живыми. Я не знаю, как сказать иначе, ведь по логике картины не могут быть живыми... но эти были. Они все шевелились. И все одновременно отреагировали на наше появление.

Удивительно прекрасная девушка на первом полотне слева, что сразу привлекла моё внимание, да и в целом заметно выделялась на фоне всех остальных, улыбнулась при виде правителя драконов – тепло, по-доброму, с любовью. Подняла изящную ладонь в белой полупрозрачной перчатке и с золотым браслетом на тонком запястье, коснулась затянутой светло-бежевой тканью с россыпью бисера груди прямо напротив сердца и улыбнулась чуть шире. В золотистых глазах с нормальным чёрным зрачком плескалось столько нежности, что больно стало даже мне.

Это была добрая боль, приятная и в целом такая, после которой хочется бросить всё и уехать туда, где тебе всегда рады и где тебя всегда ждут любимые люди – домой. И мне в этот момент так невыносимо сильно захотелось вернуться домой, в нашу старенькую родительскую квартирку со шторами, что мама сама шила, и цветами на балконе, что они с папой вместе выращивают вот уже несколько лет... Это чувство, это желание было сильнее меня, и прямо сейчас оно с каждым мгновением всё сильнее сжимало грудь...

А затем прекрасная девушка повернула голову в мою сторону. Она была удивительна – вся, полностью, до последне-

го чёрного волоска, что были аккуратно собраны у висков в хитрые косы и спускались прямой длинной копной по спине до самой талии.

Девушка сидела на вырезанной каким-то мастером прямо из камня скамье, окруженная тысячами цветущих ярких цветов. Цветы были везде – ближайšie детально вышитые, передающие даже странноватое, но завораживающее сияние, дальние были просто пятнами, но тоже каким-то образом очень красивыми... А ещё на нежной незнакомке было светло-бежевое платье с длинной юбкой, сквозь которую угадывался силуэт острых колен и изящных ножек.

Она была прекрасна. Прекраснее всех, кого я когда-либо видела. Плавные, но выразительные черты лица, внимательные золотые глаза, улыбка на губах, полупрозрачная светло-розовая кожа, изящество и величественность в каждом движении...

И вот это живое чудо, повернув голову, внимательно посмотрело на меня, а потом вдруг неожиданно улыбнулось. Так по-доброму, так...

– Это ваша мама? – Догадалась я.

Это было очевидно. Они были слишком похожи, пусть в Садхоре и не было такой притягательной нежности. Они были похожи как-то неуловимо, но ощутимо, и, присмотревшись внимательнее, я смогла уловить это сходство в тёмном оттенке волос, в контуре верхней губы, что у обоих была меньше нижней, в золоте таких разных, но таких похожих

глаз...

– Да, – сухо подтвердил мужчина и пошёл дальше, не глядя по сторонам, откуда на него со всех полотен смотрели... родственники.

Я точно поняла это, потому что все они были похожи друг на друга. Мужчины суровые, величественные, смуглокожие, черноволосые и с золотыми зрачками в чёрных глазах, женщины – изящные, хрупкие, но всё равно тоже величественные, и тоже с золотом в глазах и чернотой в волосах.

И как-то неожиданно для себя я, пытаясь поспеть за широким шагом правителя, поняла:

– Это ваш род, верно?

Ответа не последовало. По крайней мере, от идущего впереди дракона, а вот с полотен на меня посмотрели как-то странно... Настороженно, вопросительно и вместе с тем немного недовольно... очень недовольно.

– Это теперь и ваш род тоже, – холодно бросил не обернувшийся мужчина. – Вам стоило послушать Арх-Аира и не делать глупостей.

Звучало очень обвинительно, внезапная перемена настроения меня слегка выбила из ощущения спокойствия, вынудив нервно сглотнуть, боязливо оглянуться и с опаской посмотреть на тех, кто теперь был настроен очень и очень враждебно.

Порадовавшись, что это всего лишь полотна, а не настоящие люди, я торопливо догнала дракона и пошла за его спи-

ной, отметив, что шаг он всё же замедлил.

Когда мы, наконец, пришли в кухню, все обитающие там люди лишь взглянули на своего мрачного молчаливого правителя, после чего поспешили удалиться прочь, не забыв выключить всё, что у них тут было на огне.

На посторонившуюся меня взглянуть побоялись, так и ушли, низко опустив головы и ни разу не обернувшись.

А я... мне уже просто всё равно было, поэтому:

– Вы их пугаете, – заметила с деланным безразличием. – Это ненормально.

– Возможно, – как-то странно усмехнулся дракон, проходя вглубь жаркой кухни, а затем указал мне куда-то в сторону: – мыть руки.

Спорить я не стала, послушно прошла к чаше, подставила руки и лишь улыбнулась, когда на ладони полилась тёплая вода, а из глубины чаши на меня с интересом взглянули чьи-то голубые глаза. Я улыбнулась духу воды и услышала тихие слова правителя:

– Иногда держать в страхе полезно.

– И просто, – не удержалась я от такого же тихого замечания.

– И просто, – словно эхо, повторил Садхор, а затем уже нормальным голосом заметил: – Знаете, никто из них не посмел бы возражать мне в том количестве, в каком это делаете вы. Если честно, я сомневаюсь, что кто-нибудь из них вообще рискнул бы мне возражать.

В его голосе не было упрека, даже недовольства не было, лишь какая-то задумчивость... такая смирившаяся с неизбежным задумчивость. Наверно, я именно поэтому, осторожно вытирая руки белым полотенцем, сказала:

– Вокруг вас не бесчувственные бездумные твари, вокруг вас живые люди с собственным мнением, к которому иногда полезно прислушиваться. Вдруг что полезное скажут.

На мою нервную попытку свести всё к шутке стоящий ко мне спиной мужчина лишь грустно хмыкнул.

– Действительно, – скрыть сарказм он даже не попытался. А я почему-то снова улыбнулась. Даже не знаю, с чем это было связано.

– А что вы собираетесь делать? – Отложив полотенце на край стола, где оно и было, я неловко приблизилась к спине так и не обернувшегося правителя.

Стоять в стороне и ничего не делать мне было неудобно – я хорошо помнила о том, что мы сюда шли, чтобы поесть. Раньше меня бы это порадовало, даже будь мы у меня дома, я бы тоже очень обрадовалась, но местная пища всё ещё отказывалась усваиваться в моём организме, из-за чего последний предпочитал страдать, так что... так что идея в целом мне не очень нравилась.

Дракон ко мне всё же обернулся. Я стояла в двух шагах от него, но даже так пришлось закидывать голову назад, чтобы посмотреть в его лицо, почему-то какое-то устало-грустное, и даже золото в глазах мерцало не так ярко, но всё равно

притягательно...

– Накормить вас, – коротко ответил он, поморщился и практически потребовал: – И давай уже без «вы».

Я тут же кивнула – не столько самому требованию, сколько голосу. Просто он был таким недовольным и одновременно требовательным, что возражать я не решилась.

Садхор заметил мою реакцию и как-то заметно помрачнел. И снова отвернулся, позволяя мне смотреть разве что только на его спину. Ну, я и посмотрела немного, уж больно впечатляющей она была, а потом запоздало переспросила:

– Вы собираетесь... готовить?

Это просто как-то... странно. Я просто мало представляю, что, например, наш президент или королева Великобритании будут готовить себе ужин, стоя на кухне, из которой только что выгнали весь персонал. Странно, одной мне так кажется?

Садхор ничего мне не ответил, даже не обернулся, так что его молчание было решено расценивать за положительный ответ. Вздохнув, я решительно заявила:

– Я помогу.

– Нет, – отрезал мужчина спокойно, что-то откуда-то доставая и с тихим стуком ставя на столешницу.

– Я хочу помочь, – упрямо повторила я и попыталась обойти его, чтобы встать рядом...

Стоит ли говорить, что у меня ничего не вышло? Места тут было не особенно много, Садхор и вовсе занимал добрую

его часть, и на мою попытку подобраться поближе он отреагировал разворотом и попыткой посмотреть, что я там делаю... В итоге мгновенно смутившаяся я оказалась прижата его вмиг окаменевшим телом к каменной столешнице.

И я даже не знаю, кто из них в этот момент был твёрже.

Мы замерли одновременно, явно не этого ожидая. Мне было неловко и стыдно до покрасневших щёк и нервной дрожи во всём теле, Садхору... не знаю, что он чувствовал в этот момент, но спокойным он явно не был, замерев в такой пугающей близости от меня, пронзая взглядом своих снова замерцавших чёрно-золотых глаз... совершенно ненормальных, зачаровывающих глаз...

– Так, – выдохнул он хрипло и тихо.

Его дыхание коснулось кожи на моём лице, обрывая даже попытки дышать нормально.

Каким-то непостижимым образом окружающий мир вдруг померк и перестал иметь какое-либо значение, остались лишь они – глаза. Его безумные, затягивающие, словно омут, глаза и задыхающаяся я...

Он отстранился резко и зло, отошёл на несколько шагов, не глядя на меня, замер на краткое мгновение, а затем и вовсе вышел из кухни, оставляя меня одну.

Идиотка! Я совершенно не этого добивалась, я его и пальцем трогать не хотела, я... Я даже и не думала, что всё вот так получится. И теперь он ушёл, а мне так стыдно, что...

С тихим стоном я спрятала пылающее лицо в дрожащие

ладони, закрыла глаза и постаралась просто сделать вид, будто ничего не произошло. Вообще ничего. Совершенно.

Нужно всего-то подождать до утра, а потом я смогу вернуться к своей привычной жизни... которую начну с чистого листа и новой работы, да. Вообще займусь живописью, нарисую что-нибудь этакое... Детскую книгу с рисунками, например. Или не детскую книгу. Какую-нибудь историю об идеальном мужчине, которого не существует ни в одном из миров.

Крайне неприятно было осознавать, что у этого мужчины будут золотистые глаза.

Садхор вернулся, когда я как раз подходила к двери из кухни, намереваясь уйти и до утра просто где-нибудь посидеть, чтобы никому не мешать. Мы с ним замерли одновременно. Он был явно удивлён тем, что встретил меня в дверях, я искренне изумилась его мокрым волосам, с которых продолжала стекать вода... а на некоторых прядках даже сосульки висели... И чёрная мокрая рубашка, пуговицы с которой скорее содрали, чем расстегнули...

– Куда ты направляешься? – Недовольно спросил у меня правитель, значительно возвышающийся надо мной и в принципе выглядящий довольно жутко.

Не отвечая на его вопрос, я задала свой:

– Что с вами случилось?

Мне действительно интересно было, потому что я ещё могу понять воду, но сосульки?

Правитель тяжело повёл плечами и глухо сказал:

– Тобой.

– Что? – Совершенно не поняла я его, нахмурившись.

– Что с тобой случилось, – исправил он выразительно, требовательно глядя мне в глаза.

И замолчал, совершенно не собираясь отвечать. Называть его в таком состоянии на «вы» было как-то спокойнее, но всё же:

– Хорошо, – я выдохнула, пытаюсь успокоиться, – что с тобой случилось?

Взгляд стал ещё тяжелее, но глаз Садхор не отвёл, как-то мрачно ответив:

– Руки мыл.

Невольно проследила за тем, как с длинных тёмных волос продолжает капать прямо на пол вода. Рубашка с разодранными пуговицами тоже уже вся мокрая была...

Виновато опустив голову, я совсем тихо сказала:

– Я пойду...

– Куда? – Даже не дав мне закончить, холодно спросил дракон.

Его взгляд я не видела, но почувствовала отчётливо. От этого взгляда самым невозможным образом стало холодно и жарко одновременно.

– Куда-нибудь, – неопределённо пожала я плечами, – не хочу вам мешать. Не волнуйтесь, я не буду ничего трогать.

Кто бы мне сказал, почему так горько во рту стало. И гла-

за предательски защипало... я в этот момент сама на себя разозлилась. Возьми ещё разревись на ровном месте!

– Тебе, – с усталым вздохом произнёс дракон, – Катя, мы же договорились не выкать.

Да, да, точно...

– Это как-то неосознанно происходит, – призналась я честно, не поднимая головы.

Мы постояли, помолчали, а потом Садхор сказал:

– Я не хочу, чтобы по возвращению домой ты вспоминала о моём мире с грустью и недовольством. Мне самому странно от этого порыва, но позволь убедить тебя в том, что всё не так плохо.

Я осторожно подняла голову и недоверчиво посмотрела на того, кто сам от своих же слов был крайне недоволен. Садхор хмурился, между его тёмных бровей пролегла вертикальная складочка, и смотрел на меня настороженно, не ожидая ничего, совершенно ничего хорошего.

Я и сама от него ничего хорошего не ждала, и все смотрела и смотрела, готовая услышать хоть что-то... но он молчал.

В итоге я осторожно кивнула. А когда его мрачное лицо осветилось облегчением, сказала:

– Но я помогаю готовить.

Садхор тут же скривился, но возражать не стал. Наоборот, он о чём-то задумался, а уже через мгновение я услышала встречное условие:

– Только если рассказываешь о себе.

Мне, в принципе, не сложно и не жалко, просто очень интересно:

– Зачем?

Помедлив, дракон честно признался:

– Хочу узнать тебя получше.

Это так звучало... решительно отогнав вновь накатывающую внутреннюю дрожь и заставив себя дышать нормально, я кивнула, принимая условие.

И мне довольно улыбнулись, не показывая зубов, зато позволив увидеть мерцание золотого зрачка, что каким-то невообразимым образом вновь размыл контуры, и теперь золото медленными разводами растекалось в черноте, словно краска... невероятно завораживает!

– И что же ты хочешь узнать? – Спросила я, отчаянно пытаясь взять себя в руки.

Садхор улыбнулся, но вместо ответа на вопрос сказал:

– Подожди меня минутку.

А едва я кивнула, развернулся и вновь вышел из кухни.

Чтобы вернуться всего через пару минут – в новой чёрной рубашке с закатанными рукавами и со всё ещё влажными распущенными волосами.

Вновь мне улыбнувшись, дракон начал с:

– У тебя есть семья?

А потом обошёл меня, стараясь даже рукой не задеть, и ушёл к столу, но не к тому, у которого изначально стоял, а у дальнего, куда больших размеров.

Затем на стол, к которому я тоже подошла, потому что его размеры это позволяли, последовательно легли плетёные корзиночки с, кажется, овощами...

Садхор развернулся и ушёл в местный холодильник, который был раз в десять больше того, что я до этого видела в доме учёных.

А я всё стояла и смотрела на странные овощи, старательно пытаюсь понять, на что же они похожи.

Одни было продолговатыми, похожими на кабачки, но цвет имели бирюзовый с какими-то синими разводами, да и в целом они выглядели так, что их не хотелось даже трогать. Ещё тут были стручки гороха, только с мою ладонь размером и тёмно-рыжего цвета. Какие-то цветные шары разных размеров и цветов, длинные, изогнутые, большие, маленькие...

– Есть, – сказала я только тогда, когда на стол, к дракону поближе, опустилась чаша с внушительным таким куском мяса.

Я бы такой при всём желании не разрезала. Даже топором, наверно, не разрубила, потому что... да потому что он был огромным! Размером с мою грудную клетку, наверно, не меньше.

– Расскажи о ней, – попросил Садхор спокойно, положил на стол деревянную разделочную доску, затем на неё мясо, после взял в руку нож с длинным широким лезвием и уверенно вонзил в тело я даже не знаю кого именно.

Сделал он это даже без замаха, но мясо под его уверен-

ной рукой начало податливо разваливаться сначала на большие куски, затем уже их Садхор нарезал помельче, после чего оставшийся всё ещё приличный кусок мяса положил обратно на тарелку и отнёс в холодильник.

– Ну, – говорить отчего-то сложно было, а отвести взгляд от скользящего по кухне дракона и вовсе невозможно, – мой папа программист, а мама учитель музыки, так что мне с моими картинами там было тесно, поэтому я уехала в другой город.

– Давно? – Тут же спросил Садхор с искренним интересом. – И кто такой программист?

Я на пару мгновений закусила губы, не зная, как объяснить.

– Программист работает с компьютерами. Ты знаешь, что это?

– Неа, – беззаботно отозвался бросивший на меня насмешливый взгляд мужчина.

Я почему-то ему не поверила, но спорить не стала.

– Это неважно, – покачала головой, беспомощно глядя на овощи, к которым даже не знала, с какой стороны подойти. – Я уехала в восемнадцать.

– А сейчас тебе сколько?

У меня не было привычки скрывать собственный возраст.

– Двадцать четыре, – спокойно сообщила я.

Садхору самому на вид было лет тридцать максимум, поэтому я меньше всего ожидала, что он вдруг отложит нож,

упрёт оба кулака в каменную столешницу по обе стороны от нарезанного мяса, поднимет голову, мрачно взглянет на меня и возмущенно скажет:

– Так мало!

Да, это был первый раз, когда я пожалела о том, что честно ответила на вопрос о возрасте.

Оторвав взгляд от мяса, я непонимающе посмотрела на совершенно недовольного и даже в какой-то мере злого дракона.

– А в чём дело? – Спросила у него, совершенно не понимая причины злости. – Тебе что, намного больше?

– Намного, – зло заверил он, подумал о чём-то всего одно мимолётное мгновение, а затем сказал: – На целых сто сорок лет.

– О... ого, – только и смогла выдохнуть я.

Сто сорок лет – это... впечатляющая разница. Получается, ему сейчас сто шестьдесят четыре года. У нас до такого возраста в принципе не доживают, а Садхору на вид не дашь больше тридцати...

– Ты хорошо сохранился, – нервно выпалила я.

Он продолжил смотреть на меня с совершенно мне неясной злостью, чуть прищурился. И стоял он так целую минуту, наверно, пока вдруг не покачал головой, чтобы затем эту голову бессильно опустить и тихо рассмеяться.

Вот только смех его весёлым не был.

– Ты ещё ребёнок, – произнёс он, всё также не поднимая

глаз, и снова покачал головой, будто... будто поверить не мог.

Я обиделась. Вот просто взяла и обиделась.

– Вообще-то, я уже шесть лет как полноценный член общества, – заявила с важным видом, а когда Садхор поднял на меня усталый взгляд, продолжила: – Имею право голосовать и покупать алкоголь.

Кривая улыбка и спокойное:

– У женщин нет права голосовать, как, собственно, и покупать алкоголь.

Это было просто возмутительно, и я искренне же возмутилась, и уже собиралась высказать всё, что за секунду успела по этому поводу надумать, но, вздохнув, промолчала, успокаиваясь. Это не моя страна и не мой мир, значит, и порядки здесь не мои.

Но всё же:

– Это несправедливо, тебе так не кажется?

Ему не казалось. Снисходительно мне улыбнувшись, Садхор вернулся к прерванному занятию. Я же овощи даже трогать не стала, хоть и собиралась помогать некоторым готовить. Просто у него так ловко получалось нарезать мясо, что я с ножом в руках на его фоне выглядела бы откровенно жалко.

К тому же, когда ещё я смогу полюбоваться подобной картиной?

– Но я же права! – Не смогла промолчать я, даже не взирая

на все те аргументы, что сама себе перечислила. – На что ещё не имеют права женщины в вашем мире?

Бросив на меня недовольный взгляд, Садхор с самым невозмутимым видом продолжил нарезать мясо.

Терпеливо дождался, пока он разрежет его всё, а потом скидает крупные квадратные куски в глубокую сковороду, я тихо предположила, уже точно зная, что права хотя бы отчасти:

– Ни на что не имеют, да?

– Я удивлён, что у вас иначе, – даже не взглянув на меня, негромко проговорил дракон.

Отложил сковороду в сторону, перетянул к себе поближе миску с местными овощами, взялся за большую серую помидорину в пупырьках, отрезал хвостик, разрезал сам плод пополам, затем ещё раз, а потом начал быстро-быстро нарезать соломкой.

– У вас тут жить страшно, – пробормотала я то, о чём давно уже думала, но чего не рисковала говорить вслух.

– Есть такое, – невесело хмыкнул дракон, а затем вдруг неожиданно предложил: – Я попробую объяснить, хорошо?

Просто кивнула ему в ответ. Он на меня не смотрел, но всё равно заговорил только после моего молчаливого согласия.

– Представь себе... м-м-м, правящий род. В роду есть магия, есть деньги, величие, уважение и вообще всё, что можно пожелать. И в этом великом роду родился долгожданный наследник, который получает всё, о чём только подумает.

Мне тут показалось, что это не просто случайный пример, а что-то очень... личное. Но я не стала ничего говорить, а просто продолжила внимательно слушать.

– Имея всё, какой смысл ему стремиться к большему? Зачем ему пытаться идти дальше, если у него уже есть всё? Или вот тебе другой пример: у нас есть простой мужчина, что живёт в деревне. В этой деревне жил его отец, дед и прадед, и ему бы тоже там жить, но он бросает всё, покидает родные края, а через несколько лет становится правителем целого города. Что побудило его на такие действия?

– И что же? – Нахмурилась я. – Желание прославиться? Деньги?

Садхор бросил на меня хитрый взгляд, сгрузил белую соломку в сковороду с мясом, взял последнюю и пошёл к нагревающейся панели, из которой выскользнул приветливый рыжий дух. Покружив в воздухе, существо дождалось, пока дракон поставит сковороду в нужное место, после чего радостно нырнуло обратно, скрывшись с глаз.

Мужчина тем временем достал из ящичка над головой какие-то травы, порошочек в баночке, пару крупных тёмных зёрен, всё это бросил в начинающее хрустеть от поднимающегося жара мясо, а потом развернулся и вернулся к столу.

– Ты забываешь о наследнике рода. Зачем ему стремиться к ещё большему величию? Зачем деревенскому жителю становится градоправителем? Зачем воину побеждать врага за врагом, зачем мужчине становится лучшим из лучших?

Шумно выдохнув, я на миг прикрыла глаза, честно задумалась, а потом посмотрела на внимательно за мной наблюдающего, причем он это дело с ловким нарезанием очередного овоща совмещал, мужчину, чтобы сказать ему:

– Ты можешь считать меня очень глупой, но я не знаю.

Добрая и вместе с тем какая-то немного грустная улыбка и простой ответ:

– Ради женщины.

И, так как я развела руки в стороны, говоря «где логика?», Садхор добавил:

– Ради женщины мужчина способен на величайшие поступки, – пауза, а затем выразительное: – А женщина ради мужчины способна исключительно на глупости.

– Неправда! – Возмутилась я тут же, раздражённо сложив руки на груди – всё равно к овощам даже и не притронулась.

– А ты вспомни свой переход в мой мир, – тут же посоветовал хмыкнувший Садхор.

Вспомнила своё падение с неба и того дракона, что так удачно мимо пролетал, только из-за этого я и не расшиблась в лепёшку.

И как только узнал? Неужели настучали?

– Или свою попытку сбежать в первую ночь, – продолжил дракон, явно получая удовольствие от моего растерянно-обиженного вида.

Неужели он следил за мной? Очень сомневаюсь, он бы тогда уже давно забрал и свой артефакт, и своего духа, не за-

ставляя меня больше месяца заниматься не пойми чем.

От воспоминания о том, как я прыгала под забором, а все остальные стояли в сторонке и ржали, щёки опалило жаром, но я не успела сказать ничего, потому что Садхор, криво улыбаясь и весело на меня глядя, добавил:

– Или ложь о своём... интересном положении, к которому я якобы приложил свои пусть будет руки.

Возмущённо набрав в грудь побольше воздуха для гневного ответа, я весь его так и выпустила. Помолчала, ужасно смущенная, покусала губы и заявила:

– Я это не ради мужчины делала.

Действительно! Я это ради себя делала – жизнь свою спасти пыталась!

– Ты искала меня, я – мужчина, следовательно, ты это делала ради мужчины, – спокойно рассудил Садхор, беря уже четвёртый странный овощ, который он нарезал так быстро и ловко... я опять невольно залюбовалась, пытаюсь подобрать слова для ответа.

Но не понадобилось. В смысле, Садхор сам сказал:

– Предлагаю оставить эту тему и вернуться к тому, с чего мы начали. Так значит, в твоей семье лишь родители? А братья или сёстры есть?

Он спрашивал с искренним интересом, будто ему действительно очень интересно было.

– Нет, – угрюмо буркнула я.

– Домашние животные? – Новое заинтересованное пред-

положение.

Спорить и ругаться мне не хотелось, так что я решила просто пропустить мимо ушей всё то, что он тут про женщин говорил, вздохнула, опустила ладони на каменную полированную столешницу и, наблюдая за нарезанием очередного овоща, тихо ответила:

– Кот Кекс. Слушай, а почему ты не спрашиваешь, есть ли у меня муж или жених?

Этот вопрос как-то сам вырвался, просто действительно очень любопытно было.

Ещё любопытнее стало, когда Садхор очень внимательно на меня посмотрел и серьёзно сказал:

– Твои глаза не блестят.

– В каком смысле? – Нахмурилась я тут же, невольно подумав о том, что мне бы в зеркало посмотреть...

– Когда любишь – глаза блестят. Так искренне, радостно и ярко, что видно даже в крошечной тьме. Твои не блестели.

Я... даже не нашлась, что на это ответить, так и стояла с приоткрытым ртом, удивлённо обдумывая то, что мне сейчас сказали. А потом, сама себе удивляясь, всмотрелась в невозможно удивительные чёрно-золотые глаза этого мужчины.

Они блестели. Нет, даже не так – они сверкали. Ярко-ярко, завораживающе настолько, что мне невольно захотелось поймать в ладони хоть одну из этих искорок, чтобы руки загло от исходящего от неё жара.

– Твои глаза блестят, – прошептала я.

Голос почему-то отказался меня слушаться, и язык шевелился с трудом.

– Нет, – тихо-тихо произнёс Садхор, не отводя взгляда, позволяя мне ловить мерцание его глаз.

Я краем сознания заметила, что он даже резать перестал, так и стоял, глядя мне в глаза. Так близко, так красиво, так...

– Знаешь, – вдруг сказал он негромко, продолжая пронзать меня своим невозможным взглядом, от которого уже ноги начали подкашиваться и в голове всё поплыло, – я вдруг понял, что совершенно не удивляюсь тому факту, что из-за тебя рухнул храм и пересохло целое море.

Чувство вины вспыхнуло и потонуло где-то там, под толщей чего-то такого тёплого, сильного, радостного, поднимающегося откуда-то из глубины...

С трудом разорвав зрительный контакт, Садхор переброевал все нарезанные овощи в опустевшую уже миску и ушагал к сковороде, где мясо уже хрустело и шипело вовсю, и его запах, перемешанный с ароматом трав, медленно расплывался по кухне.

– Садись за стол, – велел стоящий ко мне спиной дракон.

Послушно пройдя, куда велели, я села на деревянный стул и решила, что теперь моя очередь задавать вопросы. И начала я с:

– Что за надежда в тебе проснулась?

Садхор, в этот момент помешивающий содержимое сковороды, обернулся на меня через плечо и верно догадался:

– Пророчество?

Даже отвечать не стала, просто скорбно вздохнула. Дракон совсем нехорошо ухмыльнулся и, отворачиваясь, задумчиво протянул:

– Я обнаружил следы присутствия Арх-Аира и решил, что ещё не всё потеряно.

Садхор замолчал, не желая больше ничего говорить, я просто не знала, что сказать, но в итоге именно он и продолжил:

– Он исчез пять лет назад. Моя сестра традиционно нарушила один из моих запретов, Арх-Аир был ближе, поэтому рванул за ней раньше. Я не успел всего на несколько минут.

Дракон тяжело вздохнул, опёрся ладонями о столешницу и на несколько мгновений опустил голову. И выглядел он усталым, просто смертельно усталым.

– Почему ты с ним даже не поговорил? – Из-за хруста жарящегося мяса мой тихий голос было почти невозможно слышать, но Садхор услышал.

Поднял голову, посмотрел на меня через плечо и честно признался даже не мне, а самому себе:

– Я не уверен, что он пережил бы этот разговор.

И дракон отвернулся, уделив всё своё внимание содержанию сковороды.

Я не стала его осуждать. В целом тяжело осуждать того, кто пять лет думал, что по его вине пропал человек. Или не человек. И я бы предположила, что и не по вине Садхора,

но весь его вид прямо говорил о том, что винит мужчина именно себя.

Это не моё дело, но:

– Арх-Аир ничего не делает случайно, – повторила я слова Топтона.

Отложив в сторону деревянную лопатку, дракон пугающе медленно обернулся и пристально посмотрел в мои глаза.

– Что? – Тихим, вызывающим приступ невольной паники голосом переспросил он.

Нервно сглотнув под его немигающим взором, я попыталась объяснить:

– Топтон, дух того дома, в котором вы поселили учёных... кстати, а почему ты позволил им устроить раскопки на своей территории?

Мне действительно интересно было. Если помнить слова Аманды, их раскопки могут стать крайне опасными для процветающего государства драконов, так что странно, что эти самые драконы пустили их к себе.

– Они ничего не найдут, – сухо бросил правитель, продолжая всем своим мрачным видом ожидать моих слов.

– Почему ты так в этом уверен? – Нахмурилась я, отчётливо вспомнив детский череп, который обнаружился на раскопках.

Интересно, что это была за девочка? Погибла она во время войны или это случилось многим позже? Что с ней произошло? Есть ли у неё семья? Знают ли они о том, что слу-

чилось? Хоть кто-нибудь вообще об этом знает?

– Там был ребёнок, – опустив взгляд на свои лежащие на коленях руки, дрогнувшим голосом прошептала я.

Садхор ничего не ответил, а я, помолчав, так же тихо добавила:

– Дети не должны умирать.

Тяжёлый вздох дракона я расслышала отчётливо.

– Я выясню, кто она, – проговорил он спустя пару мгновений тишины.

Не поверив вначале, я вскинула голову и со смесью неверия и удивления посмотрела на того, кто выглядел уверенным и решительным, но вместе с тем ещё и почему-то очень мрачным. Садхор спокойно выдержал мой взгляд, затем всё с тем же мрачным спокойствием выдержал и моё хриплое:

– Правда?

Мне просто действительно в это не верилось, совсем не верилось...

– Если для тебя это важно, – кивком подтвердил он таким тоном, что у меня не осталось ни малейших сомнений в правдивости его слов.

Я и перестала сомневаться, вместо этого посмотрела на дракона с искренней благодарностью и улыбнулась. Он, помедлив, криво улыбнулся в ответ, затем вновь отвернулся к сковороде, а я:

– Так вот, – вернулась к изначальной теме разговора, положила руки на столешницу перед собой и, рассматри-

вая спину Садхора, поделилась с ним своими мыслями: – Топтон, дух того дома, сказал, что Арх-Аир ничего не делает просто так. И что за четыреста лет у него всего один прокол, из-за которого он оказался в моём мире.

Правитель драконов, не оборачиваясь, величественно кивнул, я же продолжила:

– Ещё он сказал, что уже не уверен в том, что это действительно был прокол, а не часть какого-то плана.

Отложив в сторону деревянную лопатку, Садхор развернулся, облокотился о столешницу, сложил руки на груди и, рассматривая меня, задумчиво протянул:

– В принципе, я с ним согласен. Четыре сотни лет безупречной службы и один-единственный прокол, из-за которого тёмные эльфы его фактически убили. Чтобы ты понимала: Арх-Аир дух рода Арганар – сильнейшего на данный момент рода во всём мире. Дроу не были для него проблемой.

Кивнула, принимая его слова во внимание, и осторожно так заметила:

– Но, тем не менее, он исчез.

Взгляд дракона стал несколько затуманенным, будто он мысленно сейчас был не здесь, а где-то далеко-далеко. И я даже догадывалась, где именно. Точнее, когда: пять лет назад, в момент исчезновения духа рода.

Однако размышлять Садхор предпочёл вслух:

– Артефакт, – мне подняли и продемонстрировали руку,

на среднем пальце которой в свете комнаты тускло сверкнул перстень, – был в тот день у Ахары.

Понимая, что лучше не перебивать, я всё равно спросила:
– Твой артефакт?

Дракон, глянув на меня, медленно покачал головой.

– Артефакт рода, я на тот момент отказывался их носить, так что сестра без проблем утащила этот. Она сказала, что дроу пытались утащить именно артефакт, а когда появился Арх-Аир, они направили применённую им магию против него же. Когда я перенёсся на ту поляну, ни духа, ни артефакта там уже не было.

И Садхор, странно на меня посмотрев, снова отвлёкся на помешивание содержимого сковороды.

Я молчала, не зная, что можно на это сказать. Не зная, имею ли я вообще какое-либо право что-то говорить. Моё ли это дело? Хотя, если подумать, правитель драконов наверняка со мной и разговаривал лишь только из-за того, что уже завтра меня здесь не будет, так что:

– И что это значит?

Дракон промолчал. Молча движением руки отключил огонь, из шкафчика над головой достал тарелку и принялся перекладывать на неё готовое уже мясо с овощами.

– Разберусь, – бросил он в итоге этим своим тоном, после которого не остаётся ни малейших сомнений в том, что он действительно во всём разберётся.

А потом на деревянный стол прямо передо мной постави-

ли тарелку и ушли к шкафчику, в котором столовых приборов было столько, что на весь мой город хватит. И Садхор действительно стал брать один за другим, всё больше и больше...

– Только вилку! – Поспешно попросила я.

Он посмотрел на меня как-то странно, но спорить не стал, достал и передал серебряную вилку с гравировкой, затем большую тканевую салфетку, которую я под его взглядом постелила на коленях, чувствуя себя как-то неловко...

А потом он неожиданно спросил:

– Ты ознакомилась с пророчествами?

Честно отрицательно покачала головой и, глядя на него снизу вверх, пояснила:

– Топтон зачитал мне лишь те, что уже пришли в исполнение.

Дракон медленно кивнул, обдумывая мои слова, и заметил:

– В его пользование поступили все пророчества за последние три сотни лет.

Я даже не знаю, что меня удивило больше: предусмотрительность духа или осведомлённость правителя. И если с духом поговорить я не могла, то у дракона опасно поинтересовалась:

– А откуда ты знаешь?

Мне снисходительно улыбнулись и решили ничего на это не отвечать, вернувшись к первоначальному:

– Значит, ты знакома лишь с первыми двумя?

Я неуверенно кивнула, просто не знала, были ли они действительно первыми, или же исполнялись рандомно.

Правитель драконьего народа величественно кивнул и велел:

– Ешь.

Вздыхнула, понимая, то на этом, похоже, наш разговор окончен, взяла в руку вилку и принялась есть.

Вкуса первого кусочка мяса я даже не почувствовала, и дело было даже не в том, что оно было горячим – есть под таким пристальным вниманием в принципе сложно было.

Зато второй я распробовала – Садхор ушёл делать чай. Так вот, мясо было вкусным, чем-то напоминало курицу, но ею определенно не было. Вкус третьего как-то несколько испортился, от первой же вилочки овощей меня замутило... четвёртый кусок мяса я жевала медленно, очень-очень медленно, отчаянно пытаюсь оценить степень своего очередного пищевого расстройства...

– Катя? – Обеспокоенно позвал поставивший на стол кружку Садхор.

Я окончательно перестала жевать и прижала руку ко рту, умоляя собственный организм не делать глупостей...

– Следующая дверь направо, – бросил дракон за миг до того, как я вскочила на ноги и унеслась из кухни прочь.

Нужное мне помещение действительно оказалось следующим направо, и провела я там минут десять, не меньше.

А когда, относительно успокоившись и приведя себя в порядок, вернулась на кухню, там уже не было ни мяса с овощами, ни даже запаха от них, за что я была очень-очень благодарна хмурому Садхору. Он, услышав меня, обернулся, держа в одной руке ручку кастрюли, а в другой деревянную лопатку, наградил меня напряжённым взглядом и приказал, отворачиваясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.